

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ПЕТРА

Введение к первому посланию Петра

Первое послание Петра относится к тем новозаветным посланиям, которые получили название *соборных* посланий. Было предложено два объяснения такого названия.

1. Высказывалось предположение, что эти послания были адресованы всей Церкви вообще, в отличие от посланий Павла, адресованных отдельным церквам. Но это не совсем так. Послание Иакова адресовано определенной, хотя и очень разбросанной общине: двенадцати коленам, находящимся в рассеянии (*Иак. 1,1*). Не нужно также долго доказывать, что Второе и Третье послания Иоанна адресованы конкретным общинам. Хотя в Первом послании Иоанна не указан конкретный адресат, оно, совершенно определенно, написано с учетом потребностей конкретной общины и грозящих ей опасностей. Первое послание Петра само по себе адресовано пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии (*1 Пет. 1,1*). Хотя соборные послания и обращены к более широкому кругу, чем послания Павла, тем не менее не стоит полагать, что они были написаны для всей Церкви, поскольку речь идет о конкретных общинах.

2. Согласно другому объяснению, эти послания получили название соборных потому, что они были приняты как Священное Писание всей Церковью, в отличие от той массы посланий, которые имели лишь местное и временное значение, но не признавались как Священное Писание. В период написания рассматриваемых посланий в Церкви имело место нечто вроде бума в написании посланий. Многие из написанных тогда посланий сохранились до наших дней - такие как послание епископа римского Климента коринфянам, послание Варнавы, послания епископа антиохийского Игнатия и послания Поликарпа. Все они пользовались большим уважением в церквах, которым они были написаны, но никогда не признавались всей Церковью того времени как соборные послания. Соборные же послания постепенно заняли место в Священном Писании и были приняты всей Церковью. Отсюда они и получили свое название.

Прекрасное послание

Пожалуй верно, что из всех соборных посланий более всех известно именно Первое послание Петра: его любят больше всех и читают больше всего. Его очарование никогда не подвергалось сомнению. Английский богослов Моффат писал о нем так: "Очаровательный пастырский дух светится в любом переводе греческого текста". "Нежное, любящее, скромное, простое", - эти четыре определения дал Ицхак Уалтон посланиям Иакова, Иоанна и Петра, но в первую очередь они относятся к Первому посланию Петра. Оно дышит пастырской любовью и сердечным стремлением помочь людям, которые подвергались гонениям и которых впереди ожидало еще много худшее. "Лейтмотив послания, - сказал Чоффат, - призыв сохранять стойкость в поведении и простоту характера".

Первое послание Петра называли также самым трогательным произведением эпохи гонений на христиан. И до сего дня оно является одним из самых доступных и понятных в Новом Завете и не утратило своей обаятельности.

Сомнения нашего времени

До недавнего времени мало кто высказывал сомнения относительно подлинности Первого послания Петра. Французский писатель Жозеф Ренан, автор "Истории происхождения христианства", несомненно, неконсервативный критик, так писал о нем: "Первое послание Петра - одно из самых древних в Новом Завете произведений, которое почти единодушно признается подлинным". Но в последнее время авторство Петра стали широко оспаривать. В

опубликованном в 1947 г. комментарии Ф. У. Вир идет даже дальше: "Не может быть сомнения в том, что Петр - это псевдоним". Другими словами, Ф. У. Вир несколько не сомневается в том, что это послание написал под именем Петра кто-то другой. Мы честно рассмотрим эту точку зрения, но сперва изложим традиционную точку зрения, которую мы сами принимаем без всяких колебаний, а именно, что Первое послание Петра было написано из Рима самим апостолом Петром около 67 г., в эпоху непосредственно после первых гонений на христиан при императоре Нероне, и адресовано христианам, жившим в указанных в нем провинциях Малой Азии. Что говорит в пользу этой ранней датировки и, следовательно, в пользу того, что автором его был Петр?

Второе пришествие

Из самого послания видно, что одна из главных заключенных в нем мыслей - это мысль о Втором Пришествии Христа. Хранить христиан ко спасению, которое откроется в последнее время (1,5). Те, кто сохранит свою веру, будут избавлены от грядущего судного дня (1,7). Христиане должны уповать на благодать, которая будет дана им в явлении Христа (1,13); день посещения Бога не за горами (2,12), близок всему конец (4,7). Те, кто участвует в Христовых страданиях, будут и радоваться с Ним в явлении славы Его (4,13); ибо время начаться суду с дома Божия (4,17). Автор послания уверен в том, что он - соучастник в славе, которая должна открыться (5,1), а когда явится Пастыреначальник, верные христиане получат венец славы (5,4).

Идея о Втором Пришествии доминирует в послании с самого начала и до конца как побуждающий мотив быть твердым в вере, доблестно стойкими в грядущих страданиях и соблюдать нормы христианской жизни.

Было бы несправедливо сказать, что мысль о Втором Пришествии когда-либо вообще исчезла из христианской веры, но она переставала доминировать в ней по мере того, как шли годы, а Христос не возвращался. Так, например, примечательно, что в Послании к Ефессянам, одном из последних посланий Павла, о нем вовсе не упоминается. На основании этого разумно считать, что Первое послание Петра относится к раннему периоду, к эпохе, когда христиане еще жили ожиданием возвращения их Господа в любой момент.

Простота организации

Совершенно очевидно, что Первое послание Петра было написано в эпоху, когда церковная организация была очень проста. В нем не упоминаются ни епископы, которые начинают упоминаться в Пастырских посланиях и становятся особенно известными в посланиях епископа антиохийского Игнатия в первой половине второго столетия. Из церковных руководителей упоминаются только пастыри. "Пастырей ваших умоляю я, сопастырь" (5,1). С учетом этого тоже разумно предположить, что Первое послание Петра относится к ранней эпохе.

Богословие в ранней церкви

Примечательней же всего тот факт, что богословский аспект Первого послания Петра соответствует богословию ранней Церкви. В тщательно проведенном исследовании И. Т. Селвин неопровержимо доказал, что богословские идеи, заложенные в Первом послании Петра полностью совпадают с теми идеями, которые получили отражение в записанной проповеди Петра в первых главах книги Деяний святых Апостолов.

В ранней Церкви проповедование основывалось на пяти главных идеях. Их сформулировал англичанин Додд, чем внес значительный вклад в изучение Нового Завета. На этих пяти идеях строились все службы в ранней Церкви, которые записаны в книге Деяний святых Апостолов; эти идеи лежат также в основе мировоззрения всех авторов Нового Завета. Краткое изложение этих фундаментальных идей получило название *керигма*, что значит *извещение* или *официальное объявление, сделанное вестником*.

Это те фундаментальные идеи, которые Церковь провозглашала в свои первые дни. Если мы рассмотрим их в отдельности, одну за другой, и установим в каждом конкретном случае, во-первых, какое отражение они получили в ранних главах книги Деяний святых Апостолов и, во-вторых, в Первом послании Петра, то сделаем важное открытие: основные идеи богослужений и проповедей в молодой Церкви и богословская часть Первого послания Петра совершенно одинаковы. Мы, конечно, не станем утверждать, что проповеди в книге Деяний святых Апостолов представляют собой дословную запись произнесенных тогда проповедей, но мы считаем, что в них правильно передана сущность вести первых проповедников.

1. День исполнения наступает, век Мессии наступил. Это последнее слово Божие. Устанавливается новый порядок в новом братстве (*Деян. 2,14-16; 3,12-26; 4,8-12; 10,34-43; 1 Пет. 1,3.10-12; 4,7*).

2. Новый век наступил через жизнь, смерть и возрождение Иисуса Христа, которые есть прямое исполнение ветхозаветных пророчеств и, тем самым, следствие определенного плана и предвидения Божия (*Деян. 2,20-31; 3,13.14; 10,43; 1 Пет. 1,20.21*).

3. Через Воскресение Иисус был вознесен одесную Бога и Он - мессианская глава нового Израиля (*Деян. 2,22-26; 3,13; 4,11; 5,30.31; 10,39-42; 1 Пет. 1,21; 2,7.24; 3,22*).

4. Цепь мессианских событий вскоре достигнет своего завершения, когда Иисус вернется в славе и будет суд живых и мертвых (*Деян. 3,19-23; 10,42; 1 Пет. 1,5.7.13; 4,5.13.17.18; 5,1.4*).

5. Все это служит основанием для того, чтобы призвать людей к раскаянию и предложить им прощение и Святого Духа и обетование жизни вечной (*Деян. 2,38.39; 3,19; 5,31; 10,43; 1 Пет. 1,13-25; 2,1-3; 4,1-5*).

На этих пяти пунктах зиждется здание проповедования в раннехристианской Церкви, как свидетельствуют нам записи ранних проповедей Петра в первых главах книги Деяний святых Апостолов. Эти же мысли доминируют в Первом послании Петра. Их аналогия настолько соответствует, что мы совершенно ясно узнаем один почерк и один дух.

Цитаты у отцов церкви

Можно привести еще одно доказательство в пользу ранней датировки Первого послания Петра: отцы Церкви и проповедники начинают цитировать его очень рано. Впервые Первое послание Петра цитирует с указанием названия Иринея, впоследствии епископ лионский, живший с 130 по 202 год. Он дважды цитирует *1 Пет. 1,8*, "Которого не видевши любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною", и один раз в *1 Пет. 2,16* как указание не употреблять свободу для прикрытия зла. Но еще и до того отцы Церкви цитировали Первое послание Петра без указания его имени. Климент Римский писал где-то в 95 г. о "драгоценной крови Христа"; эта необычная фраза вполне могла иметь своим источником заявление Петра о том, что мы искуплены драгоценною кровию Христа (*1,19*). Поликарп епископ смирнский и ученик Иоанна, умерший мученической смертью в 155 г. постоянно цитирует Петра, не называя, однако, его по имени. Приведем три отрывка, чтобы показать, как точно он передает слова Петра.

"Для чего, перепоясавши чресла, служите Богу в страхе... веруя в Него, Который воскресил нашего Господа Иисуса Христа из мертвых и дал ему славу" (Поликарп, "К Филиппийцам" 2,1).

"Посему (возлюбленные), препоясавши чресла ума вашего... уверовавших чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу" (*1 Пет. 1,13.21*).

"Иисус Христос, Который обнажил грехи наши в Своем теле на древе, Который не согрешил и не было лести в устах Его" (Поликарп 8,1).

"Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его" (*1 Пет. 2,22.24*).

"Говорите безупречно среди язычников" (Поликарп 10,2).

"И провождать добродетельную жизнь между язычниками" (*1Пет. 2,12*).

Нет никакого сомнения в том, что Поликарп цитирует Петра, хотя и не называет его по имени. Ведь для того, чтобы книга завоевала такой авторитет и известность, что ее цитируют почти бессознательно, чтобы ее язык слился с языком Церкви, для этого нужно время. Это опять же указывает на раннее происхождение Первого послания Петра.

Превосходный греческий

Однако, отстаивая авторство Петра на это послание, нельзя закрывать глаза на одну проблему - на превосходный греческий язык, которым оно написано. Кажется невероятным, что оно может принадлежать галилейскому рыбаку. Исследователи Нового Завета единодушны в восхвалении греческого, которым оно написано. Ф. У. Вир пишет: "Это послание, вне всякого сомнения - произведение образованного человека, писателя, сведущего в тонкостях риторики, владеющего богатым и научным словарным запасом; он стилист, и не просто средней руки, его греческий язык принадлежит к лучшим в Новом Завете образцам: мягкий и более литературный, чем греческий язык высокообразованного Павла". Моффат говорит о "гибкости языка" этого послания и о "любви к метафорам" его автора. Другой ученый говорит, что Первое послание Петра не имеет себе равных в Новом Завете по "великолепию и выдержанности ритма". Еще один ученый сравнивал определенные места в Первом послании Петра с произведениями греческого риторика Фукидида. Язык Первого послания Петра сравнивали по нежности с языком греческого драматурга Еврипида и с языком Эсхила по способности создавать новые сложные слова. Трудно, если даже вовсе невозможно, представить себе, чтобы Петр писал таким языком.

Послание само дает ключ к решению этой проблемы. В кратком завершающем отрывке Петр сам говорит: "Сие кратко написал я вам чрез Силуана" (*1 Пет. 5,12*). Через *Силуана* - *диа Силуану* - необычное выражение. Оно значит, что Силуан был доверенным лицом Петра при написании этого письма; это значит, что он был больше, нежели просто стенографистом Петра.

Давайте рассмотрим это с двух точек зрения. Во-первых, спросим себя, что мы знаем о Силуане. (Более полное обоснование приведено в комментарии к *1 Пет. 5,12*. Наиболее вероятно, что это то же лицо, что и Силуан в посланиях Павла и Сила в книге Деяний святых Апостолов, так как Сила - это сокращенная и более обычная форма от Силуана. Исследование этих отрывков показывает, что Сила был не простым человеком, а ведущей фигурой в жизни и совете молодой Церкви.

Он был пророком (*Деян. 15,32*); одним из начальствующих между братьями на совете в Иерусалиме и одним из двух избранных для вручения совета церкви в Антиохии (*Деян. 15,22.27*). Он был избран Павлом для второго миссионерского путешествия и сопровождал Павла как в Филиппах, так и в Коринфе (*Деян. 15,37-40; 16,19.25.29; 18,5; 2 Кор. 1,19*). Он фигурирует в приветствиях и в Первом и Втором посланиях апостола Павла к Фессалоникийцам (*1 Фес. 1,1; 2 Фес. 1,1*); он был римским гражданином (*Деян. 16,37*).

Таким образом, Силуан был заметной фигурой в раннехристианской Церкви, он был скорее не помощником, а сотрудником Павла; а коль скоро он был римским гражданином, то, по крайней мере, возможно, что он был образованным и культурным человеком, что, конечно, было недоступно Петру.

А теперь давайте посмотрим на это дело с другой стороны. Когда Петр, как миссионер, хорошо говоривший на языке своих слушателей и читателей, но не очень хорошо писавший, посылал своим братьям послания, он имел две возможности: написать его так, как он это мог, а потом дать его человеку, который хорошо владеет языком, чтобы исправить возможные ошибки и пригладить стиль; или же, если у него есть сотрудник, отлично владеющий языком и которому он мог полностью доверять, изложить ему суть своего послания - все, что он хочет поведать своим читателям, о том, чтобы коллега изложил это в письменной форме.

Мы можем вполне представить себе, что именно такова была роль Силуана при написании Первого послания Петра: он изложил своими словами все сказанное Петром, после чего Петр прочитал изложенное и прибавил от себя абзац.

Мысли в послании - Петра, а стиль - Силуана и, таким образом, хотя оно и написано прекрасным греческим языком, нет необходимости утверждать что автором его не является сам апостол Петр.

Адресаты послания

Послание было написано изгнанниками (христианин всегда лишь временный житель на земле), рассеянным по побережью Черного моря; в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии.

Почти каждое из этих слов имело двойное значение: так назывались сперва древние царства, а потом - римские провинции на месте древних царств. Территории древних царств и римских провинций не всегда точно совпадали. Так, не было римской провинции Понт, а бывшего царства Митридата, часть которого вошла в римскую провинцию Вифинию, а часть в Галатию. Галатия когда-то была галльским царством, которое охватывало лишь три города: Анкира, Песинус и Тавиум, но римляне расширили ее до большого административного района, включавшего части Фригии, Писидии и Ликаонии. Царство Каппадокия практически в своих прежних границах стало римской провинцией в 17 г. после Р. Х. Азией называлось царство, которое его последний царь Атталус III в 133 г. до Р. Х. завещал в качестве дара Риму. Оно занимало центральную часть полуострова Чалая Азия и граничило на севере с Вифинией, на юге с Ликидией, на востоке с Фригией и Галатией.

Остается неясным, почему выбраны были именно эти районы, но одно ясно - они охватывали обширную область с очень большим населением, и тот факт, что все они перечислены - это одно из важных доказательств огромной миссионерской работы, проводившейся молодой Церковью помимо миссионерской деятельности Павла.

Все эти районы расположены на северо-востоке полуострова Малая Азия. Почему они названы в этом порядке, и почему они названы вместе - остается для нас загадкой. Но уже один взгляд на карту показывает, что человек, везший это послание - а это вполне мог быть Силуан - приплыв из Италии и высадившись в порту Синопа на северо-восточном побережье Малой Азии, мог последовательно объехать эти страны в указанном порядке и снова вернуться в порт Синопа.

Из самого послания ясно, что адресовано оно было, в основном, язычникам. В послании вообще не затрагиваются проблемы закона, что всегда имеет место, если среди адресатов есть иудеи.

Те, кому адресовано послание, поступали по воле языческой (1,14; 4,3.4); это больше подходит язычникам, нежели иудеям. Прежде они не были народом, были непомилованные, а ныне - народ Божий (2,9.10). Имя, которым Петр называет себя, тоже указывает на то, что послание было адресовано язычникам, потому что *Петр* - греческое имя. Павел называет его Кифой (1 Кор. 1,12; 3,22; 9,5; 15,5; Гал. 1,18; 2,9.11.14); среди иудеев он был известен как Симон (Деян. 15,14), этим же именем он называет себя во Втором послании Петра (1,1). Коль скоро он употребляет здесь свое греческое имя, он писал грекам.

Обстоятельства, связанные с написанием послания

Это послание было написано в эпоху, когда христиане начали подвергаться гонениям. Христианам приходится терпеть от различных искушений (1,6), на них злословят, как на злодеев (3,16), им посылаются для испытания огненное искушение (4,12), в страданиях они должны предавать себя Богу (4,19), они страдают за правду (3,14); такие же страдания терпят их братья во всем мире (5,9). За этим посланием стоят испытания, кампания злословия и страданий ради Христа. Можем ли мы определить, когда это было?

Было время, когда христианам не приходилось особенно опасаться преследований со стороны римского правительства. Из книги Деяний святых Апостолов видно, что Павла неоднократно спасают от ярости иудеев и язычников римские чиновники, солдаты и официальные лица. Как выразился английский историк Гиббон, чиновники в языческих странах оказывались самой надежной защитой от ярости тех, кто сплотился вокруг синагоги. Дело в том, что в самом начале римское правительство не видело различия между христианами и иудеями. В пределах римской империи иудаизм был так называемой *религией лица* - разрешенной религией и иудеи имели полную свободу поклоняться Богу по своим обычаям. Нельзя сказать, что иудеи не пытались просветить римлян в этом вопросе; они это делали, например, в Коринфе (*Деян. 18,12-17*). Но одно время римляне видели в христианах лишь одну из сект иудаизма и потому не досаждали им.

Все изменилось в эпоху правления императора Нерона, и мы можем почти детально проследить все. 19 июля 64 г. разразился великий пожар Рима. Риму, городу с узкими улочками и высокими деревянными строениями, грозила опасность оказаться совершенно стертым с лица земли; огонь бушевал три дня и три ночи, был погашен и потом разгорелся снова с удвоенной силой. Население Рима нисколько не сомневалось в том, кто несет ответственность за пожар и возлагало вину за все на императора. Император Нерон был одержим страстью строить и потому римляне считали, что он умышленно предпринял шаги к уничтожению города, чтобы построить его заново. Вину Нерона достоверно установить невозможно, но вполне достоверно, что он наблюдал за бушевавшим огнем с Мecenатовой башни и выражал свое восхищение великолепием пламени. Говорили, что людям, пытавшимся гасить огонь, умышленно мешали и что видели людей, зажигающих огонь снова, когда он был готов угаснуть. Римляне были подавлены. Исчезли древние межевые знаки и усыпальницы предков, погибли храм Луны, Ара Максима, большой жертвенник, храм Юпитера, капище Весты, сами их домашние боги; все были бездомны и "братьями по несчастью".

Люди были крайне возмущены, и Нерону пришлось искать козла отпущения, чтобы отвести подозрение от себя. Этим козлом отпущения сделали христиан. Римский историк Тацит так передает это в "Анналах" 15,44.

"Ни человеческая помощь в виде даров императора, ни попытки умиротворить богов не могли заглушить зловещие слухи, о том, что огонь был зажжен по приказу Нерона. И потому, чтобы рассеять слухи, он возложил вина на группу людей, которым простой народ дал имя "христиане", и которых ненавидели за совершаемые ими мерзости. Основатель этой секты, некто по имени Христос был казнен Понтием Пилатом во время царствования Тиберия, и ужасное суеверие, хотя и было на какое-то время подавлено, разрослось вновь не только в Иудее, где эта чума зародилась, но даже в Риме, где собирается и практикуется все постыдное и ужасное".

Совершенно очевидно, что у Тацита не было сомнений в том, что христиане неповинны в пожаре Рима и что Нерон выбрал их просто в качестве козла отпущения.

Как могло случиться, что Нерон выбрал именно христиан и почему было вообще возможно предположить что они могут быть повинны в пожаре Рима? На это можно дать два ответа.

1. Христиане уже были жертвою клеветы.

а) В народе их связывали с иудеями. Антисемитизм - вещь не новая, и потому римской толпе было нетрудно связать с христианами, т.е. иудеями, какое угодно преступление.

б) Тайная вечеря проводилась в тайне, по крайней мере в определенном смысле: на нее имели доступ только члены Церкви. А некоторые связанные с нею выражения, как-то: "вкушать чье-то тело" и "пить чью-то кровь" давали достаточно пищи злословию язычников; этого было достаточно, чтобы пошли слухи о том, будто христиане - людоеды. Временами слухи разрастались, говорили, что христиане убили и съели язычника или новорожденного.

Христиане приветствовали друг друга поцелуем любви (*1 Пет. 5,14*); собрание христиан носило название *agape* - пир любви; этого было достаточно, чтобы пошла слухи о том, что собрания христиан - это порочные оргии.

в) Христиан всегда обвиняли в том, что они "разрушали семейные связи". В этом была определенная доля истины, потому что христианство действительно становилось мечом, раскалывавшим семьи, когда одни члены семьи становились христианами, а другие нет. Религия, раскалывавшая семьи на враждебные лагеря, неизбежно должна стать непопулярной.

г) Христиане говорили о наступлении такого дня, когда мир погибнет в пламени. Должно быть, язычники слышали многих христианских проповедников, говоривших о гибели в огне всего сущего (*Деян. 2,19.20*). Нетрудно было возложить вину за пожар на людей, говоривших такие вещи. Было и много другого, что можно было бы ложно обратить против христиан, если кто-либо хотел злобно отомстить им.

2. История повествует, что много благородных женщин Рима обратилось к иудаизму. Иудеи же, не колеблясь, использовали таких женщин, натравливая их супругов на христиан. Прекрасный пример такого поведения мы видим в том, что произошло с Павлом и его спутниками в Антиохии Писидийской. Именно через таких женщин действовали тогда иудеи против Павла (*Деян. 13,50*). Двое из дворцовых приближенных императора Нерона, были иудейскими прозелитами: Алетур - любимый артист Нерона, и Поппея - его вторая жена. Вполне возможно, что иудеи оказали через них влияние на Нерона с тем, чтобы он предпринял действия против христиан.

Как бы там ни было, вину за пожар возложили на христиан и на них начались дикие гонения. Огромными массами христиане погибали ужасной садистской смертью. По приказам Нерона христиан обмазывали смолой и зажигали, превращая их в живые факелы для освещения его садов; их зашивали в шкуры диких зверей и травили охотничьими собаками, которые разрывали их живыми на части.

Римский историк Тацит пишет об этом так;

"Их смерть сопровождалась самыми различными издевательствами. Собаки разрывали их, покрытых звериными шкурами, их прибивали гвоздями к крестам или предавали огню, чтобы они служили для ночного освещения, когда угасал дневной свет. Нерон предоставил свои сады для такого зрелища. Он сам готовил зрелище в цирке, переодевшись возничим и смешавшись с толпой или стоя в стороне на колеснице. Так что даже по отношению к преступникам; заслуживающим крайнего и показательного наказания, пробудилось чувство сострадания; ибо христиан уничтожали вовсе не ради общественного блага, как это могло показаться, а чтобы утолить жестокость одного человека" ("*Анналы*" 15,44).

Этот же ужасный рассказ приведен еще у одного христианского историка - Сульция Севера в его "*Хронике*".

"Тем временем - а число христиан очень выросло - случилось так, что Рим был уничтожен пожаром. Нерон находился в то время в Антии. Но общее мнение возложило ненависть за пожар на императора, а все считали, что он таким образом жаждала стяжать себе славу строительством новой столицы. Нерон, как он ни пытался, не мог уйти от обвинений в том, что пожар устроен по его распоряжению. И он обратил обвинения против христиан, и потому самые страшные пытки обрушились на невинных. Были изобретены новые виды смерти: так люди, зашитые в звериные шкуры, погибали, пожираемые собаками, иные были распинаемы на кресте или убиваемы огнем; многих же использовали вот для какой цели: когда день подходил к закату, они должны были погибать, служа для освещения ночью. Таким образом по отношению к христианам была проявлена дикая жестокость, впоследствии их религия была запрещена законами, и в дальнейшем христианство постоянно объявлялось вне закона".

Эти гонения, правда, сперва ограничивались Римом, но они открыли путь к гонениям в других местах. Английский богослов Моффат пишет так:

"Когда нероновская волна прошла по Риму, брызги ее упали на далекие провинциальные берега; публичность пыток сделала христиан известным по всей империи, вскоре его слышали жители провинций, и если они когда-либо пожелают сделать нечто подобное с неверными императору христианами, им нужно только получить одобрение проконсула и выбрать в качестве жертвы выдающегося ученика".

С тех пор христианам всегда грозила опасность. Толпы в римских городах знали о том, что произошло в Риме; кроме того, постоянно циркулировали клеветнические истории о христианах. Были времена, когда толпа жаждала крови и многие правители потакали ее кровожадным вкусам. Христианам грозил не римский суд, а самосуд.

Опасность была постоянной, годы могли пройти спокойно, но вдруг какая-то искра вызвала взрыв и с ним ужас. Вот в такое время и было написано Первое послание Петра и перед лицом этих событий Петр призывает людей надеяться, мужаться и жить той прекрасной христианской жизнью, которая одна может показать всю лживость распространяемой против них клеветы, лежащей в основе направленных против христиан законов. Первое послание Петра было написано не против какой-то богословской ереси, а для того, чтобы пред лицом опасностей вдохнуть мужество в сердца верующих.

Сомнения

Мы в полной мере изложили аргументы в пользу того, что Петр действительно является автором послания, носящего его имя. Но, как мы уже говорили, довольно многие хорошие ученые считали, что это произведение не может принадлежать ему. Хотя мы не разделяем этих сомнений, ради справедливости, мы излагаем ниже эту точку зрения в том виде, как она изложена в главе о Первом послании Петра в книге Б. Г. Стритера "Молодая Церковь".

Странное молчание

Бигг пишет: "Ни одна книга в Новом Завете не засвидетельствована раньше, лучше и основательнее, чем Первое послание Петра". Евсевий - великий ученый и историк Церкви, живший в четвертом столетии - приводит Первое послание Петра среди книг, признанных всеми в ранней Церкви как часть Священного Писания (Евсевий: "История Церкви" 3,25.2), но здесь кое-что нужно отметить.

а) Для подтверждения того, что Первое послание Петра было признано всеми, Евсевий приводит цитаты из древних авторов, чего он никогда не делает, говоря о Евангелиях и посланиях Павла. Уже сам этот факт, что по отношению к Первому посланию Петра Евсевий был вынужден привести эти свидетельства, указывает на то, что он чувствовал необходимость обосновать свои высказывания, в то время как по отношению к другим книгам Нового Завета такой необходимости не существовало. Были ли у самого Евсевия какие-то сомнения? Или были такие люди, которых нужно было убедить? Может быть, всеобщее признание Первого послания Петра не было столь единодушным?

б) В книге "Канон Нового Завета" Уэсткотт подчеркнул, что хотя в ранней Церкви никто не оспаривал права Первого послания Петра на место в Новом Завете, но цитирует его лишь немногие отцы Церкви, и что еще более удивительно, лишь вовсе немногие отцы ранней Церкви на западе и в Риме. Так, например, Тертуллиан цитировал Священное Писание очень часто. У него есть 7258 цитат из Нового Завета и из них лишь две из Первого послания Петра. Но, если это послание написал Петр, да еще в Риме, можно было бы ожидать, что оно было хорошо известно в западной церкви.

в) Древнейшим из известных официальных списков книг Нового Завета является Мураториев канон, получивший свое название от имени открывшего его кардинала Муратори. Это официальный список книг Нового Завета, принятых Церковью в Риме около

170 года. И вот, как это ни странно, в нем вовсе нет Первого послания Петра. Могут утверждать, что Мураториев канон, в том виде как он дошел до нас, испорчен, и что первоначально в нем могло быть указание на Первое послание Петра. Но такой довод в значительной степени опровергает следующее соображение.

г) Первое послание Петра до 373 г. отсутствовало и в Новом Завете сирийской церкви. Оно вошла туда лишь после создания около 400 г. сирийской версии Нового Завета, известной под названием *Пешито*. Нам известно, что Церюзи, говорившей на сирийском языке, книги Нового Завета принес из Рима Татиан, когда он в 172 г. отправился в Сирию и основал церковь в Едессе. Поэтому могут утверждать, что Мураториев канон, в том виде как он дошел до нас, правилен и что до 170 г. Первое послание Петра не входило в Новый Завет римской церкви. А ведь это удивительно, если его написал Петр, да еще в Риме.

Если собрать все эти факты, складывается впечатление, что в связи с Первым посланием Петра имели место какие-то странные умалчивания и что оно не так прочно засвидетельствовано, как это полагали раньше.

Первое послание Петра и послание к Ефессянам

Кроме того, существует определенная связь между Первым посланием Петра и Посланием к Ефессянам. Между ними существует много близких параллелей в мыслях и в их выражении, для демонстрации чего мы выбрали несколько примеров.

"Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых" (1 Пет. 1,3). "Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах" (Еф. 1,3).

"Посему (возлюбленные), препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа" (1 Пет. 1,13). "Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности" (Еф. 6,14).

"(Иисуса Христа) предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас" (1 Пет. 1,20).

"Так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира" (Еф. 1,4).

"(Иисуса Христа), Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога, и Которому покорились Ангелы и власти и силы" (1 Пет. 3,22).

"(Он)... воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства, власти и силы" (Еф. 1,20.21).

Кроме того, следует отметить большое сходство в наставлениях рабам, мужьям и женам в обоих посланиях.

Высказывалось предположение, что в Первом послании Петра цитируется Послание к Ефессянам. Хотя Послание к Ефессянам и было написано в 64 г., но собраны и изданы послания Павла были лишь около 90 года. Если Петр тоже писал в 64 г., как мог он знать Послание к Ефессянам?

На это можно дать несколько ответов.

а) Наставления рабам, мужьям и женам являлись по сути обычными нравственными наставлениями всем новообращенным во всех христианских церквях. Петр вовсе не заимствовал их у Павла; оба они черпали их из общего источника.

б) Все приведенные сходные места могут вполне объясняться тем, что в раннехристианской Церкви определенные фразы и мысли носили всеобщий характер. Так, например, фраза "Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа" была частью лексикона ранней Церкви, который знали и которым пользовались и Петр и Павел, не думая вовсе о

заимствовании.

в) Даже если и имело место заимствование, это еще не доказывает, что оно происходило из Послания к Ефессянам в Первое послание Петра. Вполне возможно, что заимствование шло наоборот, потому что Первое послание Петра написано намного проще, чем Послание к Ефессянам.

г) И, наконец, Петр возможно и позаимствовал из Послания к Ефессянам, если оба апостола находились в Риме в одно и то же время и Петр видел Послание Павла к Ефессянам до его отправки в Малую Азию и обсуждал с Павлом изложенные в нем идеи.

Утверждение о том, что Первое послание Петра было написано намного позже, потому что в нем цитируется Послание к Ефессянам, кажется нам необоснованным, неопределенным, и даже ошибочным.

Сопастырь ваш

Возражение высказывалось и в связи с тем, что Петр, мол, не мог написать такое предложение: "Пастырей ваших умоляю я, сопастырь" (1 Пет. 5,1). Утверждали, что Петр не мог назвать себя пастырем. Он был апостолом и у него были совершенно иные, нежели у пастырей, функции. Апостол отличался тем, что его деятельность и власть не ограничивались какой-то одной церковной общиной; его писания и указания расходились по всей Церкви, а пастырь был руководителем отдельной церковной общины.

И это совершенно справедливо. Но надо помнить, что среди иудеев наибольшим почетом пользовались именно пастыри. Пастыри пользовались уважением всего общества и от него общество ждало решающей помощи в решении своих проблем и справедливости при решении своих споров. Петр, как иудей, вовсе не посчитал бы неуместным назваться пастырем; называя же себя так, он по-видимому, стремился избежать необходимости заявлять свои права и власть, неразрывно связанные с титулом апостола, и любезно и учтиво ставил себя на одну доску с людьми, которым он писал.

Свидетель страданий Христовых

Возражения высказываются и в связи с тем, что Петр не мог называть себя свидетелем страданий Христовых, потому что сразу после ареста Христа в Гефсиманском саду все Его ученики оставили Его и бежали (Мат. 26,56). За исключением Его любимого ученика никто из них не был свидетелем Распятия (Иоан. 19,26). Петр мог назвать себя свидетелем Воскресения и, действительно, это входило в звание апостола (Деян. 1,22), а свидетелем Распятия он не был. Петр говорит не о том, что он был свидетелем Распятия, а лишь о том, что он был свидетелем страданий Христа. Петр действительно видел страдания Христа, причиняемые Ему непониманием людей, он видел Его в трудные минуты Тайной Вечери, в душевных страданиях в Гефсиманском саду, он видел издевательства над Ним во дворе первосвященника (Мар. 14,65), муку во взгляде Иисуса когда Он взглянул на Петра (Лук. 22,61). Лишь равнодушные и мелочные критики могут оспаривать право Петра заявить, что он был свидетелем страданий Христовых.

Гонения за имя Христово

Главный довод в пользу позднего написания Первого послания Петра видят в том, что в нем упоминается о гонениях. Утверждают, что из Первого послания Петра вытекает, что уже в то время было преступлением быть христианином, и что христиан судили уже только за Факт их веры, без всякого правонарушения с их стороны. В Первом послании Петра говорится, что на христиан злословят за имя Христово (4,14) и что им приходится страдать за то, что они христиане (4,16). Утверждают также, что такого размаха гонения достигли лишь после 100 г., а до того времени гонения, мол, обосновывались лишь обвинением в злодеяниях, как во время Нерона.

Вне всякого сомнения, здесь имеется в виду закон 112 года. В это время Плиний Младший

был проконсулом в Вифинии. Он был другом императора Траяна и имел обыкновение сообщать ему все свои проблемы в ожидании помощи для их разрешения. Так, он написал императору о своем отношении к христианам. Плиний Младший был вполне уверен в том, что христиане были законопослушными гражданами и не совершали никаких преступлений. Он писал:

"У них есть обычай собираться вместе в определенный день и до рассвета петь в разных стихах гимн Христу, как Богу; они обещают друг другу не с приступивши целями, а для того, чтобы избежать воровства, грабежа и прелюбодеяния, никогда не нарушать своего слова и не отказываться от уплаты по залогам если этого потребуют.

Плиния Младшего все это устраивало, ибо, когда к нему приводили христиан, он задавал им только один вопрос:

"Я спросил их, христиане ли они. Тех, которые признались, я спросил еще раз, угрожая им наказанием. Тех, которые упорствовали на своем, я приказал увести и казнить".

Их единственным преступлением было то, что они были христианами.

Траян ответил на это, что Плиний Младший поступал правильно, и что всякий, кто отступится от христианства и докажет это принесением жертвы богам, должен быть сразу же освобожден. Из писем Плиния Младшего ясно, что против христиан было много доносов, а император Траян даже постановил, чтобы анонимные доносы не принимались и ходу им не давали (Плиний Младший: "Письма" 96 и 97).

Утверждают, что Первое послание Петра предполагает наличие положения вещей, каким оно было в эпоху Траяна.

Этот вопрос можно решить, проследив картину нарастания гонений и установив причины, которые побуждали к этому римскую империю.

1. По римскому обычаю религии делились на две категории: *религионес лиците* - разрешенные, легальные религии, признанные государством, которые мог отправлять каждый человек, и на *религионес иллиците* - запрещенные государством, отправлением которых автоматически ставило человека вне закона, делало его преступником и объектом гонений. Надо, однако, отметить, что римляне были очень терпимы в вопросах религии и разрешали всякую религию, которая не разрушала общественную нравственность и порядок.

2. Иудаизм был *религио лиците* - разрешенной религией и в первое время римляне, вполне естественно, не делали никакого различия между иудаизмом и христианством: христианство было для них лишь одной из сект иудаизма и любую враждебность между ними, коль скоро она не затрагивала римское правительство, считали внутренним делом иудеев. Именно поэтому в самые первые дни существования христианства ему не угрожали никакие организованные преследования: оно пользовалось на территории всей римской империи той же свободой, которая была предоставлена иудаизму, потому что на него тоже смотрели как на *религио лиците*.

3. Действия императора Нерона изменили положение в корне. Римское правительство осознало, что иудаизм и христианство - это разные религии. Правда, император Нерон первоначально преследовал христиан не за то, что они были христианами, а за то, что они подожгли Рим, но тем не менее, остается фактом, что в это время римское правительство уяснило, что христианство - это самостоятельная религия.

4. Из этого немедленно и неизбежно вытекало, что христианство является запрещенной религией и, что каждый христианин стоит вне закона. Из трудов римского историка Светония Транквилла, который приводит своего рода список изданных Нероном законов, видно, что все происходило именно так.

"Во время его правления были запрещены и строго наказывались многие злоупотребления,

было издано немало законов; ограничена была роскошь, всенародные гуляния были заменены раздачей пищи; в харчевнях запрещено было продавать вареную пищу, кроме овощей и зелени - раньше там торговали любыми кушаньями. Наказаны были христиане, приверженцы нового и зловредного суеверия; запрещены забавы колесничих возниц, которые, ссылаясь на долгое стояние, считали, что имеют право нестись во весь опор и для потехи обманывали и грабили прохожих. Изгнаны были из города актеры пантомимы и их поклонники".

Мы привели этот отрывок целиком, потому что он доказывает, что во времена императора Нерона наказание христиан стало обычным делом полиции, а ко времени императора Траяна преступлением было уже просто быть христианином. Во все времена после императора Нерона христианина могли подвергать пыткам и убить уже просто за его веру.

Это, однако, не значит, что гонения были последовательными и постоянными, но это все же значит, что христианин мог быть казнен в любое время, если это было в интересах полиции. В одних местах христианин мог прожить всю жизнь спокойно, в другом же месте вспышки преследований и гонений могли повторяться каждые несколько месяцев; все зависело, в значительной степени, от двух причин: во-первых, от самого местного правителя, который либо мог оставить христиан в покое, либо пустить в дело против них закон; во-вторых, от доносчиков, даже если правитель и не жаждал начать преследование христиан. Когда к нему поступали доносы на христиан, он должен был действовать. А было и так, что когда толпа жаждала крови, и начинались резня христиан для украшения римского праздника.

Положение христиан в отношении к римскому праву можно попытаться показать на простом современном примере. Есть целый ряд действий, которые сами по себе являются противозаконными, - ну возьмем, к примеру, такую мелочь, как неправильная остановка автомобиля, которая в течение долгого времени может оставаться безнаказанной, но если сотрудники автоинспекции решат провести неделю контроля выполнения правил дорожного движения, или же такое нарушение приведет к тяжелым последствиям, или же кто-то в письменной форме пожалуется на факты такого нарушения, закон придет в действие и будут накладываться надлежащие штрафы и взыскания. В таком же положении находились христиане во всей римской империи - все они были нарушителями закона. Может быть, кое-где против них и не предпринимали никаких мер, но над ними постоянно висел своего рода Дамоклов меч. Никто не мог знать, когда поступит какой-нибудь донос на них, никто не мог знать, когда наместник или правитель предпримет соответствующие действия по такому доносу, никто не знал, когда его ждет смерть. И такое положение не прекращалось со времени гонений Нерона.

Давайте же теперь посмотрим на положение, получившее отражение в Первом послании Петра. Читатели и адресаты послания пострадали от различных испытаний (1,6), их вера может подвергаться, подобно металлу, испытанию огнем (1,7). Совершенно очевидно, что они только что прошли через кампанию злословия, в ходе которой против них выдвигались невежественные и необоснованные обвинения (2,12; 2,15; 3,16; 4,4). Они находились в центре направленной против них волны преследований (4,12.14.16; 5,9). Им еще предстоят страдания и они не должны удивляться этому (4,12). Но такое страдание должно придать им чувство блаженства, ибо они страдают за правду (3,14.17), и сознание, что они участвуют в страданиях Христовых (4,13). Нет необходимости относить такое положение только к эпохе императора Траяна: в таком положении христиане находились повседневно во всех частях римской империи с того самого момента, как их истинное положение было установлено в ходе гонений Нерона. Размах гонений, получивших отражение в Первом послании Петра, вовсе не определяется эпохой императора Траяна и, следовательно, написание послания нет оснований относить именно к ней.

Чтите царя

Мы рассмотрим еще некоторые доводы людей, которые не могут согласиться с тем, что

Петр является автором послания. Они утверждают, что в положении, господствовавшем в эпоху императора Нерона, Петр не мог написать такие строки: "Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро..., Бога бойтесь, царя чтите" (1 Пет. 2,13-17). Однако, именно такая же точка зрения выражена и в Рим. 13,1-7. Весь Новый Завет, за исключением Откровения, в котором Рим резко осуждается, учит, что христиане должны быть верноподданными гражданами и своим отличным поведением доказывать ложность выдвигаемых против них обвинений (1 Пет. 2,15). Даже в эпоху гонений христиане признавали свой долг быть хорошими гражданами. В качестве единственной защиты от гонений они могли своей высокой гражданственностью доказать, что не заслуживают такого отношения к себе.

Проповедь и послание

Какова точка зрения тех, которые не могут верить, что Петр был автором послания?

Во-первых, высказываются предположения, что вступительное приветствие (1,1.2) и заключительные приветствия (5,12-14) являются позднейшими дополнениями, а не частями первоначального послания.

Высказывается даже предположение, что Первое послание Петра в том виде, как мы имеем его сегодня, было составлено из двух отдельных и совершенно отличных друг от друга посланий. В 4,11 помещено славословие, которое обычно относится в конец послания, и посему высказывается предположение, что 1,3 - 4,11 - это первая вошедшая в общее послание часть. Предполагают, что эта часть Первого послания Петра - проповедь, которую произносили во время процедур крещения. Там действительно говорится о крещении, которое спасет нас (3,21), а совет рабам, женам и мужьям (2,18-3,7) был бы очень уместным там, где люди приобщаются к христианской Церкви непосредственно от язычества и вступают в новую христианскую жизнь.

Высказывается далее предположение, что вторая часть послания - 4,12-5,11, представляет собой главную часть отдельного пастырского послания, написанного для укрепления и утешения паствы в эпоху гонений (4,12-19). В такое время пастыри играли очень важную роль, от них зависела прочность Церкви. Автор пастырского послания высказывает опасение, что в души паствы вкрадывается корысть и высокомерие (5,1-3) и призывает свою паству преданно исполнять свой долг (5,4). По мнению этих людей, Первое послание Петра составлено из двух совершенно самостоятельных частей - из проповеди при церемонии крещения и пастырского послания эпохи гонения на христиан, к которым Петр будто бы не имел никакого послания.

Малая Азия, а не Рим

Если Первое послание Петра представляет собой в одной части проповедь для процедуры крещения, а в другой - пастырское послание эпохи гонений на христиан, то встает вопрос о месте его написания. Если послание написал не Петр, то нет необходимости связывать его с Римом, почему римская церковь не знала и не исследовала его.

Давайте сопоставим некоторые факты.

а) Понт, Галатия, Каппадокия, Асия и Вифиния (1,1) находятся в Малой Азии и расположены вокруг Синопа.

б) Первым цитирует значительную часть Первого послания Петра Поликарп, епископ смирнский, а Смирна находится в Малой Азии.

в) Некоторые фразы в Первом послании Петра сразу вызывают в памяти аналогичные фразы в других книгах Нового Завета. В 1 Пет. 5,13 Церковь названа "избранной", и в 2 Иоан. 13, Церковь описана как "сестра избранная". В 1 Пет. 1,8 так сказано об Иисусе: "Которого не видели любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью

неизреченною и преславною". А это, совершенно естественно, обращает наши мысли к словам Иисуса, сказанные Фоме в Евангелии от Иоанна: "Блаженны невидевшие и уверовавшие" (*Иоан. 20,29*). Автор Первого послания Петра призывает пастырей пасти стадо Божие (*1 Пет. 5,2*). А это обращает наши мысли к словам Иисуса, сказанные Петру: "паси овец Моих" (*Иоан. 21,15-17*) и к прощальному наставлению, данному Павлом пресвитерам из Ефеса пасти Церковь Господа и Бога, которой Дух Святой поставил их блюстителями (*Деян. 20,28*). Другими словами, Первое послание Петра вызывает ассоциации с Евангелием от Иоанна, послания Иоанна и Послание к Ефессянам Павла, Евангелие от Иоанна и послания Иоанна были написаны в Ефесе, который находится в *Малой Азии*.

Складывается впечатление, что Первое послание Петра связано в первую очередь с Малой Азией.

Причина написания первого послания Петра

Если предположить, что Первое послание Петра было написано в Малой Азии, то какова могла быть причина его написания?

Оно было написано в эпоху гонений на христиан. Из писем Плиния Младшего мы узнаем, что в 112 г. в Вифинии имели место сильные гонения, а Вифиния приведена в списке провинций, в которые было адресовано послание. Можно предположить, что послание было написано для того, чтобы вдохнуть мужество в сердца христиан. Вполне может быть, что в то время в Малой Азии кто-то натолкнулся на эти два текста и послал их от имени Петра. На это никто не посмотрел бы как на подделку. Как в иудейской, так и в греческой практике существовал обычай приписывать книги великим авторам.

Автор первого послания Петра

Если Первое послание Петра написано не самим Петром, то можно ли установить, кто был его автором? Давайте выполним некоторые из его важнейших особенностей.

Выше мы предположили, что оно было написано в Малой Азии. Как видно из самого послания, его автор должен был быть пастырем и свидетелем страданий Христовых (*1 Пет. 5,1*). Был ли в Малой Азии человек, отвечавший этим требованиям? Папиас, бывший епископом Иераполя в Фригии около 170 г. и проводивший свою жизнь в собирании информации о ранних днях христианской Церкви, так рассказывает о методах своих розысков и источниках:

"Я не буду колебаться и запишу для тебя вместе с моими замечаниями все, что я узнал со страданием и запомнил со страданием от пастырей и пресвитеров, удостоверившись в достоверности..., а также если кто встречался с людьми, которые доподлинно были последователями пастырей или пресвитеров, я расспрашивал о высказываниях пастырей... что говорил Андрей и Петр, или Филипп, или Фома, или Иаков или Иоанн или Матфей, или кто-нибудь еще из учеников Господа, а также что говорят Аристиан или пресвитер Иоанн, ученики Господа... Ибо я полагаю, что все узнанное из книг не принесет мне столько пользы, как высказывание живого голоса, который еще был с нами".

Здесь говорится о пастыре по имени Аристиан, который был учеником Господа и, следовательно, свидетелем страданий Господа. Не связывает ли это с Первым посланием Петра?

Аристиан Смирнский

В "Апостольском установлении" мы встречаем имя одного из первых епископов Смирны - Аристиана. Ну, а кто первым цитирует Первое послание Петра? Не кто иной как Поликарп, епископ смирнский. А ведь это самое естественное, что Поликарп цитирует, можно сказать, благочестивое классическое произведение своей родной церкви.

Давайте обратимся к посланиям семи церквам в Откровении Иоанна и прочтем послание к

церкви в Смирне:

"Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни" (*Отк. 2,10*).

Может быть, это и есть то самое гонение, которое получило отражение в Первом послании Петра? И, может быть, именно это гонение явилось причиной написания Аристианом, епископом смирнским, пастырского послания, которое впоследствии стало частью Первого послания Петра?

Так считает Б. Г. Стритер. Он полагает, что Первое послание Петра было составлено из проповеди и пастырского послания, написанного Аристианом, епископом смирнским. Первоначально пастырское послание, по мнению Стритера, было написано для утешения и воодушевления христиан в Смирне, когда в 90 г. церкви угрожали упомянутые в Откровении гонения. Это сочинение Аристиана стало классическим, благочестивым и любимым произведением в смирнской церкви. Через двадцать с лишним лет в Вифинии вспыхнули и распространились на всю северную часть Малой Азии жестокие гонения. Тут кто-то вспомнил послание Аристиана и его проповедь, подумал, что это как раз то, что нужно Церкви в эпоху тогдашних испытаний, и разослал их под именем Петра, великого апостола.

Апостольское послание

Мы в полной мере изложили две точки зрения на авторство, датировку и происхождение Первого послания Петра. Никто не оспаривает оригинальность теории Б. Г. Стритера, а также аргументов сторонников более поздней датировки, с которыми нужно считаться. Мы, однако, считаем, что нет оснований сомневаться в том, что послание было написано самим Петром вскоре после большого пожара Рима и гонений на христиан, для воодушевления христиан Малой Азии стоять стойко в момент, когда надвигающаяся волна преследований грозила захлестнуть их и унести их веру.

Глава 1

1-2

Большое наследство (1 Пет. 1,1.2)

В Новом Завете подлинное величие целого отрывка лежит иногда не на поверхности и не в том, что собственно сказано, а в скрытых в его основе идеях и убеждениях.

Совершенно очевидно, что послание было адресовано язычникам; они искуплены от суетной жизни, преданной им от их отцов (*1,18*); некогда не народ, они стали народом Божиим (*2,10*); в прошедшее время их жизни они поступали по воле языческой (*4,3*). Интересно отметить, что в этом отрывке употреблены по отношению к язычникам, на которых прежде не распространялось любовь Божия, слова и выражения, первоначально употреблявшиеся только по отношению к иудеям, избранному Богом народу. Когда-то говорили, что Бог создал язычников для того, чтобы они служили топливом для "геенны огненной". Когда-то говорили, что, подобно тому, как следует раздавить змею, точно также следует уничтожать даже лучших из язычников. Когда-то говорили, что из всех народов на земле Бог любит только Израиль. А теперь милосердие, привилегии и благодать Божий были дарованы всей земле и всем людям, даже тем, кто никогда не ожидал этого.

1. Петр называет людей, которым он пишет, избранными, избранным Богом народом. Когда-то этот титул принадлежал одному Израилю: "Ты народ святой у Господа, Бога твоего; тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле" (*Втор. 7,6; 14,2*). Пророк говорит: "... ради Израиля, избранного Моего" (*Ис. 45,4*). Псалмопевец говорит о "сынах Иакова, избранных Его" (*Пс. 104,6.43*).

Но народ Израиля не узнал Спасителя - когда Бог послал Сына Своего в мир, иудеи отринули Его и распяли на кресте. В причте о злых виноградарях Иисус сказал, что наследство Израиля будет отнято у него и отдано другим (*Мат. 21,41; Мар. 12,9; Лук. 20,16*). К этому и сводится основополагающая концепция Нового Завета о христианской Церкви как истинном Израиле, Новом Израиле, Израиле Божиим (*ср. Гал. 6,16*). Все привилегии, когда-то принадлежавшие Израилю, принадлежат теперь христианской Церкви. Милосердие Божие дошло теперь до края земли, и все нации увидели славу Божию и почувствовали Его благодать.

2. И еще одно слово когда-то относилось исключительно к Израилю. Петр буквально обращается к "пришельцам, рассеянным (находящимся в диаспоре) в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии". Диаспора, в буквальном смысле, рассеяние - это специальное слово для обозначения иудеев, разбросанных в изгнании во всех странах за пределами Палестины. В разные времена их сложной истории иудеев насильственно выселяли из их родной страны, иногда они покидали ее сами либо в поисках работы, либо в поисках лучшей жизни. Вот эти-то иудеи-изгнанники и назывались диаспорой. А теперь подлинная диаспора - это не иудейский народ; это христианская Церковь, разбросанная по всем провинциям римской империи и среди всех народов тогдашнего мира.

Когда-то иудеи были особым народом и отличались от других людей, теперь же особым народом стали христиане. Они - народ, у которого Царь - Бог, и которые являются пришельцами, странниками в мире.

Избранные Божий и вечные изгнанники (1 Пет. 1,1.2 (продолжение))

Все сказано выше значит, что эти два великих титула, о которых мы только что рассуждали, относятся к нам христианам.

1. Мы - *избранный Богом народ*. Это придает *чувство духовного подъема*. Ведь во всем мире не может быть более высокой похвалы и привилегии, нежели быть избранныком Божиим. Словом *еклектос* можно определить все, что отобрано специально; так, например, можно сказать специально отобранные Фрукты, специально отобранные предметы, выбранные войска, специально подобранны для выполнения особых военных задач. Нам оказана честь быть особо избранным Богом. Но с этим связаны также возложенные на каждого из нас *сложные задачи* и *ответственность*. Бог всегда выбирает человека на служение. Связанная с этим честь заключается в том, что человек может быть использован в Божьих целях. И именно в этом потерпели неудачу иудеи, а мы должны обратить особое внимание на то, чтобы и наша жизнь не была отмечена трагедией такой же неудачи.

2. Мы - *вечные изгнанники*. Это ни в коем случае не значит, что человек должен отвернуться от всего мирского; напротив, он должен в самом прямом смысле быть в этом мире и, одновременно, не от мира сего. Кто-то мудро сказал, что христианин должен стоять в стороне от мира сего, но не сторониться его. Где бы не жил иудей-изгнанник, его лицо всегда было обращено к Иерусалиму. Иудей, который мог быть очень полезным гражданином для приютившей его страны был предан только Иерусалиму.

В греческом языке такой человек, временно живший в чужой стране, назывался *пароикос*, т.е. живущий в чужой стране, мысли которого постоянно обращены к родине. Христиане, где бы они не находились, - это люди, глаза которых всегда обращены к Богу. "Не имеем здесь, - говорит автор Послания к Евреям, - постоянного града, но имеем будущего" (*Евр. 13,14*).

Следует еще раз повторить, что это вовсе не значит, что человек должен отстраниться от всего мира, но это значит, что христианин видит все в свете вечности и смотрит на жизнь как на шествие к Богу. Именно под этим углом зрения оценивает христианин значение различных аспектов жизни; это же определяет его собственное поведение, это критерий его жизни и ее движущий момент.

Есть такая знаменитая фраза: "Жизнь - это мост; мудрый перейдет по нему, но не станет строить на нем дом". Эта же мысль заложена в следующем отрывке из "Послания к Диогнету" - одного из наиболее известных произведений послепостольской эпохи:

"Христиане выделяются среди всего человечества не страной своего проживания, языком или обычаями... Они живут в греческих городах и в городах варваров, как кому положила судьба, соблюдая местные обычаи в одежде и в еде и во всех внешних аспектах жизни; и тем не менее, они своей жизнью иллюстрируют чудесный и на первый взгляд парадоксальный характер своего государства. Каждый из них живет в своей земной стране, но лишь как временный житель; они выполняют свой долг, как граждане этой страны, хотя с ними и обходятся как с чужеземцами и лишают всех прав. Чужая земля - их родина и каждый из них в родной стране, как в чужой... Они проходят по жизни на земле, но их гражданство на небесах".

Было бы неверно считать, что христианин - плохой гражданин в стране, где он живет. Скорее наоборот, он - лучший гражданин именно потому, что видит все в свете вечности, лишь в этом свете можно видеть подлинную ценность всего.

Мы, христиане, избранный Богом народ; и мы пришельцы из вечности; и в этом наша бесценная привилегия и наша неотвратимая ответственность.

Три великих аспекта христианской жизни (1 Пет. 1,1.2 (продолжение))

В ст. 2 приведены три важных аспекта христианской жизни.

1. Христиане *избраны по предведению Бога Отца*. Один английский богослов прекрасно прокомментировал эту фразу: "Если мы будем замечать только враждебность и безразличность мира или скудость прогресса в нашей христианской жизни, мы даже можем прийти в отчаяние. В такие моменты мы должны вспомнить, что наше *избрание произошло по предначертанию Бога Отца*. Церковь - это не просто организация людей, хотя она имеет определенную организацию. Она зародилась не по воли плоти, не из идеализма людей, не из страстных желаний и планов, а по извечным предначертаниям Божиим". Когда мы приходим в отчаяние, мы должны вспомнить, что христианская Церковь зародилась по предначертаниям и планам Божиим, и, если она останется верной Ему, она придет к великой цели.

2. Христиане *избраны при освящении от Духа*. Мартин Лютер говорил: "Я думаю, что по своему разуму и по моей силе я не могу верить в Иисуса Христа, моего Господа или прийти к Нему". Святой Дух имеет чрезвычайно важное значение для христиан во всех аспектах и на каждом шагу их жизни. Именно Святой Дух пробуждает в нас первые зачатки страстного стремления к Богу и к добродетели; Святой Дух помогает нам осознать наши грехи и ведет нас к Распятию, где эти грехи были искуплены; Святой Дух дает нам способность освободиться от грехов, в которых мы погрязли, и обрести добродетели, которые есть плоды Духа; Святой Дух придает нам убежденность в том, что грехи наши прощены нам и что Иисус Христос - Господь наш. Начало, середина и конец христианской жизни - все это творение Святого Духа.

3. Христиане избраны к *послушанию и окроплению кровью Иисуса Христа*. В Ветхом Завете три раза говорится об окроплении кровью и, вполне возможно, что Петр думал в тот момент о всех них, и все эти три случая могут помочь нам понять мысль, заключенную в этих словах.

а) Прокаженного следовало для исцеления окропить кровью жертвенной птицы (*Лев. 14,1-7*). Окропление кровью, таким образом, символизировало *очищение*. Жертвою Христа христианин очищен от греха.

б) Окропление кровью являлось частью обряда отделения Аарона и священников (*Исх. 29,20.21; Лев. 8,30*). И, потому, оно было знаком отделения для служения Богу, не только в

Храме, но и в мире вообще.

в) Великая картина окропления связана с отношением завета между Израилем и Богом. В завете Бог, по-Своему всемилостивейшему соизволению сделал Израилю предложение стать Его народом, а Он будет их Богом. Но эти отношения были связаны с принятием Израилем условий завета и с повиновением закону. Повиновение было обязательным условием завета, и отсутствие повиновения означало разрушение заветных отношений между Богом и Израилем. Когда книга завета была зачитана Израилю, народ сказал в один голос: "Все, что сказал Господь, сделаем". В знак этих проявлений повиновения между народом Израиля и Богом Моисей взял половину крови жертвы и окропил жертвенник, а другой половиной окропил народ (*Исх. 24,1-8*). Окропление символизировало *повиновение*.

Жертвою Иисуса Христа христиане призваны к новым отношениям с Богом, в которых им прощены прошлые грехи, а они дают обет повиновения в будущем.

Это призвание христиан было предначертано Богом, а действиями Святого Духа жизнь освящена и направляется к Богу. Через Окропление кровью Христа христиане очищены от прошлых грехов и посвящены на послушание Богу в будущем.

3-5

Возрождение человека к новой жизни (1 Пет. 1,3-5)

Нам потребуется много времени, чтобы осознать все сокровища этого отрывка, потому что лишь в немногих местах Нового Завета сведено вместе столь много фундаментально важных христианских мыслей.

Отрывок начинается хвалебным гимном Богу - но несколько особым гимном, потому что для иудея наиболее типичным было такое начало: "Благословен будь Ты, о Бог". Христианин перенял эту молитву, но он слегка изменил ее; он начинает ее словами: "Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа". Это молитва не к далекому, незнакомому Богу; это молитва к Богу, Который подобен Иисусу, и Которому человек может, через Иисуса Христа, довериться как дитя.

Отрывок начинается с идеи *возрождения*; христианин - это заново рожденный человек; человек, рожденный Богом для новой жизни. Что бы там еще ни скрывалось за этой фразой, это значит, что когда человек становится христианином, в его жизни происходит столь радикальное изменение, что остается только сказать, что жизнь для него началась заново. Эта идея нового рождения проходит через весь Новый Завет. Посмотрим, что еще сказано об этом в Новом Завете.

1. Христиане рождаются по воле Божией и Его действием (*Иоан. 1,13; Иак. 1,18*). Участие самого человека в этом так же мало, как и при его Физическом рождении.

2. Это выражено другими словами у Иоанна (*Иоан. 3,1-15*): возрождение - это действие Святого Духа. Оно совершается с человеком не по его воле, не его усилиями, а когда он уступит пребывающему в нем преобразующему Духу.

3. Он совершает это словом истины (*Иак. 1,18; 1 Пет. 1,23*). Вначале было слово Божие, создавшее небо и землю и все что в небе и на земле. Бог произнес слово и из хаоса стал мир, и в мире Он создал жизнь и все, что нужно для жизни. Это создающее слово Божие в Иисусе Христе возрождает жизнь человека.

4. Возрожденный в результате этого человек становится начатком Его созданий (*Иоан. 1,18*). Это возвышает человека над миром времени и пространства миром изменения и смерти, миром греха и крушений и дает ему возможность уже здесь и теперь соприкоснуться с вечностью и жизнью вечной.

5. Человек возрождается к надежде, к упованию живому (*1 Пет. 1,3*). Павел определяет языческий мир как мир, не имеющий надежды (*Еф. 2,12*). Греческий драматург Софокл

писал: "Не быть рожденным вовсе - вот лучший удел; а тому кто родился - как можно скорее вернуться туда, откуда пришел". В представлении язычников мир является местом, где все увядает и погибает; эта жизнь могла быть приятной, но она ведет в никуда, в бесконечную тьму. Христиане же отличались в древнем мире надеждой. Эта надежда основывалась на двух убеждениях.

а) На сознании, что они возрождены не от тленного семени, но от нетленного (*1 Пет. 1,23*). В них самих было нечто от семени Божия и, следовательно, в нем была жизнь, которую не могли уничтожить ни время, ни вечность.

б) На возрождении Христовом (*1 Пет. 1,3*). С христианином теперь всегда Иисус Христос, победивший даже смерть, и потому, христианину нечего бояться.

6. Христианин возрожден к праведности (*1 Иоан. 2,29; 3,9; 5,18*). В этом возрождении он очищен от себя, от сковывавших его грехов и от связывавших его привычек, и он обрел силу, которая позволяет ему ходить в праведности. Это не значит, что возрожденный человек не будет грешить снова, но это значит, что каждый раз когда он оступится, у него будет сила и ему будет дано милосердие встать снова.

7. Возрождение христианина - это возрождение к любви (*1 Иоан. 4,7*). Потому, что в нем жизнь Божия, христианин очищен от безысходной злости эгоцентрической жизни и в нем пребывает нечто от всепрощающей и жертвенной любви Божией.

8. И, наконец, возрождение христианина - это рождение для победы (*1 Иоан. 5,4*). Жизнь христианина - это не постоянные поражения; он начинает одерживать победы над собой, над грехом и над обстоятельствами. Христианин познал секрет победоносной жизни, потому что в нем пребывает жизнь Божия.

Великое наследие (1 Пет. 1,3-5 (продолжение))

Христианин, кроме того, вступил в славное *наследство* (*клерономия*). У этого слова большая история: в греческом переводе Ветхого Завета, оно употребляется для обозначения Ханаана, земли обетованной, данной Богом Аврааму в удел, в наследство. В Ветхом Завете снова и снова идет речь о земле, которую Бог дал в удел Своему народу, *чтобы он взял ее в наследство* (*Втор. 15,4; 19,10*). В нашем представлении *наследство* - это нечто, чем мы будем владеть в будущем; и в Библии это слово обозначает надежное владение. Земля обетованная и была в представлении иудеев таким надежным владением. Но удел христиан намного значительнее. Петр определяет это наследие, этот удел, тремя необыкновенно емкими определениями.

1. Это наследие *нетленно* (*аффартос*). Это слово значит *непреходящий, вечный*, но также *нерушимый*, как страна, которая никогда не была захвачена и ограблена врагом. Палестина была неоднократно оккупирована и разграблена врагами, была полем битвы и разрушений, но христианину дарованы мир и радость, которые не могут нарушить и разрушить никакие армии вторжения.

2. Это наследие *чисто* (*амиантос*). Глагол *миайнейн*, от которого образовано прилагательное, имеет значение *осквернить нечестивой мерзостью*. Много раз Палестина была осквернена почитанием ложным богам (*Иер. 2,7.23; 3,2; Иез. 20,43*). Скверна и мерзость оставили отпечаток даже на земле обетованной; христианину же дарована чистота, которую не может запятнать грех мирской.

3. Это наследие *неувядаемо* (*амарантос*). В земле обетованной, как и во всякой другой земле, увядает даже самый прекрасный цветок и умирает даже самое прекрасное растение. Христианин же получил доступ в мир, в котором нет ни изменения, ни увядания, ни упадка; в котором его мир и радость не нарушатся жизненными случайностями и переменами.

Какой же удел получил в наследство возрожденный к новой жизни христианин? На этот вопрос можно дать много второстепенных ответов, но лишь один необычно важен:

наследство христианина - это Сам Бог. Псалмопевец сказал: "Господь есть часть наследия моего и чаши моей... и наследие мое приятно для меня (Пс. 15,5.6). Бог - часть его вовек (Пс. 72,26). "Господь, - сказал пророк, - часть моя... итак буду надеяться на Него" (Плач. 3,24).

Так как у христианина есть Бог и он принадлежит Богу, у него удел, есть наследство нетленное, чистое, которое никогда не увядает.

Под защитой во времени и в безопасности в вечности (1 Пет. 1,3-5 (продолжение))

Наследство христианина - полнота радости Божией - ждет его на небесах; в связи с этим Петр отмечает два важных момента.

1. На пути через этот мир к вечности мы ограждены (в русской Библии: соблюдаемы) силою Божьею через нашу веру. Петр употребляет здесь слово из военного лексикона *фрурейн*, что значит, для охраны нашей жизни Бог поставил гарнизоны и Он стоит часовым во все дни нашей жизни. Человек, у которого есть вера, никогда не сомневается в том, что Бог стоит в тени на страже и охраняет его. Нет, Бог не оберегает нас от тревог, печалей и проблем жизни; Он просто дает нам способность побеждать их и идти вперед.

2. Окончательное спасение откроется нам в последнее время. В Новом Завете часто говорится о последнем дне (днях) и о последнем времени. В основе этой концепции лежит представление иудеев о двух веках - о веке нынешнем в котором господствуют зло и порок, и о веке грядущем, который будет золотым веком Божиим. Между этими двумя веками иудеи помещали день Господень, когда мир будет разрушен и воссоздан заново и свершится суд. Вот это-то промежуточное время и называлось последнее время или последние дни, когда нашему миру наступит конец.

Нам не дано знать, когда наступит это время, ни то, что тогда произойдет, но мы можем посмотреть, что сказано о последних днях в Новом Завете.

1. Христиане полагали, что они уже живут в эту эпоху последних дней. "Дети! - говорит Иоанн, - последнее время" (1 Иоан. 2,18). Автор Послания к Евреям говорит о полноте откровения, данного людям через Христа в последние дни сии (Евр. 1,2). Первые христиане считали, что Бог уже вмешался в ход истории и что близится конец мира сего.

2. Последние дни были, по представлению первых христиан, временем, когда Бог изольет на людей от Духа Святого (Деян. 2,17). Он видели исполнение этого в дни Пятидесятницы в наполненной Духом Церкви.

3. Первые христиане были убеждены в том, что прежде, чем злу придет конец, оно сделает последнее усилие, когда на земле появятся разные лжеучители-антихристы (2 Тим. 3,1; 1 Иоан. 2,18; Иуда 18).

4. Мертвые будут воскрешены. Иисус обещал, что Он воскресит всех Своих людей в последний день (Иоан. 6,39.40.44.54; 11,24).

5. Это неизбежно станет временем осуществления правосудия, когда будет свершаться суд Божий и враги Его понесут справедливое осуждение и наказание (Иоан. 12,48; Иак. 5,3).

Вот о чем думали авторы Нового Завета, когда они говорили о *последних временах* или о *последних днях*.

Совершенно очевидно, что для многих это будет время ужаса, для христиан же это будет спасение. Употребленное Петром слово *содзейн* означает много больше, чем спасение в чисто богословском смысле. Оно имеет значение *спасти от опасности и исцелить от хвори*. Некоторые комментаторы указывали на то, что в Новом Завете слова *содзейн* спасти и *сотерна* - спасение, имеют четыре различных, но близких по смыслу значения: а) спасение от опасности (Мат. 8,25); б) избавление от болезни (Мат. 9,21); в) спасение от суда Божия (Мат. 10,22; 24,13); г) спасение от болезни и власти греха (Мат. 1,21). Спасение многогранно; в нем - спасение от опасности, избавление от болезни, спасение от осуждения и

спасение от греха. И на все это, а не только на часть этого, могут христиане рассчитывать в конце пути.

6-7

Секрет выносливости (1 Пет. 1,6.7)

Петр обращается к ситуации, в которой в то время находились читатели его послания. Их христианская вера всегда делала их непопулярными в народе, а теперь им наверняка грозили гонения. Вскоре разразится буря и жизнь станет ужасной. Перед лицом угрожающего положения Петр напоминает своим читателям о трех причинах, которые помогут им вынести все, что может выпасть на их долю.

1. Они могут вынести все это потому, что они могут смотреть вперед и ждать: там, в конце, их ждет прекрасный удел, чудесное наследство - жизнь с Богом. Собственно, так понимает Уэсткотт выражение в *последнее время (en kairo esxato)*. Мы понимаем под этим выражением *тогда, когда мир, в том виде как мы его знаем, перестанет существовать*. Именно тогда, говорит Уэсткотт, *когда все достигнет своего предела*, проявится спасительная сила Христа.

Ибо, гонения на христиан и невзгоды - это еще не конец: за этим следует слава; и в надежде, в ожидании этой славы, христианин может вынести все, что выпадет ему в жизни. Иногда человек вынужден подвергнуться болезненной операции или тяжелому курсу лечения и он с радостью соглашается вынести боль или неудобства ради восстановления здоровья и сил, которые он получит потом. Жизнь убедительно показала, что до тех пор, пока у человека есть что-то впереди, он может вынести все, а христианина ждет впереди бесконечное блаженство.

2. Христиане могут вынести все потому, что они знают: каждое злоключение, каждое искушение - это, собственно, испытание. Чтобы очистить золото, его надо сперва испытать в огне. Искушения и жизненные трудности, через которые проходит человек, испытывают его веру и из них его вера может выйти более сильной, чем прежде. Атлет, не оставляющий своих упражнений, не ослабевает от этого, но укрепляется в своей силе. Искушения и жизненные невзгоды должны придать нам силы, а не лишить нас ее.

В этой связи следует отметить особый смысл, заложенный в словах Петра. Он говорит, что в настоящий момент христианам, может быть, и приходится страдать от *различных* искушений. В греческом это *пойкилос*, что в буквальном смысле значит *разноцветный*. Это слово Петр употребляет только один раз, а именно для характеристики благодати Божией (1 Пет. 4,10). Искушения и страдания наши могут быть яркими и разноцветными, но столь же ярка, разноцветна благодать Божия, и нет в человеческой жизни такого оттенка, которого бы не было в благодати Божией. На каждое искушение и на всякое испытание есть благодать, и нет такого испытания, на которое не было бы благодати.

3. Они могут выдержать все еще и потому, что после всего, когда придет Иисус Христос, они обретут хвалу, славу и почет. Часто мы совершаем великие деяния не ради денег или выгоды, а лишь для того, чтобы увидеть свет в глазах человека или услышать его слово похвалы, ибо это значит больше, чем все другое в мире. Христианин знает, что если он вынесет все, он услышит в конце пути слова похвалы Самого Господа.

Здесь приведен рецепт терпения, моменты, когда жизнь сложна, а вера связана с большими трудностями. Мы можем выдержать все это, потому что впереди нас ждет величественное будущее. Всякое искушение и каждая трудность в жизни - это еще одно испытание, которое должно усилить и очистить нашу веру, чтобы услышать: "отлично!" от ждущего нас Иисуса Христа, Который приветствует всех своих верных слуг.

8-9

Невидим, но не неведом (1 Пет. 1,8.9)

Петру была дана великая привилегия знать Иисуса во плоти в дни Его пребывания на земле; его читателям же не была дарована такая радость; но хотя они и не знали Его во плоти, они любили Его, и, хотя они не видели его воочию, они верили. И эта их вера дает им невыразимую радость и славу, потому что уже и ныне и здесь они убеждены в конечном блаженстве своей души.

И. Г. Сельвин выделил четыре стадии на пути познания человеком (человечеством) Иисуса Христа.

1. Первая стадия - надежда и желание; стадия тех, кто веками мечтал о пришествии Царя. Как сказал Сам Иисус Своим ученикам: "Многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели" (*Лук. 10,24*). Это была эпоха страстных желаний и ожиданий, которые так никогда и не исполнились.

2. Вторая стадия - стадия тех, которые видели и знали Иисуса Христа во плоти. Вот это-то и подразумевает здесь Петр. Об этом же он думал, когда говорил Корнилию: "Мы свидетели всего, что сказал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме" (*Деян. 10,39*). Это были те люди, которые ходили с Ним и на свидетельстве которых основано наше знание о Его жизни.

3. В каждом народе и во все времена были люди, видевшие Иисуса оком веры. Иисус сказал Фоме: "Ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие" (*Иоан. 20,29*). Так видеть Иисуса можно только потому, что Он не просто человек, живший и умерший и существующий ныне лишь как герой и действующее лицо из известной книги. Он Человек, живший и умерший и пребывающий вовек. Кто-то сказал, что ни один ученик никогда не *вспоминал* Иисуса. Другими словами, Иисус не просто память - он живет и Его всегда модно встретить.

4. И, наконец, блаженное видение. Иоанн был убежден в том, что мы увидим Иисуса таким, как Он есть (*1 Иоан. 3,2*). "Теперь, - писал Павел, - мы видим как бы насквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу" (*1 Кор. 13,12*). Если вынесем до конца, настанет день, когда мы увидим воочию и увидим Его лицом к лицу и узнаем так, как Он знает нас.

Иисус, эти очи никогда не видели Твоего сияния;

Темная завеса чувств повисла

Между Твоим блаженным лицом и моим.

Я не вижу Тебя, я не слышу Тебя

И все же Ты часто со мной.

И нет на земле дорожке места,

Чем то, где я встретился с Тобой.

И хоть я не видел Тебя

И все еще должен пребывать один со своей верой,

Я люблю Тебя, Господи, и буду впредь любить,

Невидимого, но не неведомого.

Когда смерть закроет эти смертные глаза,

И остановит бьющееся сердце,

Разорвавшаяся завеса откроет Тебя

Во всей Твоей славе.

10-12

Предсказание славы (1 Пет. 1,10-12)

Это очень важный отрывок. Спасение, пришедшее к людям через Христа, столь чудесно, что пророки уже давно искали его и размышляли о нем; даже ангелы жаждут узнать о нем. Немногие места Священного Писания могут дополнить что-нибудь к тому, как писали пророки об этом и об источниках их вдохновения.

1. Петр отмечает в связи с этим два важных пункта. Во-первых, пророки исследовали и изучали все, что касалось грядущего спасения. Во-вторых, о Христе им предсказал Дух Христов. В этом заложена величайшая истина: вдохновение - продукт двух элементов - ищущего человеческого ума и дающего откровение Духа Божия. Говорили, что люди, записавшие Священное Писание, были перьями в руке Божией, флейтами, в которые Он дул, или лирами, по которым скользил Дух Его. Другими словами, их считали, так сказать, бессознательными орудиями в руках Бога. Петр же говорит нам здесь, что истина Божия открывается лишь тому, кто ее ищет и вдохновение есть единство человеческого и божественного, результат поисков человеческого ума и, одновременно, откровения Духа Божия.

Кроме того, из этого отрывка вытекает, что Святой Дух, Дух Христов, уже извечно пребывал в этом мире и действовал в нем. Где бы люди ни узнали красоту, где бы они ни обрели истину, где бы они ни искали пути к Богу, там везде был Дух Христов. Никогда ни в одном народе не было такого момента, когда бы Дух Христов не побуждал людей искать Бога и не направлял их в этих поисках. Иногда люди оказывались глухи и слепы, иногда они неправильно истолковывали Его указания, иногда они понимали их лишь частично, но Его Дух откровения всегда был рядом и направлял ищущий ум человека.

2. Из этого отрывка видно, что пророки говорили нам о страданиях Христа и о Его славе. Отрывки Святого Писания, как *Пс. 21* и *Ис. 52,13 - 53,12* достигли своего апогея и завершения в страданиях Христа. Предвиденное и предсказанное в *Пс. 2; 15,8-11; 109* достигло своего завершения в славе и победе Христа. Не надо думать, что пророки предвидели пришествие Иисуса-человека; нет, они предвидели, что однажды придет Тот, в Котором исполнятся их мечты и видения.

3. Из этого отрывка мы узнаем, для кого говорили пророки, кому должна была служить их проповедь. Они принесли людям весть о славном избавлении, посланном им Богом. Это было избавление, которого они сами никогда не вкусили. Иногда Бог дает видение, но говорит, "Не сейчас". Бог взял Моисея на гору Фасги, показал ему землю обетованную и сказал: "Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь" (*Втор. 34,1-4*).

У кого-то есть рассказ о слепом фонарщике, зажигавшем в сумерках фонари. Он ощупью находил себе дорогу от одного столба к другому и приносил другим свет, которого он сам никогда не видел. И пророки тоже знали, что получить видение - это величайший дар, даже если исполнение этого видения увидят в будущем другие.

Благовествование проповедников (1 Пет. 1,10-12 (продолжение))

Но в этом отрывке Петр говорит не только о видениях пророков, но и о благовествовании проповедников. Это они принесли людям, адресатам послания, благовестие о спасении.

1. Здесь сказано, что проповедование - это благовествование о спасении. В разные времена люди могут делать в проповедовании различные акценты и выделять различные аспекты, но в основе проповедования лежит провозглашение благой вести, провозглашение Евангелия. Может быть, иногда проповеднику и приходится предостерегать, грозить и осуждать; может быть, ему приходится напоминать людям о суде Божьем и о Его гневе, но в основе его проповеди лежит провозглашение спасения.

2. Здесь сказано также, что проповедование ниспослано с небес. Благовестие исходит не от самого проповедника, это не его собственная благовестие, она дана ему. Он приносит людям не свое собственное мнение или даже предубеждения, он приносит им истину, как ее передал

ему Святой Дух. Он должен, как и пророки, искать и исследовать, он должен учиться и он должен ждать, когда его оценит и направит Дух Святой.

3. В этом отрывке еще сказано, что сами Ангелы небесные желают проникнуть в тайну благой вести, которую несут людям проповедники. В проповеди не должно быть общих мест; не должно быть чисто житейских и обычных проповедей - они должны будить интерес и волновать душу: спасение Божие - поразительная вещь.

Проповедник должен приходить к людям с вестью о спасении и осененный Духом Святым.

13

Необходимое мужество христианской веры (1 Пет. 1,13)

Петр говорил выше о величии и славе, которые ждут христианина впереди, но христианин никогда не должен предаваться исключительно мечтам о будущем, он должен быть мужественным в повседневной битве сегодняшнего дня. И потому Петр обращается к своим читателям со следующими призывами:

1. *Препояшьте чресла ума вашего.* Петр умышленно выбрал такой яркий оборот. На востоке мужчины носили длинные ниспадающие одежды, мешавшие при быстром движении или больших физических усилиях, а вокруг пояса - широкий ремень и, если нужно было сделать большое Физическое усилие, они подтыкали полы своих одежд под этот пояс, чтобы получить свободу движений. В русском языке этому выражению соответствует *засучить рукава*. Петр говорит своим читателям и слушателям, чтобы они были готовы к большим умственным усилиям: они не должны довольствоваться нетвердой и непроверенной верой, они должны взяться и продумать все проблемы. Может быть им придется даже отбросить кое-что как ненужное, может быть они сделают ошибки, но в конечном счете у них будут свои убеждения и своя вера, которые уже никто и ничто не сможет отнять у них.

2. *Бодрствуйте* [у Баркли: "*будьте трезвыми*"]. В греческом, как и в русском, слово *трезвый* может иметь два значения: *воздерживающийся от пьянства*, в буквальном смысле слова, и *здравомыслящий, рассудительный*. Люди должны быть стойкими против опьяняющих напитков, и против ядовитых идей; они должны обо всем судить здраво и справедливо. Христианин легко может вдруг увлечься тем или этим, или поддаться последнему крику моды. И Петр призывает христиан сохранять в важных вопросах твердость и непоколебимость верующего человека.

3. *Совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа.* Величайшая особенность христианина заключается как раз в том, что он живет надеждой, и потому, что у него есть надежда, он способен выносить выпадающие ему в жизни искушения и невзгоды. Человек, убежденный в разумности происходящего, может выдержать борьбу, жизненные битвы и длительное физическое напряжение. Для христианина самое прекрасное и самое лучшее впереди. Он испытывает благодарность за прошлое, с твердостью переносит трудности настоящего и совершенно уверен в том, что лучшее - впереди, во Христе.

14-25

Жизнь без Христа и жизнь со Христом (1 Пет. 1,14-25)

В этом отрывке можно проследить три важных момента, которые мы рассмотрим один за другим.

1. Иисус Христос - Спаситель и Господь

Здесь отмечены важнейшие моменты, касающиеся Иисуса Христа - Спасителя и Господа нашего.

1. Иисус Христос - Избавитель, через Которого люди освободились из уз греха и смерти; Он - непорочный и чистый агнец (1 Пет. 1,19). Когда Петр говорил так об Иисусе, перед

глазами его стояли два образа из Ветхого Завета: Образ Страждущего *Раба*, страданиями которого люди были спасены и исцелены (*Ис. 53*), и еще больше - образ пасхального агнца (*Ис. 12,5*). В ту памятную ночь, когда дети Израиля уходили из египетского плена, они должны были взять агнца и заколоть его и помазать кровью на косяках и перекладине дверей в своих домах. Ангел смерти, проходивший по земле египетской и поразивший всякого первенца египетских семей, проходил мимо каждого отмеченного таким знаком дома. С образом пасхального знака агнца связаны две идеи - освобождение из плена и избавление от смерти. Как это не толкуй, ясно одно: Иисус заплатил Своей жизнью и смертью, чтобы освободить людей из уз греха и смерти.

2. Иисусу Христу была предназначена эта роль в предвечных планах Божиих. Еще до сотворения мира был Он предназначен для выполнения того, что Он совершил (*1 Пет. 1,20*). Это великая мысль: ведь мы иногда думаем о Боге сперва как о Творце и Создателе, а уже потом как о Спасителе, как будто Он сперва сотворил мир, а потом, когда все пошло не так, нашел способ спасения через Иисуса Христа. Здесь же пред нами видение Бога, Который был Спасителем *еще до того*, как он стал Творцом и Создателем. Спасение не было крайним средством, к которому Он был вынужден прибегнуть, когда дело пошло плохо; оно было предопределено еще до творения.

3. Петр мыслит в последовательности, общей для всех авторов Нового Завета. Иисус Христос не просто Агнец, преданный на заклание; Он - Воскресший, Он - Победитель Которому Бог дал славу. Новозаветные авторы всегда рассматривают Крест и Воскресение в единстве; редко думают о *жертве* Христа, не думая при этом о Его *победе*. Эдвард Роджерс пишет в книге "Чтобы они могли жить", как однажды он тщательно изучал повесть о страданиях Господних и Его Воскресении и "постепенно меня охватило чувство, что есть нечто неуловимо и трагически ошибочное в том, что делают ударение на страданиях Господних на кресте, что уменьшает сияние и блеск Воскресения и наводит на мысль, что человеческое спасение - это результат перенесенных страданий, а не переполняющей любви". И Роджерс задает себе вопрос: "Куда обращаются глаза христиан, когда наступает Пасха? Что бросается нам прежде всего в глаза? Может быть, тьма, покрывшая землю днем и укрывшая боль и муки Креста? А может быть, ослепительное таинственное для раннего утра сияние, исходящее от пустого гроба?"

"Есть еще много таких проповедников и богословов, которые своими проповедями и рассуждениями, - продолжает Роджерс, - оставляют у читателя и слушателя впечатление, что Распятие закрыло своей тенью Воскресение Христово и, что в Божьем предназначении роль Христа ограничивалась Голгофой. Истина же, затушевывание которой представляет собой серьезную духовную опасность, заключается в том, что Распятие Христово можно понять и истолковать правильно лишь в свете Его Воскресения".

Своей смертью Иисус освободил людей из уз рабства и смерти, а Своим Воскресением дал им жизнь - такую же славную и вечную, как и Его. Через это торжествующее Воскресение мы обрели веру и надежду в Боге (*1 Пет. 1,21*).

В этом отрывке мы видим, что Иисус - ценою страданий на Голгофе - великий Искупитель, Которому еще до сотворения мира было предназначено Богом стать Спасителем; Он торжествующий Победитель смерти и славный Господь жизни через Свое Воскресение давший людям такую жизнь, которую не может тронуть смерть, и принеший им надежду, которую ничто не может отнять.

2. Жизнь без Христа

Петр приводит три характерные особенности жизни без Христа.

1. Это жизнь в *неведении* (*1,14*). В языческом мире всегда господствовало представление о непознаваемости Бога; люди, в лучшем случае могли на ощупь искать Его тайну. "Трудно, - говорил древнегреческий философ Платон, - исследовать и искать создателя и отца

вселенной; и, если бы кто-нибудь нашел его, было бы невозможно выразить его в понятных всем терминах".

Даже философу представляется трудным найти Бога, а для простого человека Его невозможно даже понять. Аристотель говорил о Боге как о перво двигателе, о перво причине, о которой мечтают все, но которой не знает никто. Древние вовсе не сомневались в том, что существует Бог или боги, но они считали, что существующие боги непознаваемы и они совершенно безразлично взирают на людей и на вселенную. В мире, где не было Христа, Бог был тайной, у Него была сила и власть, но Он никогда не был любовью; и не было никого, к Кому люди могли бы вздеть руки в призыве о помощи или поднять глаза с надеждою.

2. Это жизнь в *похотях* (1,14). При чтении истории мира, в которой пришло христианство, поражает и отталкивает господствовавшая в его жизни чувственность. В низах общества царила отчаянная нищета, в то время как верхи устраивали обеды и банкеты стоимостью в десятки и сотни тысяч рублей, где подавали павлиньи мозги и соловьиные язычки. На одном из таких пиров в присутствии императора Вителлия подали две тысячи отборных рыб и семь тысяч птиц. Совершенно забыто было целомудрие. Римский поэт Марциал говорил о женщине, вышедшей десятый раз замуж; римский поэт Ювенал - о женщине, сменившей за пять лет восемь мужей; Иероним, один из выдающихся учителей Церкви, говорил, что одна женщина в Риме была двадцать первой женой своего двадцать третьего мужа. Гомосексуализм был в древней Греции и в древнем Риме столь типичным явлением, что на это смотрели, как на естественное положение вещей. В том мире желание господствовало над всем; все искали все новых и все более диких способов удовлетворения своей похоти.

3. Это *тщетная, пустая жизнь*. Весь ужас ее заключается в том, что у нее нет никакой конечной цели. Римский поэт Катулл молит свою Лесбию о любовных наслаждениях; он призывает ее ловить момент и преходящие радости: "Солнце встанет и сядет чредой неизменной; и вернется назавтра; нас же, лишь свет померкнет мгновенный, ждет одна непроглядная ночь". Коль скоро им придется умереть, как собакам, почему бы им не жить как собакам? Жизнь для них была пустым делом: лишь несколько коротких лет под солнцем, а там - вечное ничто; не для чего было жить, не для чего было умирать. Жизнь человека, которого ничто не ждет, всегда тщетна и пуста.

3. Жизнь, наполненная Христом

Петр отмечает три особенности жизни, наполненной Христом и каждую убедительно обосновывает.

1. Это жизнь в *повиновении и святости* (1 Пет. 1,14-16). Быть избранным Богом, значит не только проучить привилегии, но и взять на себя огромную ответственность. Петр напоминает древнюю заповедь, составлявшую суть иудаизма: Бог настоятельно требовал, чтобы Его народ был свят, потому что Он свят (Лев. 11,44; 19,2; 20,7.26). Греческое *хагиос*, *святой* имеет значение *особенный, отделенный*. Храм свят, потому что он отличается от других зданий; суббота свята, потому что она выделена по отношению к другим дням, христианин свят, потому что он отличается от других людей. Христианин - Божий человек, избранник Божий. Он избран Богом для выполнения определенной задачи в мире и ему предназначена особая участь в вечности. Христианин избран, чтобы жить ради Бога во времени и с Богом в вечности. В мире христианин должен соблюдать закон Божий и подражать Его жизни. На него возложен этот долг - быть отличным.

2. Это жизнь в *страхе* (у Баркли: благоговении) (1 Пет. 1,17-21). Благоговение - это чувство, которое испытывает человек, постоянно сознающий, что он живет в присутствии Бога. В этих стихах Петр приводит три причины, почему христианин должен жить в благоговении.

а) Он - временный житель в этом мире. Его жизнь протекает под знаком вечности: он постоянно думает не только о том, где он находится сейчас, но и о том, куда он держит путь.

б) Он находится на пути к Богу; он действительно может называть Бога Отцом, но он должен помнить, что этот Бог, Которого он называет Отцом, судит нелицеприятно каждого по делам его. Христианин - это человек, который знает, что будет день расплаты; который знает, что он может завоевать или потерять свою участь. Жизнь в этом мире приобретает для него огромное значение, потому что она ведет в жизнь вечную.

в) Потому, что эта жизнь его так дорого оплачена - жизнью и смертью Иисуса Христа, и потому что она так дорого стоит, ее нельзя тратить попросту или разбрасываться ею. Честный человек не транжирит то, что так дорого ему досталось.

3. Жизнь, наполненная Христом - это жизнь в *братской любви* (1 Пет. 1,22). Она должна проявляться в искренней, сердечной и сильной любви к братьям. Христианин возрожден не от тленного семени, а от нетленного. Это значит, что возрождение человека - дело рук Божиих, мысль, которую Иоанн выразил словами: "которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились" (Иоан. 1,13); но, наиболее вероятно, что это значит, что возрождение христианина есть результат проникновения в него семени слова. Источником этой идеи является притча о Сеятеле (Мат. 13,1-9). Цитату Петр приводит из Ис. 40,6-8, и второе толкование больше соответствует этому тексту. Как бы мы ни толковали эту фразу, значение ее сводится к тому, что христианин возрожден, а так как он возрожден, жизнь Божия пребывает в нем. Величайшей отличительной чертой жизни Божией является любовь, и потому христианин должен проявлять эту Божественную любовь в отношениях с людьми.

Христианин живет совершенно особой жизнью, которая наполнена Христом; он никогда не забывает связанных с ней огромных обязательств. Эта жизнь украшена любовью Бога, давшего ей рождение.

Глава 2

1-3

Что можно потерять и к чему нужно стремиться (1 Пет. 2,1-3)

Христианин не может оставаться таким, каким он был, и потому Петр призывает своих слушателей и читателей покончить с пороками и грехами и обратиться сердцами своими к Тому, Единственному, Кто может питать подлинную жизнь.

Пороки и грехи следует отложить. Греческое *анофесфай*, переведенное в Библии как *отложить*, означает *снимать одежду*. От некоторых вещей человек должен освободиться, как от грязной одежды.

Человек должен освободиться от *всякой злобы*. В греческом это *какиа*; это слово чаще других употребляется для обозначения злых дел и поступков и включает в себя все пороки языческого, нехристианского мира. Остальные слова представляют собой развертывание и уточнение слова *какиа* и указывают на пороки и черты характера, идущие вразрез с величайшей христианской добродетелью - братской любовью. Между людьми не может быть братской любви, пока в них живы эти пороки.

К ним относятся следующие пороки:

Коварство (долос). *Долос* - это трюки и ловкие проделки человека, стремящегося обмануть других для достижения собственных целей; это порок человека с неблагоприятными мотивами.

Лицемерие (хупокрисис). У слова *хупокритес* (*лицемер*) интересная история. Это существительное образовано от глагола *хупокринесфай*, что значит отвечать; первоначальное значение слова *хупокритес* - *ответчик*, позже оно приобретает значение *актер*, участник игры вопросы и ответы на сцене. Потом это слово получает значение *хипокрите* - *лицемер*, *ханжа*, человек, всегда играющий какую-то роль и скрывающий свои подлинные мысли и

мотивы. Лицемер - это человек, показное христианство которого служит его собственной выгоде и престижу, а не славе Христовой.

Зависть (фтонес). Можно, пожалуй, сказать, что из всех грехов последним умрет зависть. Она поднимала свою отвратительную голову даже среди учеников Иисуса: десять учеников завидовали Иакову и Иоанну, когда им казалось, что эти двое опередили их и займут самые высокие посты в грядущем царстве (Мар. 10,41). Даже во время Последней вечери ученики спорили между собой, кто из них должен почитаться большим (Лук. 22,24). До тех пор, пока в сердце человека активно выступает его "я", до тех пор в нем остается место для зависти. И. Дж. Сельвин назвал зависть "чумой" всех добровольных, и, не в последнюю очередь, религиозных организаций. Не надо долго заниматься "церковной работой", чтобы видеть, что зависть - постоянный источник неприятностей.

Всякое злословие (каталалиа). Это слово несет само в себе уже оценочную характеристику, и означает *говорить дурно* о ком-нибудь, чаще всего из зависти в глубине души и в его отсутствие, так что он и защититься не может. Не многое доставляет человеку больше удовольствия, чем слышать или повторять пикантные сплетни. Каждый согласен с тем, что злословие и сплетни дурная вещь, и почти каждому доставляет удовольствие слушать их. Они, как ничто другое, разрушают человеческие сердца, братскую любовь и христианское единство.

Вот от этих-то вещей должен избавиться как от грязной одежды, возрожденный к подлинной жизни человек; если же они будут оказывать влияние на его жизнь, это причинит ущерб братскому единству.

К чему стремиться? (1 Пет. 2,1-3 (продолжение))

Но ведь у христианина должна быть еще какая-то цель. Он должен *возлюбить чистое словесное молоко*. Эта фраза представляет для толкования определенную трудность. Трудность эта связана со словом *логикос*, которое в Библии переведено как *словесное*. В пересмотренном американском издании Библии это слово переведено как *духовное* с пометкой на полях - (благо) *разумное*. В лютеровском переводе Библии оно тоже переведено как *благоразумное*, а английский богослов Моффат перевел его как *духовное*.

Логикос - это прилагательное от существительного логос и трудность заключается в том, что это слово с полным правом можно перевести тремя способами.

а) *Логос* - в философии стоиков - понятие для обозначения мирового разума, эфирно огненной души космоса; *логикос* любимое слово стоиков для обозначения того, что относится к этому мировому разуму, управляющему всем сущим. Если Петр выводил его отсюда, его значение, несомненно, *духовный*.

б) В обычном греческом *логос* значит *ум, смысл, суждение, основание, понятие*; отсюда *логикос* часто означает *умный (благо)разумный, понятный*. Именно в таком значении переведено это слово в Рим. 12,1, где речь идет о *разумном* служении.

в) *Логос* значит в греческом также *слово* в широком смысле этого слова и *логикос* тогда означает *относящийся к слову*. В этом значении оно переведено в Библии, и мы полагаем, что это сделано правильно. Петр только что говорил о слове Божием, которое пребывает вовеки (1 Пет. 1,23-25). Петр думает о Слове Божием и, на наш взгляд, хочет сказать здесь, что христианин должен всем сердцем жаждать пищи, которую дает слово Божие, потому что от этой пищи он может расти, пока не достигнет подлинного спасения. Перед лицом всякого порока языческого мира христианин должен укрепить свою душу чистой пищей Слова Божия.

Эта словесная пища *чистая (адолос)*, то есть в ней нет абсолютно никакой примеси. *Адолос* - специальное слово для обозначения зерна совершенно чистого от мякины, пыли, вредных или других веществ. В человеческой мудрости всегда есть примесь вредного или

бесполезного, лишь Слово Божие совершенно благое.

Христианин должен возлюбить словесное молоко. *Возлюбить* - в греческом языке *τιποφειν* - сильное слово. Оно употреблялось для передачи желания лани в ее стремлении к потоку воды (*Пс. 41,2*) и для передачи жажды спасения (*Пс. 118,174*). Для настоящего христианина изучение Слова Божия - не тяжелый труд, а наслаждение, ибо он знает, что там сердце его найдет пищу, которой оно жаждет.

Сравнение христианина с грудным ребенком, а Слова Божия с молоком, которым он питается, типично для Нового Завета. Павел тоже мыслит о себе в одном месте как о кормилице, заботящейся о чадах - христианах в Фессалониках (*1 Фес. 2,7*), в другом месте как о кормящем христиан молоком, потому что они еще не в силах питаться твердою пищею (*1 Кор. 3,2*), а автор Послания к Евреям осуждает своих читателей за то, что им все еще нужно молоко, когда им уже давно пора быть взрослыми (*Евр. 5,12; 6,2*).

В эпоху раннехристианской Церкви крещенного человека одевали в белые одежды и даже иногда кормили, как грудного ребенка молоком, что символизировало возрождение человека после крещения. Именно это питание чистым словесным молоком помогает человеку возрастать во спасении. Петр заканчивает ссылкой на *Пс. 33,9*: "Вы должны сделать это, - пишет он, - ибо вы вкусили, что благ Господь". И это очень важно: то, что Бог благ - это не оправдание нам делать все, что угодно, напротив, это налагает на нас обязательство трудиться изо всех сил. Благодать и милосердие Божие - не оправдание для тех, кто благоденствует в христианской жизни, напротив - это величайший стимул прилагать все свои усилия.

4-10

Природа церкви и ее функции (1 Пет. 2,4-10)

Петр излагает природу и Функции Церкви. Этот отрывок столь наполнен содержанием, что мы разделим его на четыре части.

1. Камень, отвергнутый строителями

Многое было сказано в связи с камнем и относительно толкований трех упомянутых здесь отрывков из Ветхого Завета. Рассмотрим каждое из них в отдельности.

1. Все восходит к словам Самого Иисуса. Одной из самых поразительных Его притч является притча о злых виноградарях, в которой рассказывается о том, как злые виноградари убивали одного за другим посланных слуг хозяина и в конце убили даже его сына. Этим Иисус показывал Своим слушателям, как народ Израиля снова и снова отказывался прислушаться к словам пророков, гнал и убивал их, и что этот отказ получит свое завершение в Его собственной смерти. Но за этой смертью видел Он и Свою победу и рассказал о ней словами, взятыми из книги Псалмов: "Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла: это от Господа, и есть дивно в очах наших" (*Мат. 21,42; Мар. 12,10; Лук. 20,17*).

Это цитата из *Пс. 117,22*, где под этим подразумевается народ Израиля. Народ Израиля, по выражению А. К. Киркпатрика является "краеугольным камнем". Мировые державы отбросили народ Израиля, как никчемную вещь, а Бог предназначил ему самое почетное и важное место в построении Своего Царства на земле. Эти слова демонстрируют понимание Израилем своей миссии и своего предназначения в планах Божиих. Иисус взял эти слова и применил их к Себе. Все выглядело так, будто люди совершенно отреклись от Него, но в предназначениях Божиих Он был краеугольным и самым важным камнем при построении Царствия Божия.

2. В Ветхом Завете есть и другие ссылки на этот символический камень, и раннехристианские писатели использовали их в своих целях. Впервые этот камень упоминается в *Ис. 28,16*: "Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на

Сионе камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится". И это - указание на народ Израиля. Испытанный и драгоценный камень - это верные отношения Бога к Своему народу, отношения, которые долины были достичь кульминации в пришествии Мессии. И опять же раннехристианские писатели брали этот отрывок и связывали его с Иисусом Христом, как драгоценным и непоколебимым основополагающим камнем Божиим.

3. Второй отрывок тоже в книге пророка Исаии: "Господа Саваофа - Его чтите свято, и Он - страх ваш, и Он - трепет ваш! И будет Он освящением и камнем преткновения и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима (*Ис. 8,13.14*). Смысл этого отрывка заключается в том, что Бог предлагает народу Израиля стать его Господом: для тех, кто примет его как Господа, Он будет освящением и спасением, а для тех, кто отвергнет Его - ужасом и погибелью. И этот отрывок раннехристианские писатели применяли к Иисусу: для тех, кто примет Его, Иисус будет Спаситель и Друг, для тех же, кто отвергнет его - суд и осуждение.

4. Для того, чтобы понять эти отрывки из Ветхого Завета, мы должны принять во внимание одну ссылку на них в Новом Завете. Петр, говоря об Иисусе как о краеугольном камне, а о христианах, как о живых камнях, которые должны построить дом духовный, вспоминал слова Самого Иисуса, сказанные ему, Петру, после его великого исповедания веры в Кесарии Филипповой. Иисус сказал ему тогда: "Ты - Петр, и на сем камне я создам Церковь Мою" (*Мат. 16,18*). Так на вере преданных верующих строится Церковь.

На таком Лоне следует читать этот отрывок.

2. Природа Церкви

Из этого отрывка мы узнаем нечто о природе Церкви.

1. Христианин подобен живому камню, а Церковь подобна живому зданию, в которое он встроен (ст. 5). Это совершенно ясно указывает на то, что *христианство - это община*; каждый христианин обретает свое настоящее место лишь тогда, когда он встроен в здание. "Одиночная, отшельническая религия" попросту невозможна. Кто-то сказал однажды: "Христиане-индивидуалисты, которые считают себя слишком хорошими, чтобы принадлежать к одной из существующих на земле форм церкви, просто противоречат самому себе".

Существует известная история о спартанском царе, расхваливавшем гостю-монарху стены Спарты. Гость оглянулся вокруг и, не видя никаких стен, сказал царю: "Где эти стены, которые ты так расхваливаешь". Царь указал на своих телохранителей, отличных воинов: "Вот они, стены Спарты, каждый человек - кирпич".

Параллель очевидна. Один кирпич, сам по себе, бесполезен. Но встроенный в здание он становится полезным. Также и с каждым христианином. Для того, чтобы исполнить свое предназначение, он не должен оставаться одиноким, он должен быть встроен в конструкцию Церкви. Допустим, что во время войны человек заявляет: "Я хочу служить моей родине и защищать ее от врагов". Если он попытается осуществить свое решение сам, в одиночестве, он никогда не достигнет этого. Он может преуспеть в этом только, если встанет плечом к плечу с теми, кто думает так же, как он. Так же и в Церкви. Индивидуалистическое христианство - это абсурд; христианство - это общность в едином церковном братстве.

2. Христиане - это святое общества (ст. 5). Священника отличают две важные особенности.

а) Это человек, у которого есть доступ к Богу и на котором лежит задача приводить к Нему других людей. В дохристианское время доступ к Богу был привилегией священников и, в частности, первосвященника, который один имел право входить в Святое Святых. Через Иисуса Христа, через этот новый и живой путь, доступ к Богу стал привилегией каждого

христианина, независимо от его социального положения. В латинском языке священник - *понтифекс*, значит *строитель мостов*; священник - это человек, строящий мост, по которому другие люди приходят к Богу; христианину дана привилегия и на нем лежит обязанность приводить других людей к Спасителю, Которого он сам уже встретил и полюбил.

б) Священник - это человек, приносящий Богу жертвы. По старой традиции в жертву приносили животных; христианин же приносит *духовные* жертвы. Он обращает в жертву Богу свои *свершения*. Все делается ради Бога и потому даже самая маленькая задача, которую выполняет отдельный простой человек, облечена славой. Христианин обращает в жертву Богу *богослужение*, и потому церковное богослужение - не бремя, а радость. Христианин приносит себя в жертву Богу. "Представьте тела ваши, - говорит Павел, - в жертву живую, святую, благоугодную Богу" (*Рим. 12,1*). Превыше всего Богу нужна любовь наших сердец и служение наших жизней. Вот эту совершенную жертву должен принести каждый христианин.

3. В задачу Церкви входит сообщение людям *о совершенствах Божиих*. Другими словами, Церковь должна свидетельствовать о поразительных деяниях Божиих. Своей жизнью даже больше, нежели своими словами, христианин должен свидетельствовать о том, что сделал для него Бог в Иисусе Христе.

3. Слава Церкви

В ст. 9 и 10 говорится, что сделал Бог для христиан и о чем они свидетельствуют.

1. Бог призвал христиан *из тьмы в чудный Свой свет*. Когда человек приходит к познанию Христа, он приходит к познанию *Бога*. Ему не нужно больше гадать или искать на ощупь. "Видевший Меня, - сказал Иисус, - видел Отца" (*Иоан. 14,9*). В Иисусе - свет познания Бога. Когда человек приходит к познанию Иисуса, он приходит к познанию *добродетели*. В Иисусе Христе у человека есть эталон, по которому он может проверять каждый свой поступок и каждое свое побуждение. Когда человек приходит к познанию Иисуса, он приходит к познанию пути. Жизнь перестает быть дорогой без путеводной звезды. В Христе путь становится ясным. Когда человек приходит к познанию Иисуса Христа, он приходит к познанию *силы*. Было бы мало толку в том, чтобы знать Бога и не знать силы служения Ему. Было бы мало смысла знать о добродетели и быть не в силах обрести ее. Было бы мало смысла в том, чтобы знать правильный путь, и быть совершенно неспособным встать на него. В Иисусе Христе человек имеет и видение и силу.

2. Бог сделал тех, кто не был народом, народом Божиим. Петр цитирует *из Иос. 1,6.9.10; 2,1.23* о том, что Бог вызвал христианина из *состояния неизвестности и придал ему значение*. В этом мире часто получается так, что величие человека зависит не от его личности, а от порученного ему дела. Величие же христианина заключается в том, что Бог избрал его в число Своих людей, избрал выполнять Его работу в этом мире. Христианин не может быть человеком обыкновенным уже потому, что он - человек Божий.

3. Христианин *призван из непомилованных в помилованные*. Все нехристианские религии характеризует одна особенность - страх перед Богом. Христианин же познал любовь Божию и знает, что Бога не нужно бояться.

4. Функции Церкви

В ст. 9 приведен краткий перечень функций, выполняемых Церковью. Петр называет христиан "род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел". Петр ушел мысленно в Ветхий Завет ибо эти фразы относятся к народу Израиля. Взятые эти слова в основном из двух источников: *Ис. 43,21*, где Исаия слышит, как Бог говорит: "Этот народ Я образовал для Себя", но еще больше их *Исх. 19,5*, где слышится глас Божий: "Итак, если вы будете слушаться гласа моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым".

Великие обещания, данные Богом народу Израиля, исполнились в Церкви, в новом Израиле. Каждый из этих пунктов имеет большое значение.

1. Христиане - *род избранный*. Здесь мы снова возвращаемся к идее завета. В *Исх. 19,5.6* описано, как Бог заключил Свой завет с народом Израиля. В завете Бог предложил иудеям вступить с Ним в особые отношения, если Израиль примет условия завета и будет соблюдать закон. Эти отношения будут оставаться в силе только в том случае, "если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой" (*Исх. 19,5*). Отсюда мы узнаем, что христианин избран для трех вещей.

а) Для *привилегии*. В Иисусе Христе ему предложены новые и близкие отношения с Богом; Бог стал христианину Другом, а он стал другом Богу.

б) На *послушание*. Привилегия влечет за собой ответственность. Христианин избран стать послушным чадом Божиим. Он избран поступать не так, как он хочет, а как Бог хочет.

в) На *служение*. Слава христианина в том, что он - слуга Божий, а привилегия его в том, что он будет выполнять роль в предназначениях Божиих. Но он может выполнить ее лишь в том случае, если окажет Богу должное повиновение.

2. Христиане - *царственное священство*. Как мы уже видели, это значит, что каждый христианин имеет право доступа к Богу, и что он должен предложить Богу свою работу, свое поклонение и себя самого.

3. Христиане - *народ святой*, как переведено в Библии. Мы уже видели, что первоначально греческое *хагиос* (святой) имело значение *особенный, отдельный*. Христианин избран быть отличным от других людей. А отличие это заключается в том, что он посвятил себя Божьей воле и Божьему служению. Другие люди могут жить по мирским нормам и стандартам, для христианина же существуют только Божьи стандарты. Человек вообще не должен вставать на христианский путь, если он не осознал, что этим он берет на себя обязательство быть совершенно отличным от других людей.

4. Христиане - *люди, взятые в удел*. Часто бывает так, что какая-то вещь приобретает особую ценность или стоимость потому что она принадлежала определенному человеку; самая обычная вещь приобретает особую новую ценность, если она принадлежала знаменитому человеку. Во многих музеях выставлены самые обычные вещи - одежда, трость, ручка, книги, предметы мебели - приобретшие особую ценность только потому, что когда-то они принадлежали великому человеку. Также обстоит дело с христианином: он может быть самым простым человеком, но он приобретает новую ценность, потому что принадлежит Богу.

11-12

Доводы в пользу праведной жизни (1 Пет. 2,11.12)

Краеугольная заповедь этого отрывка - христианин должен *удаляться от плотских похотей*. Нам важно понять, что Петр под этим подразумевает. Выражения *плотские грехи* и *плотские похоти* употребляются сегодня в значительно более узком значении: в нашем понимании это обычно физическая близость прелюбодеяния; в Новом Завете они имеют намного более широкое значение. Приведенный Павлом в *Гал. 5,19-21* перечень плотских грехов включает "прелюбодеяние, блуд, нечистоту, непотребство, идолослужение, волшебство, вражду, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное". Как видите, здесь не только *телесные* грехи.

В Новом Завете *плоть* - это намного больше, чем просто физическая природа человека: она символизирует всю ту часть *человеческой природы, которая не с Богом*; она символизирует не искупленную человеческую натуру, жизнь, прожитую не по нормам Христа, без Его помощи и благодати, без Его влияния. И потому *грехи плоти* и *плотские похоти* - это не

только смертные грехи, но и все, что свойственно падшей человеческой природе. Христианин должен удаляться (воздерживаться) от этих грехов. И Петр приводит два аргумента в основание такого воздержания.

1. Христианин должен воздерживаться от этих грехов, потому что он *пришелец и странник*. В греческом это *пароикос и парепидемос*. Это самые обычные греческие слова и они обозначают человека, лишь временно в каком-то месте, дом которого находится где-то в другом месте. Эти слова употребляли для обозначения патриархов во время скитаний, и, в частности, Авраама, отправившегося неведомо куда, и искавшего город, создателем и строителем которого был Бог (*Евр. 11,10*). Этими словами называли детей Израиля в период их рабства в земле Египетской и до их прихода в землю обетованную (*Деян. 7,6*).

В этих словах заключены две великие истины о христианине.

а) Он в подлинном смысле пришелец в этом мире, и потому он не может принять мирских законов, его образа и норм жизни. Другие, может быть, их и принимают, христианин же гражданин Царствия Божия и жизнь свою он должен устраивать по законам этого Царства. Он должен брать на себя полную долю ответственности за все, что он делает на земле, но он гражданин неба и превыше всего для него законы небесные.

б) Христианин не постоянный житель на земле; он все время находится на пути к вечной стране, и потому он не делает ничего такого, что может помешать ему достичь своей конечной цели. Он никогда не должен настолько уходить в мирское, чтобы было невозможно из него вырваться, он не должен настолько запачкаться, чтобы стать недостойным войти в присутствие святого Бога, к Которому он идет.

Величайший ответ и апология (1 Пет. 2,11-12 (продолжение))

2) Но Петр видел еще один совершенно практический для христианина резон воздерживаться от плотских похотей. Раннехристианская Церковь находилась под огнем критики. Язычники распространяли клеветнические измышления на христиан, и единственный выход заключался в том, чтобы вести столь добродетельной образ жизни, чтобы показать явную несправедливость этих измышлений.

Интересно рассмотреть выражение: *"провождать добродетельный образ жизни среди язычников"*. Образ жизни - в греческом звучит *анастрофе*, и это значит *общее поведение человека*. *Добродетельный* в греческом языке *калос*. В связи с этим интересно отметить, что в греческом языке есть два слова со значением *добро*. Одно из них *агатос*, со значением *хорошего качества*, и *калос* - не просто хорошего качества, но *прекрасный, превосходный*. Таким образом, Петр рекомендует христианам довести их общее поведение, их образ жизни до такого совершенства, чтобы на него было просто приятно смотреть, чтобы обнаружить клеветнические намерения злопыхателей-язычников.

Эта истина справедлива и сегодня. Хотим мы того, или нет, каждый христианин - живая реклама христианства: через поведение он либо демонстрирует людям свои прекрасные качества, либо дает им повод думать о христианстве плохо. Христианская жизнь - самая действенная миссионерская сила в мире.

А в эпоху молодой Церкви такая демонстрация добродетельности христианской жизни была особенно важной и необходимой из-за клеветнических измышлений, которые язычники преднамеренно возводили на христианскую Церковь. Давайте посмотрим, кто были эти клеветники и злоумышленники.

1. В эпоху своего зарождения христианство было близко связано с иудаизмом. Христианство зародилось в лоне иудаизма и, совершенно естественно, многие из тех, кто первым обратились в христианство, были иудеями. В течение какого-то времени на христианство смотрели просто как на одну из сект иудаизма. А антисемитизм тоже вещь не новая. Уже в древности на иудеев клеветали и злословили. Согласно римскому историку

Тациту, иудеи прежде всего учили своих прозелитов (обращенных) презирать своих прежних богов, отречься от своей родины, пренебрежительно относиться к родителям, детям, братьям и сестрам. Согласно римскому поэту-сатирику Ювеналу, Моисей учил иудеев не показывать никому дороги и не водить утомленного жаждой путника к источнику, если он не был иудеем. Апион утверждал, что во времена Антиоха Епифания иудеи каждый год откармливали одного грека, и, принеся его торжественно в определенный день в жертву, съедали его внутренности и клялись в вечной враждебности к грекам. Такие мысли об иудеях язычники внушали всем и христиане, неизбежно, делили с иудеями их "славу".

2. Но помимо этих клеветнических измышлений, направленных, собственно, против иудеев, были также клеветнические измышления, направленные специально против христиан. Их обвиняли в людоедстве. Эти обвинения были связаны с искаженным толкованием слов Вечери Господней "сие есть тело Мое", "сие есть Кровь Моя нового завета". Христиан обвиняли в том, что они убивали и поедали ребенка на своем пиру.

Их обвиняли в аморальности и даже в кровосмесительных связях; эти обвинения были связаны с тем, что христиане называли свои встречи *агапе*, *пиром любви*. Язычники извратили это название и придали ему значение бесстыдных оргий, на которых христиане, якобы, предавались бесстыдным чувственным наслаждениям.

Христиан обвиняли в том, что они причиняли вред ремеслу; такое обвинение выдвигали против них, например, серебряники Ефеса (*Деян. 19,21-41*).

Христиан обвиняли в том, что они "разрушали семейные отношения и связи", потому что семьи, в которых одни члены становились христианами, а другие нет, распались.

Их обвиняли в том, что они восстанавливали рабов против хозяев, хотя на самом деле христианство лишь придавало каждому человеку новое чувство собственного достоинства. Их обвиняли в том, что они "ненавидят человечество", и действительно, христиане говорили о том, что мир и Церковь - совершенно противоположные вещи.

Но больше всего их обвиняли в неверности императору, потому что христиане не поклонялись императорскому идолу, не возжигали перед ним фимиама и не провозглашали императора господом, потому что у них был только один Господь - Иисус Христос.

Вот такие обвинения выдвигались против христиан. Петр видел только один способ опровергнуть их: жить так, чтобы жизнь служила доказательством их необоснованности. Так, например, греческий философ Платон, услышав, что некто клеветает на него, ответил: "Я буду жить так, что никто не поверит ему, что он говорит". Так же рекомендовал и Петр.

Иисус Сам сказал - и Петр, несомненно, это высказывание хорошо помнил - "Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного" (*Мат. 5,16*). Иудеям такие мысли были хорошо знакомы. В одной книге, написанной в эпоху между Ветхим и Новым Заветом, говорится: "Если вы делаете добро и благо, дети мои, и люди и ангелы благословят вас; и Бог будет прославлен среди язычников через вас, и дьявол убежит от вас" ("*Завет Нафтали*" 8,4).

Поразительный факт истории заключается в том, что христиане действительно своей жизнью опровергли клеветнические измышления язычников. В начале второго столетия известный греческий философ Цельс выступил с самыми систематическими и самыми решительными нападками на христиан: он обвинял их в невежестве, глупости, суеверии и других подобных вещах, но не в аморальности. В первой половине четвертого столетия крупнейший историк Церкви Евсевий мог написать:

"Но величие христианской и единственно истинной Церкви, которая оставалась неизменной, росло и она показывала всем народам - и грекам и варварам - ее благочестие, простоту и свободу, скромность и чистоту. Одновременно прекратились клеветнические обвинения, направленные против всей Церкви и осталось только наше учение, которое над всем

доминировало и по всеобщему признанию превосходило все своим достоинством и умеренностью, своим божественным и философским учением. И потому никто ныне не рискует возводить подлую клевету на нашу веру, или такую ложь, какую раньше любили повторять наши враги" (Евсевий, "История Церкви" 4.7.15).

Правда, ужасы гонений еще не прекратились, потому что христиане никогда не могли согласиться с тем, что император - господин, но их совершенная и добродетельная жизнь заграждала уста клевете на Церковь.

И в этом же и мы должны видеть нашу цель, и это же должно вдохновлять и нас. Тех, кто не верит, мы должны агитировать за христианство своей прекрасной будничной жизнью и своим поведением.

13-15

Долг христианина как гражданина (1 Пет. 2,13-15)

Петр указывает христианам на их обязательства в различных сферах жизни, и в первую очередь, в качестве граждан государства, в котором они проживают.

Новому Завету совершенно чужд дух анархизма. Иисус сказал: "итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу" (Мат. 22,21). Павел был уверен в том, что власти и правители ниспосланы Богом и от Него получили свою власть и, поэтому, человек, ведущий праведный образ жизни, не должен испытывать страха перед ними (Рим. 13,1-7). В пастырских посланиях христианам предписывалось молиться за царей и за всех начальствующих (1 Тим. 2,2). Новый Завет учит, что христианин должен быть хорошим и полезным гражданином страны, в которой он живет.

Кто-то сказал, что страх построил города, и люди сгрудились за их стенами, чтобы быть в безопасности. Люди объединяются и решаются жить по определенным законам для того, чтобы дать хорошему человеку возможность жить в мире и делать свои дела и свою работу, а плохого ограничить в его действиях и не позволять ему делать зло. Согласно Новому Завету по предназначению Божию жизнь должна быть упорядоченным делом, а государству предназначено свыше обеспечение и поддержание этого порядка.

Новозаветная установка совершенно логична и справедлива: человек не может принимать обеспечиваемые государством выгоды и удобства и пользоваться ими, не принимая на себя связанных с этим обязательств и обязанностей. Человек не может без угрызания совести брать все и не давать ничего.

Ну, а как перевести это на современные условия? В первую очередь необходимо подчеркнуть, что новозаветное авторитарное государство первых веков существенно отличалось от современного демократического государства. Его главой был абсолютный и единоличный правитель, а на гражданах лежала одна обязанность - быть ему абсолютно послушными и платить налоги (Рим. 13,6.7). При таких обстоятельствах главным требованием было *подчинение государству*. В демократическом государстве система управления перестроилась. Такое государство выполняет не только функцию управления *народом*, но и Функцию управления для народа и управление осуществляется *самим народом*. Новый Завет требует от христианина выполнения его гражданских обязанностей по отношению к государству. В авторитарном государстве это означает полное подчинение. Какие же обязательства лежат на гражданине в новых обстоятельствах?

Определенная степень подчинения необходима в любой государственной формации: индивид должен "добровольно подчиняться всем, ставить интересы всеобщего блага выше интересов собственного блага, лучше давать, нежели получать, служить всем, а не пользоваться лишь услугами других. В демократическом государстве главным требованием должно быть не *подчинение*, а *сотрудничество*, потому что граждане не только должны подчиняться, чтобы ими управляли, но и принимать должное участие в управлении; и

потому, для того чтобы выполнить свой долг и свои обязательства по отношению к государству, христианин должен принимать участие в его управлении. Он должен также принимать участие и в местном самоуправлении и в жизни профсоюза и различных ассоциаций. Жаль, что так мало христиан действительно выполняют свои обязательства по отношению к государству и к обществу, в котором они живут.

Надо сказать, что у христианина есть обязательства более важные, нежели его обязательства по отношению к государству. Христианин должен отдавать кесарево кесарю, а Божие Богу. И потому он должен в определенных ситуациях уяснить себе и разъяснить другим, что должен слушать Бога более, нежели людей (*Деян. 4,19; 5,29*). И поэтому могут быть такие обстоятельства, когда христианин исполнит свой высший долг по отношению к государству - отказавшись повиноваться ему, и выбрав повиновение Богу. Поступая так, он, в конечном счете, будет свидетельствовать истину, и, может быть, сможет побудить само государство встать на христианский путь.

16

Долг христианина в обществе (1 Пет. 2,16)

Любую великую христианскую доктрину можно извратить и оправдывать ею зло. Так, доктрину о благодати можно извратить и оправдывать ею свой абсолютно греховный образ жизни. Доктрину любви Божией можно свести к оправданию нарушения Его закона. Доктрину о грядущей жизни можно извратить и оправдывать ею пренебрежительное отношение к земной жизни. Но проще всего извратить доктрину о христианской свободе.

В Новом Завете есть указания на то, что ее уже тогда часто так извращали. Павел писал Галатам, что они призваны к свободе, но чтобы свободу эту они не использовали для угождения плоти своей (*Гал. 5,13*). В *2 Пет. 2,19* мы читаем о тех, кто обещает другим свободу, но сами погрязли в грехах.

Даже великие языческие мыслители ясно видели, что совершенная свобода - это в действительности результат совершенного повиновения. Крупнейший римский философ-стоик Сенека говорил: "Не может быть свободным тот, кто является рабом своего тела". Другой римский философ-стоик и оратор Цицерон говорил: "Мы - рабы законов, чтобы мы могли быть свободными". Греческий историк и философ-моралист Плутарх настаивал на том, что каждый плохой человек - раб, а римский философ-стоик Эпиктет заявлял, что плохой человек вообще не может быть свободным.

Это можно выразить так: христианская свобода всегда обусловлена христианской ответственностью, а христианская ответственность всегда обусловлена христианской любовью, а христианская любовь есть отражение любви Божией. И, потому, христианскую свободу справедливо можно определить знаменитыми словами Августина: "Люби Бога и делай то, что хочешь".

Христианин свободен, потому что он - раб Божий. Христианская свобода - это не свобода делать все, что заблагорассудится, а свобода поступать так, как полагается.

В связи с этим необходимо вернуться к уже рассматривавшейся нами великой основополагающей истине. Христианство это общность - община. Христианин - не изолированный элемент, он - член общины и его свобода реализуется внутри этой общины, а поэтому, христианская свобода - это свобода служить. Лишь во Христе человек настолько освобождается от своего "я" и от греха, чтобы стать таким добродетельным, каким он и должен быть. Человек обретает свободу тогда, когда он принимает Христа как Царя своего сердца и своей жизни.

17

Итог христианского долга (1 Пет. 2,17)

Это, можно сказать, сведенное к четырем пунктам резюме долга христианина.

1. *Почитайте всех.* С нашей точки зрения об этом едва ли вообще нужно было бы говорить, но в эпоху написания Петром послания это было совершенно необходимо. В то время в римской империи было 60 миллионов рабов, которые по закону были не людьми, а вещами, без всяких прав. Петр, собственно, говорит: "Помните права человеческой личности и достоинство каждого человека". И сегодня еще могут иные люди относиться к своим братьям как к вещам. Предприниматель может смотреть на своих рабочих и служащих как на определенное количество машин для выполнения такой-то работы. Даже в государстве с высоким уровнем жизни, в котором делается многое для Физического блага человека, существует опасность, что на людей смотрят как на цифры в отчете или как на комплект данных в информационной системе.

В книге "Жесткие факты, взгляд христианина на мир", Джон Лоуренс говорит, что в современном государстве с высоким жизненным уровнем чрезвычайно важно "видеть за личными делами и анкетами в трех экземплярах Божье создание, стоящее на другом конце организованной системы". Дело просто в том, что мы неспособны видеть за мужчинами и женщинами личности. Эта проблема становится все более и более актуальной и для нас самих. Если мы смотрим на человека лишь как на существо, создающее нам жизненные удобства или способствующее исполнению наших планов, мы видим в нем не личность, а предмет, орудие. Самое трагичное для человека смотреть на самых близких и дорогих лишь с точки зрения собственных интересов и выгоды - то есть смотреть на них как на вещи.

2. *Братство любите.* Внутри христианского братства это уважение к каждому человеку становится еще более теплым и близким, оно обращается в любовь. В Церкви всегда должна преобладать атмосфера любви. Больше всего соответствует истине взгляд на Церковь, как на "расширенное понятие семьи". Церковь - большая семья Божия и ее членов должна связывать любовь. Как это выразил псалмопевец: "Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!" (Пс. 132,1).

3. *Бога бойтесь.* Автор книги Притчей Соломоновых выразил это так: "Начало мудрости - страх Господень" (Прит. 1,7). Может быть даже, что перевод не совсем точен и должно быть, что страх Господень - не начало, а главная часть мудрости, ее основание. Страх означает здесь не ужас, а трепет, благоговение. Совершенно очевидно, что до тех пор, пока мы не почитаем Бога, мы не будем почитать и уважать людей. Лишь тогда, когда человек отводит Богу надлежащее Ему место в центре, все остальное занимает свое место.

4. *Царя чтите.* Из всех этих четырех наставлений последнее самое поразительное, ибо, если послание написал действительно Петр, то царь, о котором идет речь, не кто иной, как император Нерон. Новый Завет учит, что правитель поставлен от Бога для соблюдения порядка среди людей и что его должно уважать, даже если это Нерон.

18-25

Долг христианина как слуги (1 Пет. 2,18-25)

Этот отрывок имел большое значение для громадного большинства читателей послания, потому что Петр обращается к слугам и рабам, составлявшим значительную часть раннехристианской Церкви. Обращаясь к слугам, Петр употребляет не греческое *доулой*, типичное обозначение слуг, а слово *ойкетай*, которым обозначали домашнюю прислугу и домашних слуг.

Для понимания подлинного значения сказанного Петром, необходимо уяснить себе кое-что о природе рабства в эпоху раннехристианской Церкви. В римской империи было около 60 миллионов рабов. Когда-то их было в Риме немного, но в эпоху написания Нового Завета их было уже много миллионов.

Рабы выполняли не только ручную Физическую работу; врачи, учителя, музыканты,

артисты, секретари, дворецкие, управляющие имением - все это были тоже рабы. В сущности, всю работу в Риме выполняли рабы. Римляне считали, что не для того они стали хозяевами мира, чтобы выполнять какую-то работу: пусть ее делают рабы, а римские граждане будут жить в неге и праздности. Поток рабов никогда не прекращался.

Рабы не могли жениться или выходить замуж: они сожительствова­ли, и дети, родившиеся от такого сожительства, были собственностью хозяина, а не родителей; так же, как и ягнята принадлежат не овцам, а хозяину стада. Было бы неправильно думать, что вся эта масса рабов постоянно находилась в ужасном положении и была несчастной, и что с ними всегда жестоко обращались. Многие из них были любимыми и доверенными членами семей, но один непреложный закон господствовал над всем этим: по римскому праву раб был не личностью, а вещью; у него не было вообще никаких прав. И потому в вопросах, касавшихся раба, о справедливости не могло быть и речи. Великий греческий философ Аристотель писал: "По отношению к неодушевленному предмету нельзя питать ни дружбы, ни чувства справедливости, ни по отношению к лошади или к быку, ни по отношению к рабу, как таковому... Ибо у хозяина и у раба нет ничего общего; раб - это живое орудие, точно так же, как орудие - это неодушевленный раб". Римский писатель и ученый Варрон делил сельскохозяйственные орудия на три класса: говорящие членораздельно, говорящие нечленораздельно и немые. Говорящие членораздельно - это рабы, говорящие нечленораздельно - скот, а немые - все остальные. Различие между рабом, животным и тачкой заключалось в том, что раб случайно мог говорить. Петр Хрисолог подводит такой итог: "Что бы хозяин ни причинил своему рабу, незаслуженно или по злобе, преднамеренно или непреднамеренно, по забывчивости или по зрелом размышлении, с умыслом или по незнанию - все это суд, справедливость и закон". Для раба существовал только один закон - желание, или даже просто каприз хозяина.

Главным в жизни раба, даже того, с которым хорошо обращались, было то, что он оставался вещью. Он не имел даже элементарных человеческих прав и по отношению к нему понятие справедливости было неприменимо.

Опасности нового положения (1 Пет. 2,18-25 (продолжение))

И вот в такой мир пришло христианство с вестью о том, что в глазах Бога каждый человек дорог, и потому внутри Церкви все барьеры были разрушены. Каллистий, один из первых епископов Рима, был рабом, а аристократ Перпетуя и девочка-рабыня Фелицита рука об руку приняли мученическую смерть. Подавляющее большинство первых христиан были скромными и бедными людьми и многие из них были рабами. В ранней Церкви вполне могло быть так, что раб был руководителем общины, а его хозяин простым членом. Это было нечто совершенно новое и революционное, и в этом было не только величие, но в этом скрывалась и опасность, и потому Петр призывает рабов быть хорошими рабами и надежными работниками. Он видел две опасности.

1. Если и раб и его хозяин становились христианами, раб мог начать злоупотреблять новым положением и новыми отношениями, уклоняясь от своей работы, полагая, что, коль скоро и он и его хозяин - христиане, ему все сойдет с рук. Такое положение и нынче имеет место: есть еще люди, спекулирующие на расположении начальника-христианина и полагающие, что, коль скоро они также христиане, как их начальник, они не получают ни взыскания, ни наказания. Но Петр выражается совершенно ясно: отношения между христианином и христианином не упраздняют и не заменяют отношений между человеком и человеком. Христианин, собственно, должен быть еще лучшим работником, чем все другие. Христианство для него не причина требовать для себя исключений из нормы; оно должно пробудить в нем самодисциплину и побудить его работать сознательнее, чем другие.

2. Существовала также опасность, что новое чувство собственного достоинства, которое принесло христианство, толкнет раба к мятежу, и он попытается вообще упразднить рабство. Некоторых студентов поражает, что ни один новозаветный автор никогда не призывал к

упразднению рабства, даже не распространялся на тему его несправедливости. А причина проста. Попытка агитировать рабов к восстанию против хозяев привела бы к скорому разгрому. И до того бывали такие восстания рабов, и они были быстро и очень жестоко подавлены. В любом случае, такая пропаганда навлекла бы на христианство дурную репутацию религии ниспровергателей. Некоторые вещи не происходят внезапно, в некоторых ситуациях сперва должна подействовать закваска и в такой ситуации спешка наверняка погубит все дело. Христианская закваска должна была повлиять на мир в течение нескольких поколений, прежде чем отмена рабства стала практически возможной.

Петр заботился о том, чтобы рабы-христиане показали миру, что христианство обратило их не в свирепых мятежников, а скорее во вдохновенных работников, честно выполняющих свою каждодневную работу. И в будущем часто могут возникать такие ситуации, которые нельзя будет изменить сразу, и тогда долг христианина - оставаться христианином в этом положении и принимать действительность, как должное, пока все не изменится свыше.

Новое отношение к работе (1 Пет. 2,18-25 (продолжение))

Но христианство оказало положительное воздействие и на формирование нового отношения слуги и рабочего к своему делу их своему положению, установив три важных новых принципа.

1. Христианство установило новые отношения между хозяином и рабом. Отсылая беглого раба Онисима назад к Филимону, Павел и подумать не мог, что Филимон отпустит Онисима на свободу. Павел не мог даже предположить, что Филимон не будет больше хозяином, а Онисим не будет больше рабом. Но Павел сказал, что Филимон должен принять теперь Онисима не как раба, а как брата возлюбленного (*Фил. 16*). Христианство не устранило социальных различий, но оно внесло новые братские отношения, в которых прежние различия оказались преодоленными и измененными. Там, где господствуют подлинно братские отношения, не имеет никакого значения, что одного называют слугою, а другого - хозяином. Между ними существует связь, которая преобразует различия, связанные с конкретной жизненной ситуацией. Решение мировых проблем лежит в установлении новых отношений между человеком и человеком.

2. Христианство принесло новое отношение к труду. Новый Завет пронизан убеждением, что всякая работа должна выполняться ради Иисуса Христа. Павел пишет: "И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа (*Кол. 3,17*). "Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию" (*1 Кор. 10,31*). Христианский идеал труда заключается в том, что работа выполняется не для какого-то земного хозяина, или ради личного престижа, или ради денег, она выполняется для Бога. Человек, правда, должен работать для того, чтобы получить зарплату, и чтобы удовлетворить требования хозяина - работодателя, но превыше всего его убежденность в том, что работа должна быть выполнена достаточно хорошо, чтобы ее можно было, не стыдясь, представить и на суд Божий.

3. Но, если сопоставить эти великие идеи с реальным положением вещей, то встает один важный вопрос относящийся и к раннехристианской Церкви, и к сегодняшним условиям: что, если человек по-христиански относится к человеку и к своей работе, а сам вынужден терпеть несправедливость, оскорбления и обиды? На это Петр дает ошеломляющий ответ: а ведь именно так было с Иисусом Христом. Ведь Он был тем самым *Страждущим Рабом*. Стихи 21-25 полны ассоциаций и цитат из *Ис. 53*, где дан великий образ Страждущего Раба Божия, воплотившийся в Иисусе. На Нем не было греха, и все же Его оскорбляли и Он страдал; но Он принял оскорбления и страдания с безмятежной любовью и вынес их ради грехов человечества.

Поступив так, Он показал нам пример, и мы должны следовать Ему (*ст. 21*). Петр употребил здесь очень яркое слово *хупограммос*, переведенное в Библии как *пример*. Это

слово *хунограммос* связано с методами обучения детей в древности письму и может иметь два значения: *контур*, который учащийся должен был заполнять или *образец* в книге упражнений обучения письму, которое ученик должен был копировать на нижележащей строке. Иисус дал нам образец, которому мы должны следовать. Если нам придется страдать от оскорблений, несправедливости и обид, нам нужно лишь пройти через то, через что Он уже прошел. Вполне возможно, что в уме Петра при этом озарила величайшая истина. Иисус принял страдания за грехи человеческие. Он пострадал за то, чтобы снова привести людей к Богу. И, вполне возможно, что, когда христианин переносит оскорбления и обиды с безропотной твердостью и непоколебимой любовью, он показывает другим образец жизни, ведущей к Богу.

Два драгоценнейших имени Божий (1 Пет. 2,18-25 (продолжение))

1. Пастырь душ человеческих

В последнем стихе этого отрывка и этой главы мы неожиданно встречаем два из драгоценнейших имен Бога - Пастырь и Блюститель душ наших.

1. Бог - *Пастырь душ человеческих*. В греческом это *поймен*, и *пастырь* - одно из самых старых имен Бога. В самом любимом из всех псалмов это выражено так: "Господь - Пастырь мой" (Пс. 22,1). А у пророка Исаии читаем: "Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных" (Ис. 40,11).

Великий царь, которого Бог пошлет Израилю, будет пастырем Его народа. Пророк Иезекииль слышит такое обещание Бога: "И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их, раба Моего Давида; он будет пасти их и он будет у них пастырем" (Иез. 34,23; 37,24). И этот титул доброго пастыря Иисус взял себе Сам, когда Он говорил, что добрый пастырь полагает жизнь свою за овец (Иоан. 10,1-18). В глазах Иисуса люди, не знающие Бога есть овцы без пастыря (Мар. 6,34). Рабу и проповеднику Христа дана великая привилегия пасти овец Божиих (Иоан. 21,16; 1 Пет. 5,2).

Людям, живущим в индустриальном обществе - в промышленно развитых странах трудно представить себе величие образа пастыря, но на востоке, особенно в Иудее, представлявшей собой узкое плоскогорье, на котором с обеих сторон подстерегали опасности, это был впечатляющая картина. Овцы паслись на этом плоскогорье; травы было мало, никаких оград не существовало и стада кочевали, переходя с одного места на другое; и потому пастух-пастырь должен был быть постоянно настороже, чтобы кто-нибудь не причинил вреда его стаду.

В "Исторической географии Святой Земли" английский историк Джордж Адам Смит приводит такое описание пастуха из Иудеи:

"У нас овцы предоставлены сами себе, а на востоке я ни разу не видел стада без пастуха. В таком месте, как Иудея, где тощие пастбища ничем не ограждены, покрыты обманчивыми тропами, где и сегодня много диких зверей и, которые переходят в пустыню, человек и его воля незаменимы. Когда вы встречаете его на высокогорном пастбище, на котором ночью воют гиены, обвеемого непогодами, смотрящего вдаль поверх своих рассеянных овец, каждая из которых у него в сердце, вооруженного, опирающегося на свой посох, вы понимаете, почему пастух Иудеи вышел на передний план истории своего народа, почему этот народ дал его имя Царю и сделал его символом провидения, почему Иисус Христос взял его как пример самопожертвования".

Это слово пастырь очень ярко показывает нам постоянную бдительность и самоотверженную любовь Божию к нам, Его стаду. "Мы - Его, Его народ и овцы паствы Его" (Пс. 99,3).

Два драгоценнейших имени Божии (1 Пет. 2,18-25 (продолжение))

2. Блюститель душ наших

2. В Библии говорится о Боге как о Пастыре и Блюстителе наших душ. В греческом языке блюститель - *епископос*; переводится ныне также как епископ.

У этого греческого слова *епископос* большая история. В поэме Гомера "Илиада" великий троянский воин Гектор, всю свою жизнь охранявший Троию и обеспечивавший безопасность ее прекрасных женщин и детей, назван *епископос*. Этим именем *епископос* называли богов, обеспечивавших соблюдение заключенных соглашений и хранивших дом и семью. Судебный исполнитель - это *епископос*, наблюдающий за тем, чтобы человек получил воздаяние за совершенное зло.

В "Законах" великого греческого Философа Платона на *епископос* возложена ответственность за проведение игр, кормление и воспитание детей, чтобы "они были здоровы и, если возможно, их натуры не были испорчены плохими привычками". Другие *епископос* "наблюдают за поведением людей и, в особенности, за вспышками ярости и скандальными выходками, с тем, чтобы наказать того, кто этого заслуживает".

По афинскому праву *епископос* это правители, начальники и ревизоры, посылавшиеся в зависимые от Афин страны для наблюдения за соблюдением законов и порядка. На острове Родос в правление входили пять *епископос*, осуществлявшие контроль за соблюдением закона и порядка в государстве.

Таким образом, *епископос* - многогранное, но всегда благородное слово. Оно значит защитник общественной безопасности, хранитель чести и достоинства, контролер за надлежащим воспитанием и общественной моралью; блюститель общественного права и порядка.

И потому назвать Бога - *Блюстителем* наших душ, значит назвать Его нашим Хранителем, Защитником, Наставником и Руководителем.

Бог - Пастырь и Блюститель наших душ. В Своей любви Он печется о нас, в Своей власти Он защищает нас, а в Своей мудрости направляет нас на праведный путь.

Глава 3

1-2

Молчаливая проповедь благочестивой жизни (1 Пет. 3,1.2)

Петр обращается к домашним проблемам, неизбежно возникавшим в христианской семье. Часто случалось так, что из супругов один обращался ко Христу, а другого не зажигала благая весть; и это неизбежно вызывало сложности.

Может показаться странным, что обращение Петра к женам раза в четыре длиннее, чем к мужьям. Это потому, что положение женщины было намного тяжелее положения мужчины. Если мужчина обращался в христианство, он автоматически приводил с собой в Церковь и жену, и никаких проблем не возникало. А если в христианство обращалась женщина, а ее муж - нет, она тем самым совершала поступок полный острых проблем.

В античной цивилизации во всех странах женщина была бесправной. По иудейскому закону женщина была вещью; она принадлежала мужу, точно так же, как ему принадлежали овцы и козы. Она ни под каким предлогом не могла уйти от негр, в то время, как он мог отослать ее от себя в любое время. Для женщины было просто невообразимо поменять веру, если это не делал ее муж.

В греческом обществе женщина должна была "сидеть дома и быть послушной мужу". Признаком приличной женщины было как можно меньше видеть, как можно меньше слышать, как можно меньше спрашивать. У нее не было своей жизни и своего мнения и муж мог развестись с нею почти из-за любого каприза, правда, тогда он должен был вернуть ее приданное.

И по римскому праву у женщины не было никаких прав. По закону она навечно оставалась ребенком. У своего отца она находилась под отцовской властью, *патриа потестас*, дававшей отцу право даже над ее жизнью и смертью; выйдя замуж она попадала под какую же власть своего мужа. Она была совершенно во власти мужа. Катон Старший, типичный римлянин, писал: "Если ты уличишь свою жену в супружеской неверности, ты можешь убить ее безнаказанно и без всякого суда". Римским матронам было запрещено пить вино, и Игнаций побил свою жену до смерти, увидев ее пьющей вино. Сульниций Галл отправил от себя жену за то, что она однажды появилась на улице без вуали. Один римлянин развелся со своей женой за то, что она присутствовала на общественных играх. Вообще в древности придерживались принципа: женщина не может и сметь решать за себя сама.

Теперь помыслим какие проблемы могли встать у женщины, принявшей христианскую веру, если ее муж оставался верным богам предков? Мы представить себе не можем, какой становилась жизнь такой женщины, осмелившейся стать христианкой.

Что советует Петр в таком случае? Отметим сперва, что он им *не* советует.

Он не советует женам оставлять мужей; он занимает ту же позицию, что и Павел (1 Кор. 7,13-16). Павел и Петр советуют женам оставаться у мужа-язычника, коль скоро они не отсылают их прочь. Петр не советует женам проповедовать, или убеждать, или говорить, будто не существует никакого различия между рабом и свободным, между язычником и иудеем, женщиной и мужчиной, ибо все одинаковы пред Богом.

Петр говорит ей нечто совершенно простое - она только должна быть хорошей женой. Разделяющие людей предрассудки и вражду можно устранить тихой молитвой и чистой богобоязненной жизнью, и тем обратить мужа к новому Господу.

Женщина должна *повиноваться*. Петр подразумевает не бесхребетное повиновение, а, как это хорошо выразил кто-то "добровольное отречение". Эта покорность - результат преодоленной гордости и желания служить. Это покорность не из страха, а от совершенной любви.

Женщина должна быть *чистой*; ее жизнь должна отличаться прекрасным целомудрием и верностью, идущими от любви.

Женщина должна быть *богобоязненной* и жить с мыслью, что мир - это храм Божий и что все живут перед Богом.

3-6

Подлинное украшение (1 Пет. 3,3-6)

Раньше люди тратили много времени и усилий на то, чтобы красиво одеться. Мы уже видели, что в древности женщины были совершенно изолированы от общественной жизни, им нечего было делать, у них было много свободного времени, и потому им разрешали заниматься своим гардеробом и своими украшениями. Один римлянин, например, тот же Катон Старший, ратовал за простоту в одежде и украшениях; другие возражали: "Почему мы должны запрещать нашим женщинам заниматься одеждой и украшениями? Женщины не могут занимать общественных должностей или быть жрецами, им не устраивают триумфов, у них нет общественных занятий. Что им еще делать, как не занимать свое время платьями и украшениями?" В то время, как и сегодня, чрезмерное увлечение платьями и нарядами было следствием отсутствия больших духовных и умственных интересов.

Античные моралисты осуждали чрезмерную роскошь так же сурово, как и христианские учителя Церкви. Древнеримский мастер ораторского искусства Квинтилиан писал: "Со вкусом выбранное и простое платье, как выразился греческий поэт, придает его хозяину особое достоинство, а вычурное и роскошное платье не украшает тела, а лишь обнажает убогость ума". А римский философ-стоик Эпиктет говорил, размышляя о скучной и замкнутой жизни женщины в древнем мире: "Как только им исполнится четырнадцать,

мужчины называли их "дамами". И потому, как только они начинают понимать, что им не остается ничего иного, как делить с мужчинами постель, они начинают всячески украшать себя и связывать с этим все свои мечты. И потому нам нужно приложить все усилия, чтобы убедить их, что наибольшего уважения можно заслужить скромностью и самоуважением". Эпиктет придерживается такого же мнения, что и Петр. В *Ис. 3,18-23* перечислены различные предметы женского украшения и сказано, что с Судный день все они погибнут. Сюда относятся красивые цепочки на ногах и звездочки и луночки; пояса и сосуды с духами, привески волшебные, перстни и кольца в носу, верхняя одежда и нижняя одежда, и платки и кошельки; светлые тонкие епанчи и повязки и покрывала.

Интересно посмотреть, что говорили греки и римляне о украшениях. У них было столько же причесок, как песка в море. Волосы завивали и красили чаще в черный, иногда в темно-рыжий, каштановый цвет. Носили парики, особенно светловолосые; их находят даже в христианских катакомбах волосы для изготовления таких париков ввозили из Германии и даже из далекой Индии. Гребни, ленты для волос и шпильки изготавливали из слоновой кости, самшита, черепахи, а иногда из золота, усыпанного самоцветами.

Любимым цветом платья был пурпур. Около полкилограмма отличной шерсти пурпурного цвета из города Тира стоили тысячу римских динариев, а плащ из такой шерсти стоил около трех тысяч динариев (надо помнить, что в эпоху Христа динарий был дневной платой наемного работника).

Каждый год в Рим ввозили из Индии и Аравии шелка, жемчуга, духов и драгоценностей стоимостью в десятки миллионов динариев.

Любимыми драгоценными камнями были бриллианты, изумруд, топаз, опал и сардоникс. У Струмы Нония был перстень стоимостью в полмиллиона динариев. Но больше всего римляне любили жемчуг. Юлий Цезарь купил Сервилии, матери Брута, жемчужину стоимостью в шесть миллионов динариев. Из жемчужин делали серьги: римский Философ-стоик Сенека говорил о женщинах, носивших в ушах два или три состояния. Жемчугом украшали домашние туфли; у императора Нерона была даже комната, стены которой были покрыты жемчугом. Римский историк Плиний Старший видел на жене императора Каллигулы Лаллии Павлиний платье, расшитое жемчугом и изумрудом стоимостью в десять миллионов.

Христианство пришло в мир, в котором господствовали роскошь и упадок. В свете всего этого Петр ратует за человеческие качества, служащие украшением сердца человеческого и являющиеся сокровищем в глазах Божиих. Именно такими сокровищами были украшены святые женщины прошлого. Пророк Исаия назвал Сарру матерью народа Божия (*Ис. 51,2*); христианских жен украшают те же прекрасные человеческие качества: скромность, смирение и целомудрие; они тоже дочери Сарры и члены семьи народа Божия.

Христианок той эпохи подстерегали безудержная расточительность и причуды, на которые они могли пойти из страха перед сумасбродством своих мужей-язычников. Петр призывает их жить в самоотверженном служении, в добродетели и тихой вере: это было лучшее, что могла сделать христианка, чтобы обратить своего мужа ко Христу. Лишь в немногих местах Библии так ярко показаны ценность и смысл прекрасной христианской жизни.

7

Обязательства супруга (1 Пет. 3,7)

Хотя этот отрывок и очень краток, в нем заключена суть христианской этики. Эту этику можно назвать *взаимно обязывающей* этикой: никогда нельзя возлагать всю ответственность на одну из сторон. Так, когда говорится об обязанностях слуг и рабов, говорится и об обязанностях хозяев. Когда говорится о сыновнем долге, говорится и о долге родителей (*ср. Еф. 6,1-9; Кол. 3,20-4,1*). Петр только что изложил обязанности жен, а теперь приводит обязанности мужей. Брак должен быть основан на взаимных обязанностях: брак, в котором

один пользуется всеми привилегиями, а все обязанности возложены на другого, несовершенно и может расстроиться в любой момент.

В древнем мире такое представление о браке было совершенно новым и необычным. Мы уже отмечали полное бесправие женщин в ту эпоху и приводили высказывание Катона о правах мужа. Но мы привели это высказывание не полностью, и вот теперь закончим его: "Если ты уличишь свою жену в неверности, ты можешь безнаказанно убить с без суда, а если она уличит тебя, она не посмеет тронуть тебя пальцем, ибо у нее нет на это никакого права". По римскому моральному кодексу все обязанности были возложены на жену, а всеми привилегиями пользовался муж. Христианская этика никому не дает привилегий, не связывая с ними соответствующих обязанностей.

Каковы же обязанности мужа?

1. Он должен быть *благоразумным*; он должен быть тактичным и внимательным к чувствам своей жены. Мать английского писателя Сомерсета Моэма была прекрасной женщиной, перед которой все преклонялись, а отец - очень некрасивым человеком. Кто-то спросил ее однажды: "Почему вы остаетесь верной этому некрасивому маленькому человеку, за которого вышли замуж?" На это она ответила: "Потому что он никогда не обижает меня". Благоразумие и такт создали такие узы, которые ничто не могло разрушить. Мучение, которое труднее всего переносить, не всегда причиняется сознательно, а может быть исключительно следствием бездумности.

2. Он должен быть *внимательным*. Он должен помнить, что женщины - это слабый пол и что обходиться с ними нужно нежно. В древнем мире вообще не знали вежливого отношения к женщине. В то время, да еще и нынче на востоке часто можно видеть как мужчина едет верхом на осле, женщина идет рядом пешком. Христианство принесло учтивость в отношения между мужчиной и женщиной.

3. Он должен помнить, что у женщины *равные с ним духовные права*. Она - сонаследница благодати жизни. Женщины не принимали участия в богослужении ни у греков, ни у римлян. Даже в синагоге у иудеев женщины не принимали участия в богослужении, а в ортодоксальной синагоге они и сегодня еще не принимают участия. Если их допускали в синагогу, их отделяли и помещали за перегородку. Христианство же принесло в мир революционный принцип: женщина имеет равные с мужчиной духовные права, и это изменило взаимоотношения полов.

4. Если мужчина не будет выполнять эти свои обязательства, между его молитвой и Богом встанет стена. "Вздохи оскорбленной жены встают между молитвой и слухом Божиим". И в этом большая истина: наши отношения с Богом не могут быть правильными, если неправильны наши отношения с братьями. Лишь когда мы единомысленны между собой, мы можем быть единомысленны с Ним.

8-12

Характерные черты христианской жизни (1) (1 Пет. 3,8-12)

Петр как бы сводит здесь воедино важные черты христианской жизни.

1. На первое место он ставит *единство христиан*. Полезно даже собрать вместе великие места из Нового Завета, касающиеся единства, чтобы увидеть, какое важное место отведено ему в новозаветном мировоззрении. Суть всей проблемы заключена в словах Иисуса, когда Он молится о том, чтобы верующие в Него были едины, как Он един с Отцом Своим (*Иоан. 17,21-23*). В захватывающую пору молодой Церкви эта молитва Его исполнялась, потому что у множества уверовавших было одно сердце и одна душа (*Деян. 4,32*). Павел позже неоднократно призывал людей к такому единству и молился за него. Он напоминает церковной общине Рима, что хотя их и много, они представляют собой одно тело, и умоляет их быть единомысленными (*Рим. 12,4.16*). В Послании к Коринфянам Павел тоже рисует

картину христиан, как членов одного тела, хотя у них и разные качества и дарования (1 Кор. 12,12-31). Он умоляет конфликтующих коринфян, чтобы между ними не было разделений и чтобы они говорили одно (1 Кор. 1,10). Павел заверяет их, что споры и ссоры - дело плотское и отмечает, что они живут по чисто земным стандартам, забыв о заповедях Христовых (1 Кор. 3,3), но уже потому, что они преломляли один хлеб, они должны быть одно тело (1 Кор. 10,17); они должны быть единомышленниками и жить в мире (2 Кор. 13,11). Во Христе Иисусе пали разделявшие людей стены, и иудеи и греки стали одно (Еф. 2,13.14). Христиане должны стараться сохранять единство духа в союзе мира, помня о том, что один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех (Еф. 4,3-6). Филиппийцев Павел увещевает стоять в одном духе, подвизаясь единомышленно за веру евангельскую и убеждает их, что он будет совершенно счастлив, если у них будут одни мысли, одна любовь, если они будут единомышленны и единомысленны; Еводия и Синтихия должны думать одинаково о Господе (Фил. 1,27; 2,2; 4,2).

Во всем Новом Завете звучит призыв к христианскому единству. Это не просто призыв, это - мольба; это утверждение, что человек, живущий в ссоре и в раздоре со своим собратом, не живет по-христиански; и что Церковь не может быть подлинно христианской, если в ней раскол и различные течения.

Трагично видеть, как далеки от осознания этого единства в своей личной жизни люди и как далека от этого сама Церковь. Это хорошо выразил Крэнфилд и мы полностью процитируем его:

"В Новом Завете единство и единомыслие во Христе всегда предстает как нечто совершенно и неразрывно присущее подлинному существу Церкви, а не как некая духовная роскошь. Расхождения во взглядах, разногласия между членами, наличие фракций или партий, навешивание каждый день друг на друга ярлыков - все это уже само по себе ставит под сомнение существование самого Евангелия и выдает с головой плотскую сущность инициаторов всего этого. Чем более серьезно мы относимся к Евангелию, тем болезненнее и мучительнее чувствуем мы греховность разногласий и тем горячее наши молитвы и наши усилия по поддержанию мира и единства в Церкви во всем мире. Но это не значит, что единомыслие, к которому мы стремимся, должно быть серо единообразием, столь любимым бюрократами; это должно быть единством, в котором и сильные противоречия преодолеваются через всепобеждающую преданность общему делу и расовые, социальные противоречия или личные расхождения во вкусах или в характерах преодолеваются в едином богослужении и во всеобщей любви. Такое единство может практически быть достигнуто лишь тогда, когда у христиан хватает смелости и скромности, чтобы поставить единство, уже данное нам во Христе, превыше личной значимости. А теоретические разногласия, которые являются следствием нашего несовершенного понимания Евангелия и которые мы не берем на себя смелость преуменьшать, нужно обратить не в оправдание происходящего или уже совершившегося раскола, а в стимул для совместных серьезных стремлений услышать глас Христов и повиноваться Ему".

Это пророческие слова, отражающие современное положение вещей.

Характерные черты христианской жизни (2) (1 Пет. 3,8-12 (продолжение))

2. На второе место Петр ставит *сострадание*. Во всем Новом Завете от нас требуется проявлять сострадание. Мы должны радоваться с радующимися и плакать с плачущими (Рим. 12,15). Когда страдает один член, с ним страдают все члены, а когда радуется один член, с ним радуются все члены (1 Кор. 12,26). Христиане, которые все являются телом Христовым, должны вести себя так же. Совершенно очевидно, что сострадание не совместимо с эгоизмом. В жизни человека, ставшего себя во главу угла, не может быть места состраданию; сострадание неразрывно связано с готовностью забыть себя и отождествить себя со страданиями и скорбями других. Сострадание приходит в сердце человека, в котором царствует Христос.

3. На третье место Петр ставит *братолюбие*. Здесь он опирается на слова Иисуса: "Заповедь новую даю вам, да любите друг друга... По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (*Иоан. 13,34.35*). Здесь Новый Завет говорит ясно и определенно и с почти пугающей прямоотой. "Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца" (*1 Иоан. 3,14.15*). "Кто говорит: "я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец" (*1 Иоан. 4,20*). Дело в том, что любовь к Богу неотделима от любви к людям; одна не может существовать без другой. Лучше всего христианская сущность человека проявляется в том, что он любит своих братьев.

4. На четвертое место Петр ставит *милосердие*. Наш век притупляет в человеке чувствительность и чувство жалости. Как выразился Крэнфилд: "Мы привыкли слышать во время завтрака сообщения о налетах тысяч бомбардировщиков; мы привыкли к тому, что миллионы людей становятся беженцами". Без дрожи в сердце читаем мы о тысячах несчастных случаев на дорогах, забывая о том, что каждый из них причинил увечье одному и ранил сердце другого. Это очень просто - потерять чувство жалости, а еще проще впасть иногда в сентиментализм и ощущать на минутку сожаление, не делая при этом абсолютно ничего. А ведь жалость - неотъемлемая черта Бога, а милосердие - одна из сущностей Иисуса Христа; жалость Божия такова, что Он послал Своего Единственного Сына умереть за людей; а милосердие Иисуса Христа столь велико, что привело Его на Распятие. Без милосердия не может быть христианства.

5. На пятое место Петр ставит *смирennemудрие*. В основе христианского смиренномудрия лежат два момента: во-первых, сознание того, что человек - творение Божие. Христианин смирен потому, что он постоянно помнит о том, что находится в полной зависимости от Бога и что сам по себе он ничего сделать не может; и, во-вторых, у него есть новый эталон для сравнения. Вполне может быть, что при сравнении со своими братьями, христианину нечего страшиться и стыдиться; но он должен сравнивать себя с Христом, а в сравнении с Его безгреховным совершенством христианин всегда проигрывает. Христианин, помнящий о своей зависимости от Бога, и имеющий в качестве эталона Христа, всегда должен оставаться смиренным и скромным.

6. И, напоследок, как высшую точку, Петр ставит *всепрощение*. Христианин призван получить прощение от Бога и прощать людям: одно не может существовать без другого; лишь простив другим грехи, совершенные против нас, мы получим прощение наших грехов, совершенных против Бога (*Мат. 6,12.14.15*). Отличительная особенность христианина в том и заключается, что он прощает другим, как Бог простил его (*Еф. 4,32*).

Петр подводит итог, приводя из *Пс. 33* слово о человеке, которого Бог принимает и о человеке, которого Бог отвергает.

13-15

Безопасность христианина в угрожающем мире (1 Пет. 3,13-15а)

Здесь мы видим, насколько мышление Петра пропитано ветхозаветным мировоззрением: в основе этого отрывка лежат две цитаты из Ветхого Завета. И дело не столько в том, что Петр цитирует их, сколько в том, что он просто не мог бы написать эти слова, если бы эти ветхозаветные места не стояли у него перед глазами.

Уже самое первое предложение разбираемого здесь отрывка навеяно *Ис. 50,9*: "Вот, Господь Бог помогает Мне: кто осудит Меня?" А призывая не бояться, Петр думает об *Ис. 8,13*: "Господа Саваофа - Его чтите свято, и Он - страх ваш, и Он - трепет ваш".

В этом отрывке заложены три великие концепции.

1. Прежде всего, Петр страстно защищает борцов за правое дело (ревнителей доброго). Человек может по-разному относиться к добру: одни могут ощущать его как бремя или как

скучное занятие, другие могут видеть в нем нечто смутно желаемое, но не быть готовыми приложить усилия для его достижения. Выражение *ревнители добро* - в греческом *зилотес* - часто так и переводится как *зилоты*. *Зилоты* были фанатики-патриоты, поклявшиеся любыми средствами освободить свою родину. В своей страстной любви к родине они были готовы рисковать своей жизнью, жертвовать покоем и удобством, домом и своими близкими. Петр, собственно, говорит вот что: "Любите благо с той же страстной силою, с которой фанатичные патриоты любят свою родину". Джон Сили сказал: "Лишь то сердце чисто, в котором пребывает страсть; лишь та добродетель надежна, которой движет энтузиазм". Лишь для человека, возлюбившего благо, теряет зло свое очарование и власть.

2. Далее Петр говорит об отношении христиан к страданию. Уже справедливо указывалось, что мы испытываем два вида страданий. С одной стороны это страдания, связанные с нашей *человеческой сущностью*. Коль скоро мы люди, мы страдаем от физической боли, от печалей, усталости и смерти. Но на нас сваливаются страдания также и потому, что мы *христиане*; как-то - нелюбовь, гонения, отступничество от принципов и сознательный выбор тяжелого пути, строгая самодисциплина и тяжелый труд христианской жизни. Но вместе с тем вся жизнь христианина озарена блаженством. Откуда оно происходит?

3. Петр отвечает на это так. Христианин ставит на первое место в жизни Бога и Иисуса Христа; и эти отношения его с Богом и Иисусом Христом - самое дорогое в его жизни. Больше всего уязвим человек, стремления и сердце которого посвящены земным благам, собственности, наслаждениям, уюту и комфорту, ибо он, совершенно естественно, может в любой момент потерять все это. Такому человеку очень легко причинить боль и неприятности. А для человека, который отвел Иисусу Христу совершенно особое место в своей жизни, нет ничего дороже его отношений с Богом, а этого у него никто никогда отнять не может, и потому он находится в совершенной безопасности.

Итак, и в страданиях даровано христианину счастье и благословение. Страдая за Христа, он доказывает свою верность Христу и делит с Ним его страдания. И даже если христианин страдает из-за своей человеческой природы, это не может отнять у него самое драгоценное в жизни. Страдания постигают каждого, но у христианина они не могут затронуть самого важного в его жизни.

Комментарий ко второй половине *ст. 15* смотрите в следующем разделе.

16

Аргументация в пользу Христа (1 Пет. 3,15б-16)

Во враждебном и подозрительном мире того времени христианину часто приходилось вставать на защиту своей веры и надежды, которыми он жил. Здесь Петр говорит нечто о защите христианином своего кредо веры, что справедливо и для наших дней.

1. Христианин должен защищать свое кредо веры *благоразумно*. Он должен опираться при этом на *логос*, а *логос* это благоразумное и понятливое разъяснение своей позиции. Образованный грек считал, что умного человека отличает способность давать такое объяснение относительно своих действий и веры. Считалось, что человек способен "умно и умеренно обсуждать вопросы поведения". Чтобы обладать такой способностью, мы должны знать, во что мы верим; должны хорошо продумать это; мы должны быть способны изложить это разумно и вразумительно. Нашу веру мы должны открыть для себя сами, а не принимать ее из чужих рук. Трагедия нашего времени в том и заключается, что многие члены Церкви, если они и задаются вопросом, во что они верят, не могут ответить на свой вопрос, а если бы их спросили, почему они верят в это, они были бы совершенно бессильны ответить. Христианин должен быть способным сказать, во что он верит и почему.

2. Он должен отвечать с *кротостью*. Многие люди отстаивают свое кредо веры с вызывающим высокомерием и считают, что всякий, кто не согласится с ними - либо дурак,

либо мошенник; такие люди готовы силою вбить свою веру другим в голову. Но аргументы в пользу христианской веры должно излагать с любовью и обаянием и с той мудрой терпимостью, которая сознает, что ни один человек не может знать всей истины. "К звездам ведет столько же путей, сколько людей готовы подняться к ним".

3. Он должен обосновывать свое кредо веры с *благоговением*. Другими словами, христианин должен вести любой спор в тоне, который бы Бог мог слышать с радостью. Но едва ли еще какие-нибудь диспуты велись в таком язвительном тоне, как богословские диспуты; едва ли еще какие-нибудь разногласия были такими острыми, как религиозные разногласия. Приводя доводы в пользу христианской веры, нужно всегда делать упор на любовь.

4. Самый убедительный, и может быть, единственно убедительный довод - это христианский образ жизни. Человек должен поступать так, чтобы совесть его была чиста; на критику он должен отвечать своей безупречной жизнью: такое поведение обезоружит критика и заставит замолчать злословящих. "Святой, - сказал кто-то, - это человек, жизнь которого облегчает веру в Богу".

17-22

Спасительные свершения (1 Пет. 3,17-4,6)

Перед нами не только один из самых трудных отрывков Первого послания Петра, но и один из самых трудных отрывков во всем Новом Завете. На этом отрывке основан один из самых трудных догматов веры: "Сошел в ад". Поэтому будет лучше всего сперва представить этот отрывок а потом разобрать его по частям

Пример свершений Христа (1 Пет. 3,17.18a)

Приведенное начало понятно каждому. Петр указывает на то, что даже если христианину и приходится несправедливо страдать за свою веру, он идет лишь тем путем, которым уже прошел его Господь и Спаситель. Страдающий христианин всегда должен помнить, что у него есть страдающий Господь. В этих двух стихах Петр говорит о величайших свершениях Христа.

1. Петр заявляет, что свершения Христа *уникальны* и что их не нужно повторять. Христос однажды *раз и навсегда* пострадал за грехи наши. Об этом часто говорится в Новом Завете. "Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха" (*Рим. 6,10*). Священнические жертвы должны были повторяться и приноситься ежедневно, а Христос принес совершенную жертву однажды, принеся в жертву Самого Себя (*Евр. 7,27*). Христос однажды принес себя в жертву, чтобы поднять грехи многих (*Евр. 9,28*). "Освящены мы единокатным принесением тела Иисуса Христа (*Евр. 10,10*). Новозаветные авторы убеждены в том, что на Кресте было совершено нечто такое, чего уже никогда больше не нужно будет повторять, и что при этом был окончательно побежден грех. На Кресте Бог так рассчитался с человеческим грехом, что это применимо ко всякому греху, к каждому человеку, во все времена.

2. Петр заявляет, что это была *жертва за грех*. Иисус умер однажды за всех и за их *грехи*. И об этом в Новом Завете говорится неоднократно. Христос умер за грехи наши по Писанию (*1 Кор. 15,3*). Христос отдал Себя Самого за грехи наши (*Гал. 1,4*). Христос является совершенным Первосвященником, принеся однажды Свою жертву (*Евр. 5,1.3*). Христос есть умилоствление за грехи наши (*1 Иоан. 2,2*).

Выражению за грехи в греческом соответствуют два выражения *хупер* и *пери хамартион*. В Ветхом Завете в смысле *жертва за грех* обычно употребляется выражение *пери хамартиас*, как в *Лев. 5,7; 6,30*. Другими словами Петр заявляет, что смерть Христа - это жертва, искупающая людские грехи.

Это можно выразить так: грех - это то, что разрушает надлежащие отношения между Богом и людьми. Жертва должна восстановить эти утраченные отношения. Смерть Христа на

Кресте, как бы мы ее ни толковали, способствует восстановлению утраченных отношений между человеком и Богом. Как это выразил в стихотворной форме Чарльз Уэсли:

"Теперь я не боюсь осуждения;
Иисус, и все, что в Нем, мое!
Жив в Нем мой суший Глава,
И, облачен в небесную праведность,
Я смело приближаюсь к вечному престолу
И заявляю мои права на венец,
Принадлежащий мне через Христа.

Может быть, мы так никогда - и не придем к единой теории относительно того, что действительно произошло на Голгофе, ибо, как выразился Чарльз Уэсли, в этом же гимне: "Это все тайна!" Но в одном мы можем согласиться - произошедшее там дало нам возможность вступить в новые отношения с Богом.

3. Петр заявляет, что эта жертва была *за нас*. Христос Умер однажды за все грехи, праведник за неправедных. Сам факт, что *праведник* должен был пострадать за *неправедных* - вещь невероятная. На первый взгляд это может показаться несправедливым. Как это выразил Эдвин Робертсон: "Лишь необоснованное прощение может исправить непрощительный грех. Христос принял страдания за нас, и загадка заключается в том, что Он, Который не заслужил никакого страдания, принял и вынес эти страдания за нас, заслуживших их. Он принес Себя в жертву, чтобы восстановить наши утерянные отношения с Богом.

4. Петр заявляет, что Христос свершил это, *чтобы привести нас к Богу*. При этом Петр употребляет глагол *просагейн*, переведенный как *привести*. У этого глагола есть два очень ярких источника.

а) У него есть источник в иудейском мировоззрении. Этот глагол употреблялся в Ветхом Завете в связи с освящением Аарона и его сыновей для священнодействия. Бог приказывает Моисею: "Аарона же и сынов его приведи ко входу в скинию собрания" (*Исх. 29,4*). Смысл, как его понимали иудеи, был таков: лишь священники имели право непосредственного доступа к Богу. Простой человек мог придти в Храм, он мог пройти через двор язычников, двор женщин, двор израильтян, но тут он должен был остановиться: во двор священников, в непосредственную близость Бога он не мог войти; а в Святое Святых из всех священников мог войти лишь первосвященник. А Иисус приводит нас к Богу, Он открывает всем людям путь в непосредственную близость Бога.

б) У этого глагола есть источник и в греческом мировоззрении. В Новом Завете три раза употребляется соответствующее греческое существительное *просагоге*. *Просагейн* означает *вводить*, *просагоге* означает *право доступа*, результат самого акта введения. Через Христа мы получили доступ к благодати (*Рим. 5,2*). Через Него мы имеем доступ к Богу Отцу (*Еф. 2,18*). Через веру в Него мы имеем смелость и надежный доступ к Богу (*Еф. 3,12*). В греческом это имело особое значение: при царских дворах был особый придворный *просагогеус*, *решавший, кого допустить* в присутствие царя, а кого не допускать. Он как бы распоряжался ключами, открывавшими доступ. Иисус Христос, через совершенное Им, дает людям доступ к Богу.

5. Если выйти за пределы этих двух стихов и обратиться к следующей части настоящего отрывка, мы можем отметить, вслед за Петром, две великие истины, связанные с деятельностью Иисуса Христа: в *3,19* Петр говорит, что Иисус проповедовал находящимся в темнице духам, а в *4,6* - что Евангелие было благовестуемо мертвым. Как мы увидим ниже, это, вероятнее всего, значит, что за время между смертью и Воскресением Иисус действительно благовествовал Евангелие в царстве мертвых; другими словами, тем, кто в

своей земной жизни не имел возможности слышать его, и в этом заключена великая мысль: свершение Христа не ограничено в пространстве и времени; благодать Божия распространяется на всех когда-либо живших людей.

6. Петр видит в свершении Иисуса Христа *абсолютную победу*: после Воскресения Иисус Христос взошел на небо и пребывает одесную Бога, а ангелы, власти и силы покорились Ему (3,22). Это значит, что в Царствие Христа входит абсолютно все и на земле и на небе. Новые отношения с Богом Он принес всем людям; в Своей смерти Он даже принес благовест мертвым; в Своем Воскресении Он победил смерть; даже ангельские и демонические силы покорились Ему; и Он делит с Богом Его власть и престол. Страдающий Христос стал Христом победителем; распятый Христос стал Христом венценосцем.

Сошествие в ад (1) (1 Пет. 3,18б-20; 4,6)

Мы уже говорили, что это один из самых трудных отрывков не только в Послании Петра, но и во всем Новом Завете, и, чтобы понять его значение, мы должны последовать совету самого Петра и препоясав чресла ума нашего, изучить его.

Смысл этого отрывка заключен во фразе: "Он сошел в ад". Прежде всего надо отметить, что эта фраза вводит в крайнее заблуждение. Идея, вытекающая из Нового Завета, заключается не в том, что Иисус сошел в ад, а в том, что Он сошел в Гадес. Как правильно показывают все новейшие переводы, *Деян. 2,27* должно гласить не "Ты не оставишь души моей в аде", а "Ты не оставишь души моей в Гадесе". Разница заключается в том, что ад - место наказания порочных людей, а Гадес - место куда отправлялись все мертвые.

У иудеев было своеобразное представление о жизни в загробном мире. Они думали не о небе и аде, а о мире теней, в котором души людей двигались, подобно теням, в вечных сумерках, где не было ни радости, ни силы. Вот это и был Гадес: туда после смерти человека отправлялась его душа. Пророк Исаия пишет: "Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою" (*Ис. 38,18*), и псалмопевец вторит ему: "Ибо в смерти нет памятования о Тебе; во гробе кто будет славить Тебя?" (*Пс. 6,6*); "Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу? будет ли прах славить Тебя? будет ли возвещать истину Твою?" (*Пс. 29,10*); "Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя? Или во гробе будет возвещаема милость Твоя, и истина Твоя - в месте тления? Разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле забвения - правду Твою?" (*Пс. 87,11-13*); "Не мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу" (*Пс. 113,25*); "Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости" (*Еккл. 9,10*). Представления иудеев о загробной жизни сводились к этому миру теней и забвения, где люди были изолированы от жизни, света и от Бога.

Со временем возникла идея о ступенях и кругах в царстве теней. Одни люди считали, что в этом состоянии души людей будут пребывать вечно; другие считали это своего рода тюрьмой, в которой они будут содержаться до окончательного суда Божия, когда он изольет на них гнев Свой (*Ис. 24,2*; *2 Пет. 2,4*; *Отк. 20,1-7*). Поэтому следует прежде всего помнить, что здесь имеется в виду не ад в нашем понимании слова; имеется в виду, что Христос отправился к мертвым в царство теней.

Сошествие в ад (2) (1 Пет. 3,18б-20; 4,6 (продолжение))

Учение о сошествии в Гадес основано на двух выражениях, взятых из этого отрывка. В них говорится о том, что Иисус сошел проповедовать находящимся в темнице духам (3,19) и о том, что мертвым было благовестуемо (3,6). Мыслящие люди и богословы всегда по-разному относились к этой теории.

1. Одни хотели бы, чтобы ее вообще не было. Это отношение *игнорирования*, и они пытаются подтвердить свою точку зрения двумя способами:

а) Петр говорит, что Иисус, сошед, проповедовал духам, находящимся в темнице мертвых, некогда непокорным в дни Ноя, во время строения ковчега. Некоторые утверждают, что из этого будто вытекает, что Иисус *проповедовал там в эпоху самого Ноя*, что Он еще задолго до своих страданий взывал к грешникам, современникам Ноя. Это давало сторонникам игнорирования возможность совершенно покончить с самой идеей сошествия в Гадес. Многие ученые приняли эту теорию, но мы не считаем, что слова Петра имели такое значение.

б) В переводе Моффата видим нечто совершенно иное: "Во плоти Он (Христос) был умерщвлен, но Он воскрес в духе. Енох также ходил в духе и проповедовал находящимся в темнице духам, которые были непокорны, когда долготерпение Божие ожидало их, во время строительства ковчега в дни Ноя". Откуда же взял Моффат такой перевод?

Имя Еноха никогда не встречается ни в одном греческом тексте. Но при изучении текстов греческих авторов ученые иногда прибегают к так называемому методу *исправления текста*. Они полагают, что в тексте есть искаженные места и предлагают изменить некоторые слова или добавить новые. Рендл Хэррис предположил, что в этом отрывке при переписывании Первого послания Петра было пропущено слово *Енох* и что, поэтому, его следует восстановить.

На каком же основании вообще можно связывать имя Еноха с настоящим отрывком? Дело в том, что Еноха всегда представляли очаровательной и таинственной личностью. "И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его" (*Быт. 5,24*). В эпоху между Ветхим и Новым Заветами возникло много легенд о Енохе и под именем его было написано много знаменитых и важных книг. Согласно одной легенде, Енох, хотя он и был человеком, выступал в качестве "Божьего эмиссара" пред ангелами, которые грешили, спустившись на землю и соблазняя смертных женщин (*Быт. 6,2*). В книге Еноха сказано, что он был послан на землю с небес, чтобы объявить ангелам окончательное решение об их судьбе ("Енох" 12,1), и объявил людям, что им, за грехи их не будет ни мира, ни прощения во веки веков ("Енох" 12 и 13).

Таким образом, по иудейской легенде, Енох действительно ходил в Гадес и проповедовал судьбу падшим ангелам. И Рендл Хэррис предположил, что разбираемый нами отрывок Первого послания Петра касается не Иисуса, и Моффат согласился с ним и соответственно, сделал свой перевод, указав имя Еноха. Это крайне интересное и оригинальное предположение, но его, вне всякого сомнения, нужно отбросить: в его пользу нет никаких свидетельств. Да было бы и противоестественно приводить здесь имя Еноха, когда речь идет о свершениях Христовых.

Сошествие в ад (3) (1 Пет. 3,18б-20; 4,6 (продолжение))

Как мы видим, попытки совершенно отбросить, игнорировать этот отрывок несостоятельны.

2. Второй подход - *ограничить его*. Представители этой теории - а среди них есть и очень крупные толкователи Нового Завета - считают, что Петр действительно говорит, что Иисус спускался в Гадес и проповедовал, но что Он ни в коем случае не проповедовал всем обитателям Гадеса. Различные толкователи по-разному ограничивают круг грешников, которым проповедовал Христос.

а) Одни считают, что Иисус проповедовал *только* душам (духам) людей, бывших непокорными во время Ноя. Люди, придерживающиеся этой точки зрения, часто начинают утверждать дальше, что коль скоро те грешники были настолько непокорны, что Бог послал потоп и уничтожил их (*Быт. 6,12.13*), мы можем считать, что милосердие Божие уготовано каждому человеку. Это были худшие из грешников, и все же Бог дал им еще одну возможность раскаяться; и, потому, даже худшие из людей все еще имеют во Христе шанс на спасение.

б) Другие утверждают, что Иисус проповедовал падшим ангелам и проповедовал им не спасение, а окончательное и ужасное осуждение. Мы уже упоминали об этих ангелах: о них говорится в *Быт. 6,1-8*. Их соблазнила красота смертных женщин; они спустились на землю, совратили этих женщин и зачали детей; и именно из-за этих их действий, порочность человека была велика и мысли его всегда были злыми. В *2 Пет. 2,4* об этих падших ангелах говорится, что они были отправлены в ад в ожидании суда для наказания. Именно им и проповедовал Енох, и некоторые ученые считают, что из этого отрывка вовсе не вытекает, будто Иисус проповедовал милосердие и еще одну возможность спасения: увенчанный символом Своей полной победы, Он, по их мнению, проповедовал страшный суд.

в) Иные же утверждают, что Христос проповедовал *только* тем, кто был праведным и вывел их из Гадеса в рай Божий. Мы уже говорили о вере иудеев в то, что все умершие попадают в Гадес, в теневой мир забвения. Так вот, некоторые ученые утверждают, что так действительно было *до* Христа, но что Он открыл человечеству врата небесные; при этом Иисус сошел в Гадес и сообщил благую весть всем праведным прошлых поколений и вывел их к Богу. Это действительно величественная картина. Сторонники этой теории обычно идут еще дальше и заявляют, что благодаря Христу, теперь не нужно проводить время в мире теней, в Гадесе, и дверь в рай открыта для нас сразу, как только двери этого мира закроются за нами.

Сошествие в ад (4) (1 Пет. 3,18б-20; 4,6 (продолжение))

3. Иные же еще считают, будто Петр говорит, что Иисус Христос в период между смертью и Воскресением сошел в мир умерших и проповедовал там Евангелие. Петр говорит, что Иисус Христос был умерщвлен во плоти, но воскрес к жизни в духе, и что Он проповедовал это в духе. Смысл сказанного заключается в том, что Иисус жил в человеческой плоти и что в эпоху жизни во плоти на Него распространялись все временные и пространственные ограничения; и Он умер и тело Его было сломлено и истекло кровью на кресте. А когда Он воскрес вновь, Он воскрес в духовном теле, в котором Он был свободен от обязательной для человека слабости и освободился от временных и пространственных ограничений. Именно в этом духовном состоянии совершенной свободы происходило по их мнению проповедование умершим.

Как видно, эта теория действует устаревшими категориями. Она говорит о *сошествии* в Гадес, а само *сошествие* предполагает трехэтажную структуру вселенной, в которой небеса расположены над небесным сводом, а Гадес - под землей. Но, если отложить в сторону физические категории этой теории, мы увидим в ней три непреходящие и драгоценнейшие истины.

а) Если Христос сошел в Гадес, значит Его смерть не была неистинной. Это нельзя объяснить каким-то обмороком на кресте или чем-то подобным: Христос действительно пережил и познал смерть и воскрес вновь. Теория о сошествии в Гадес подтверждает полное соответствие природы Христа с нашей человеческой природой, даже в том, что Его постигла смерть.

б) Если Христос сошел в Гадес, то это значит, что Его победа имеет универсальное значение. И эта истина прочно закреплена в Новом Завете. Так Павел говорит о том, что перед именем Иисуса преклонится всякое колено небесных, земных и преисподних (*Фил. 2,10*). В *Отк. 5,13* хвалебный гимн поет всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землю, и на море. Вознесшийся на небеса был Первым сошедшим в глубины земные (*Еф. 4,9,10*). Все новозаветные мышление проникнуто мыслью о том, что вся вселенная покорилась Христу.

в) Если Христос сошел в Гадес и проповедовал там, то нет в мире такого уголка, куда бы не дошла благая весть о милосердии Божиим. Этот отрывок дает ответ на один из самых навязчивых вопросов, вставши в связи с христианской верой - что должно произойти с теми,

до которых благовествование так и не дошло? Без раскаяния не может быть спасения, но как может прийти раскаяние к тем, кто не получил никакого представления о любви Божией и Его святости? Если нет другого такого имени, которым могли бы спастись люди, что будет с теми, кто никогда не слышал Его имени? Вот что сказал однажды Иустин Мученик: "Господь, Святой Бог Израиля, помнил Своих умерших, спящих в сырой земле, и сошел к ним, чтобы поведать благую весть о спасении". В учении о сошествии в Гадес заключена драгоценная идея о том, что все когда-либо жившие люди смогли увидеть Христа и им было предложено спасение.

Многие люди, повторявшие апостольский символ веры, сочли фразу "сошел в ад" либо бессмысленной, либо ошеломляющей, молчаливо отставили ее в сторону и забыли ее. Вполне, однако, может быть, что ее надо воспринимать скорее как поэтический образ нежели как богословское учение. Но в нем заключены эти три великие истины - что Иисус Христос познал смерть, что победа Христа носит всемирный характер и что нет во вселенной такого уголка, куда бы не дошло милосердие Божие.

Крещение христиан (1 Пет. 3,18-22)

Петр только что говорил о порочных людях в эпоху Ноя, непокорных и развращенных; все они были уничтожены. Но в ходе этого уничтожения восемь человек - Ной, его жена, его сыновья Сим, Хам и Иафет, и их жены были *спасены от воды* в ковчеге. И сразу же слова спасение от воды обращают мысль Петра к христианскому крещению, которое тоже представляет собой спасение через воду. Петр буквально говорит, что Ной и его близкие - это *прообразы* крещения.

Это слово демонстрирует особое отношение к Ветхому Завету. Существуют два тесно связанных между собой слова; *типос*, что значит *печать*, и *антитипос*, что значит *оттиск печати*. Совершенно очевидно, что между печатью и ее оттиском существует самое близкое соответствие. Таким образом, в Ветхом Завете есть люди, события и обычаи прообразы, имеющие свои аналогии в Новом Завете. Лица и события в Ветхом Завете подобны печатям, лица или события в Новом Завете подобны оттискам этих печатей; одно соответствует другому. Это можно выразить так: события в Ветхом Завете символизируют и предвещают события в Новом Завете. Наука выявления прообразов и аналогов в Ветхом Завете достигла больших успехов: возьмем простой и очевидный пример - пасхальный агнец и козел отпущения, принимавшие на себя вину людей, являются прообразом Иисуса; служение первосвященника и принесение им жертвы за грехи людей - это прообраз свершений Иисуса во спасение людей. Здесь же Петр видит в спасении от воды Ноя и его семьи прототип крещения.

В этом отрывке Петр отмечает три великих аспекта крещения. Надо помнить, что в то время крестили в Церкви только взрослых людей, перешедших прямо от язычества в христианство, верою принявших свое спасение и засвидетельствовавших это пред всеми.

1. Крещение - это не просто физическое очищение, это духовное очищение сердца, души и самой жизни. Оно должно оказывать влияние на душу человека и на его жизнь.

2. Петр называет крещение *обещанием Богу доброй совести (ст. 21)*. При этом Петр употребляет слово *еперотема*, переведенное как *обещание*. В древности частью каждого делового соглашения был вопрос: "Принимаешь ли ты условия соглашения и обязываешься ли ты соблюдать их?" Ответ "Да", делал соглашение обязательным для договаривающихся сторон. Без этого вопроса и без этого ответа договор считался недействительным. В правовой терминологии этот вопрос и ответ назывались *еперотема*.

Петр, в сущности, говорит, что в крещении Бог спрашивает проходящего к Нему человека: "Принимаешь ли ты условия служения Мне? Принимаешь ли ты связанные с ним привилегии и обетования; принимаешь ли ты связанные с ним обязательства и требования?" И в акте крещения человек отвечает: "Да".

Мы употребляем слово *таинство, обет*. Соответствующее латинское слово *сакраментум* означает *воинскую присягу, клятву верности*, которую приносит воин при вступлении в армию.

В современных условиях это можно сопоставить с обретением полноправного членства в Церкви. Когда мы вступаем в Церковь, Бог спрашивает нас: "Принимаешь ли ты условия служения Мне, со всеми связанными с ним привилегиями и обязательствами?" и мы отвечаем: "Да". Хорошо было бы, если бы каждый ясно понимал, что он делает, вступая в Церковь.

3. Вся идея и весь смысл крещения связаны с Воскресением Иисуса Христа; очищает нас милосердие воскресшего Господа; мы обязуемся воскресшему и живому Господу, и к Нему, воскресшему и живому Господу обращаемся мы с просьбой дать нам силы сдержать данное нами обещание.

Глава 4

1-5

Обязательства христианина (1 Пет. 4,1-5)

Христианин принимает на себя обязательства оставить языческий образ жизни и жить так, как того хочет Бог.

Петр говорит: "Страдающий плотию перестает грешить". Что он, собственно, под этим подразумевает? Есть три возможности.

1. В иудейском мировоззрении есть твердая установка, что страдание само по себе большое очищение. В "Апокалипсисе Баруха" автор, повествуя о переживаниях народа Израиля, говорит: "Ибо потому были они караемы, чтобы они были очищены от порока" (13,10). Относительно очищения душ человеческих книга Еноха говорит: "И в соответствии с тем, как горение тела их усиливается, соответствующее изменение происходит в их душе навсегда; ибо пред Богом душ никто не произнесет лживого слова" (67,9). Во Второй книге Маккавеев описаны страшные мучения и автор говорит:

"Тех, кому случится читать эту книгу, прошу не страшиться напастей, и уразуметь, что эти страдания служат не к погублению, а к вразумлению рода нашего, ибо то самое, что нечестивцам не дается много времени, но скоро подвергаются они карам, есть знамение великого благодеяния.

Ибо не так, как к другим народам, продолжает Господь долготерпение, чтобы карать их, когда они достигнут полноты грехов; не так судил Он о нас, Чтобы не покарать нас после, когда уже достигнем до конца грехов. Он никогда не удаляет от нас своей милости, и, наказывая несчастьями, не оставляет Своего народа" (2 Макк. 12-16).

Идея заключается в том, что страдание очищает от грехов и что величайшее наказание, какое Бог может возложить на человека, как раз в том и заключается, чтобы не наказывать его. "Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи," - говорит псалмопевец (Пс. 93,12). "Блажен человек, которого вразумляет Бог", - вторит ему Елифаз (Иов. 5,17). "Ибо Господь, кого любит, того наказывает" (Евр. 12,6).

Если Петр вкладывал в свои слова этот смысл, то это значит, что тот, кто наказан страданиями, очищен от грехов: это великая мысль. Это дает нам возможность, как выразился английский поэт Роберт Браунинг: "Приветствовать каждый резкий толчок, обращающий в ухабы гладкую поверхность земли", и благодарить Бога за опыт, который больно ранит, но зато спасает душу. Но какой бы значительной эта мысль ни была, она не имеет словам Петра никакого отношения.

2. Другие считают, что Петр опирается при этом на опыт, приобретенный христианами в их

страданиях за веру. Они понимают слова Петра так: "Страдавший в кротости, перенесший все, что принесли с собой гонения и не возвратившийся на путь порока - на такого человека можно положиться; совершенно очевидно, что искушения не имеют над ним никакой власти". Мысль заключается в том, что, человек, прошедший через гонения и не отрекшийся от Христа, выходит из них таким испытанным и закаленным духовно, что никакие искушения уже не могут соблазнить его. И в этом заложена великая мысль, мысль о том, что каждое испытание и каждое искушение ниспосылаются нам для того, чтобы сделать нас сильнее и лучше. После каждого преодоленного искушения нам легче противостоять следующему; и каждое искушение, над которым мы одержали победу, дает нам способность еще лучше противостоять следующему приступу. Но опять же сомнительно, чтобы такое толкование слов Петра было уместно здесь.

3. Есть еще третье толкование, по-видимому, самое правильное. Петр только что говорил о крещении. Ну а самая яркая новозаветная картина дана нам в *Рим. 6*. Павел говорит там, что в крещении христианин получает такое ощущение, будто он был похоронен вместе с Иисусом в смерти и воскресает с Ним к новой жизни. Мы полагаем, что именно об этом думает здесь Петр. Он говорил о крещении, а теперь он говорит: "Тот, кто в крещении разделит страдания и смерть Христа, воскрешен к такой новой внутренней жизни, что грех не может господствовать над ним". И опять же надо помнить, что это было крещение человека, добровольно перешедшего из язычества в христианство. В этом акте крещения он отождествляет себя со Христом, он разделяет с Ним Его страдания и даже Его смерть; и он разделяет Его воскресшую жизнь и силу, и потому становится победителем греха.

Приняв крещение, человек распрощался со своим прежним образом жизни. Погоня за наслаждением, гордыня и страсти больше не направляют его жизнь; в нее вошла воля Божия. Но это было вовсе не просто: прежние друзья и родственники начинали смеяться над его новыми строгими нравами. Но христианин хорошо знает, что суд Божий придет, суд земной будет пересмотрен и непреходящими радостями и наслаждением ему воздается тысячекратно за преходящие радости, которыми пришлось поступиться в этой жизни.

6

Последний шанс (1 Пет. 4,6)

Комментарий к *1 Пет. 4,6* смотрите также в предыдущем разделе.

Этот очень трудный отрывок заканчивается столь же трудным стихом. И вновь перед нами идея о том, что Евангелие было благовестуемо *мертвым*. Слову мертвые комментаторы придавали, по крайней мере, три различных значения.

1. Считали, что оно означает *мертвых в грехе*, а не физически мертвых.
2. Полагали также, что оно означает *всех умерших до Второго Пришествия Христа*; умерших, но слышавших благовествование еще до того, как они умерли.
3. Полагали, что это слово просто-напросто означает *всех мертвых*. Не приходится сомневаться, что это третье значение правильно: Петр только что говорил о сошествии Христа в царство мертвых, и вот он снова возвращается к идее о том, что Христос проповедовал мертвым.

Еще никто не дал совершенно удовлетворительного объяснения этого стиха. Нам же кажется, что наилучшим будет следующее: для смертного человека смерть есть наказание за грехи. Как писал Павел: "... одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили" (*Рим. 5,12*). Если бы не было греха, не было бы смерти, и потому сама смерть уже есть осуждение. Таким образом, Петр говорит, что все люди уже осуждены в том, что они должны умереть; несмотря на это, Христос все же сошел в мир умерших и проповедовал там Евангелие, дав им еще один шанс жить в Духе Божиим.

В некотором смысле это один из самых замечательных стихов Библии, ибо, если наше объяснение хоть сколько-нибудь приближается к истине, этот стих открывает людям в повторном благовествовании еще одну возможность вернуться к Богу, еще один великий шанс.

7

Приближающийся конец (1 Пет. 4,7а)

Эта мысль настойчиво подчеркивается во всем Новом Завете. Павел призывает проснуться от сна, потому что: "Ночь прошла и день приблизился" (*Рим. 13,12*). "Господь близок", - пишет он филиппийцам (*Фил. 4,5*). "Пришествие Господне приближается", - пишет Иаков (*Иак. 5,8*). "Дети! последнее время", - пишет Иоанн (*1 Иоан. 2,18*), и еще: "Время близко" и еще слова Иисуса: "Ей, гряди скоро" (*Отк. 1,3; 22,20*).

Для многих эти отрывки представляют проблему, если понимать их в буквальном смысле.

Новозаветные авторы ошибались; более девятнадцати веков прошло, а конец все еще не пришел. Имеется четыре взгляда на это.

1. Мы можем держаться мнения, что новозаветные авторы действительно ошибались. Они ожидали Второе Пришествие Христа и конец мира еще в течение жизни своего поколения, а этого не произошло. Но самое странное то, что христианская Церковь оставила эти места, хотя было бы несложно попросту удалить их из Писаний Нового Завета. Новый Завет сформировался в сегодняшнем виде лишь в конце второго столетия, и тем не менее, эти места стали его неоспоримой частью. Из этого можно сделать только один вывод: раннехристианская Церковь все еще верила в справедливость этих слов.

2. В новозаветном мышлении есть сильное течение, считающее, что конец уже настал. С приходом Иисуса Христа история получила свое завершение; в Нем в ощущаемое время вторглась вечность; в Нем Бог вошел в наше, человеческое положение; в Нем исполнились пророчества; в Нем настал конец. Павел говорит о себе и своих читателях, как о достигших последних веков (*1 Кор. 10,11*). В своей первой проповеди Петр говорил о предреченном пророком Иоилем излиянии Духа и о том, что все это должно произойти в последние дни, а потом добавляет, что это время и есть эти последние дни (*Деян. 2,16-21*). Если принять эту точку зрения, то это значит что в Иисусе Христе история получила свое завершение. Битва была выиграна; остаются только стычки с последними очагами сопротивления. Это значит, что в настоящий момент мы живем в "последние дни", но зря так же далека, как она была тогда.

3. Может быть, слово *близок* следует толковать в свете истории, которая представляет собой процесс почти невообразимой длительности. Кто-то выразил это так. Представим себе башню высотой 160 метров, на которую положена почтовая марка. Так вот, записанная история человечества будет измеряться толщиной почтовой марки, а вся не записанная история - высотой башни. Когда мы думаем об истории в таких категориях, слово *близко* приобретает относительный характер. Слова псалмопевца о том, что в глазах Бога тысяча лет, как день вчерашний (*Пс. 89,5*) оказываются истиной в буквальном смысле. В таком значении понятие *близко* может охватывать столетия и сохранять свой смысл. Но совершенно очевидно, что новозаветные авторы употребляли слово *близко* не в этом смысле, ибо они не представляли себе историю так.

4. Но остается фактом, что за всем этим скрывается неизбежная истина, касающаяся каждого. *Для каждого из нас время близко.* О каждом человеке можно сказать определенно только одно: он умрет. Для каждого из нас встреча с Господом приближается. Мы не знаем дня и часа, когда мы встретимся с Ним, и потому вся наша жизнь проходит под сенью вечности. "Близок всему конец", - говорит Петр. Раннехристианские мыслители, может быть, и ошибались, считая, что конец мира совсем близок, но они оставили нам предостережение:

лично для каждого из нас конец близок; это предостережение и сегодня сохраняет актуальность.

Комментарий на вторую половину *ст. 7* смотрите в следующем разделе.

8

Жизнь, проводимая под сенью вечности (1 Пет. 4,7б-8)

Человек, осознавший, что встреча с Господом всегда близка, обязан вести определенный образ жизни. Петр ставит в связи с этим четыре требования.

1. Мы должны быть *благоразумны*. Это еще можно выразить так: "Сохраняйте благоразумие". Петр употреблял глагол *софронейн*; соответствующее существительное *софросуне* производное от глагола *содзейн* - *сохранять* и существительного *фронесис* - ум. *Софросуне* - это мудрость очень благоразумного человека, а *софронейн* значит *сохранять свое благоразумие*. Для благоразумия характерна способность видеть вещи в правильном соотношении, в истинном свете, способность отличать важное от второстепенного; такое благоразумие не могут поколебать ни внезапный и быстро преходящий энтузиазм, ни фанатизм; ему также чуждо бездумное безразличие. Наши земные дела мы можем видеть в правильном соотношении, в истинном свете только тогда, когда мы видим их в свете вечности; когда мы отводим Богу должное место, тогда и все остальное становится на свое место.

2. Мы должны *бодрствовать*. Это можно еще выразить так: "Будьте здравомыслящими". Петр употребил слово *нефейн*, что первоначально значило быть *трезвым* в противоположность *быть пьяным*, а потом стало значить действовать *здорово и здравомысляще*. Но это не значит, что христианин должен постоянно пребывать в состоянии мрачной безрадостности; но его поведение не должно быть безответственным и легкомысленным. Серьезное отношение к окружающему доказывает понимание его подлинной важности и его последствий во времени и в вечности. В конечном счете мы отвечаем за наше серьезное отношение к жизни.

3. Благоразумными и здравомыслящими мы должны быть для того, чтобы правильно молиться. Это можно передать так: "Сохраняйте свою молитвенную жизнь". Человек с расстроенным мышлением, с легкомысленным и безответственным отношением к жизни не может молиться правильно. Мы лишь тогда научимся молиться, когда будем настолько мудро и серьезно относиться к жизни, что на все будем реагировать словами: "Да будет воля Твоя". Для молитвы прежде всего нужно серьезное желание познавать волю Божию.

4. Мы должны усердно любить друг друга. Это можно выразить еще так: "Сохраняйте вашу любовь". При этом Петр употребляет в качестве определения для любви *ектенес*, которое имеет два значения: *сильный и неослабный*; наша любовь никогда не должна ослабевать. Это слово имеет также значение *вытянутый, напрягшийся*, как напрягшийся бегун. По определению Крэнфилда этим словом характеризуется лошадь, мчащаяся во весь опор, в галопе, и "упругий, напрягшийся во всемерном длительном усилии мускул спортсмена". Наша любовь должна быть крепкой. И это одна из основополагающих истин: христианская любовь - это не легкое, сентиментальное чувство: она требует от человека всей его умственной и духовной силы, а это значит - любовь достойных и недостойных, любить не взирая на оскорбления и обиды, любить безответно. Греческое *ектенос* переводят также как *страсть, страстный*. Христианская любовь никогда не должна ослабевать, человек должен вкладывать в нее все свои силы. В свете вечности христианин должен сохранять благоразумие, трезвость ума, свою молитву и свою любовь.

Сила любви (1 Пет. 4,7б-8 (продолжение))

"Любовь, - говорит Петр, - покрывает множество грехов". Эта фраза может иметь тройное значение и она их все объединяет.

1. Она может значить, что *наша* любовь может смотреть сквозь пальцы на грехи, прощать их. "Любовь покрывает все грехи", - говорит автор Притчей Соломоновых (*Прит. 10,12*). Нам легко простить человека, которого мы любим. Это не значит, что любовь слепа, но любим мы человека таким, каков он есть. Любовь делает легким терпение. Намного легче быть терпимой и терпимым со своими детьми, чем с детьми незнакомых нам людей. Когда мы любим наших братьев, нам легче мириться с человеческими недостатками, с человеческой глупостью и даже выносить человеческую недоброжелательность. Любовь действительно покрывает множество грехов.

2. Она может значить, что когда мы любим людей, Бог легче относится к большинству наших грехов. В нашей жизни мы встречаем две категории людей: лишенных недостатков, на которые можно указывать пальцами - высоко моральных, честных и уважаемых, но суровых, строгих и неспособных понимать, как другие могут ошибаться и впадать в грех; и людей с различными человеческими недостатками, но добрых, сочувствующих, редко или вовсе не осуждающих других. Вот к этим-то последним мы относимся намного лучше; и мы с полнейшим благоговением можем сказать, что также относится и Бог к нам. Он простит многое тем, которые любят своих братьев.

3. Она может значить, что любовь *Божия* покрывает множество наших грехов. Это святая и глубокая истина. Лишь благодаря чуду благодати Бог любит нас такими, какие мы есть грешники. Бог любит нас; вот потому-то Он и послал к нам Своего Сына.

9-10

Христианская ответственность (1 Пет. 4,9,10)

Здесь ум Петра обращается к мысли о том, что конец близок. Чрезвычайно интересно и важно отметить, что он не призывает людей уйти от всего мирского и начать, каждый в отдельности, борьбу за спасение своей души; он призывает людей пойти в мир и служить своим братьям. Петр считает, что человек будет счастлив, если конец найдет его не отшельником, а служащим своим братьям.

1. В первую очередь Петр призывает людей быть гостеприимными. Ранняя Церковь попросту не могла бы существовать без гостеприимства ее членов. Странствующие проповедники, несшие благую весть Евангелия, должны были находить укрытие и ночлег, и они могли остановиться только в домах христиан. Имевшиеся в то время гостиницы были невероятно дороги, невероятно грязны и пользовались очень дурной славой. И вот мы находим Петра гостящим у Симона кожевника (*Деян. 10,6*), а Павла и его спутников - живущими у Мнасона Кипрянина, давнего ученика (*Деян. 21,16*). Многие, оставшиеся безымянными, люди древности, сделали возможной миссионерскую работу молодой Церкви, открывая миссионерам двери своих домов.

Не только миссионеры, но и местные церкви нуждались в гостеприимстве. В течение двух веков вообще не было зданий христианских церквей. Церковь была вынуждена собираться в домах тех, у кого были большие помещения и кто был готов предоставить их общине для собраний и богослужений. Так, мы читаем о церкви, находившейся в доме Акилы и Прискиллы (*Рим. 16,5; 1 Кор. 16,19*) и о церкви, находившейся в доме Филимона (*Фил. 2*). Без таких людей, готовых открыть двери своего дома, молодая Церковь вовсе не имела бы возможности собираться.

Не приходится поэтому удивляться, что в Новом Завете от христиан снова и снова требуется проявлять чувство гостеприимства. Христиане должны ревновать о странноприимстве (*Рим. 12,13*). Епископ должен быть страннолюбив (*1 Тим. 3,2; Тим. 1,8*). Вдовы-христианки должны принимать странников (*1 Тим. 5,10*). Христиане не должны забывать страннолюбия (*Евр. 13,2*). И, кроме того, следует всегда помнить, что было сказано о тех, кто будет поставлен по правую Его сторону: "Я... был странником, и вы приняли Меня", и какое проклятие ожидает тех, кто будет поставлен по левую руку: "Я... был

странником, а вы не приняли Меня" (*Мат. 25,35.43*).

Молодая Церковь в значительной мере зависела от гостеприимства своих членов, да и сегодня лучший дар - гостеприимство, оказанное чужеземцу в незнакомом ему месте.

2. Христиане должны служить друг другу данным им даром. И это одна из любимых в Новом Завете идей, развитая Павлом в *Рим. 12,3-8* и *1 Кор. 12*. Церкви нужен для служения каждый дар, которым владеют люди - будь то дар красноречия, музыкальный дар, способность ухаживать за людьми, практическое мастерство или умение. Это могут быть, наконец, дом или деньги, которые человек получил в наследство. Нет такого дара, который нельзя было бы поставить на служение Христу. Христианин должен смотреть на себя как на раба, на слугу Божия. В древнем мире слуга играл очень важную роль: он мог быть рабом, но в его руках была собственность и имущество его господина. Были две главные категории слуг: *распорядитель*, на котором лежала ответственность за все домашние дела и работу домашней прислуги; и *виллик, управляющий* имением господина, выступавший в роли землевладельца по отношению к арендаторам своего господина. Слуга хорошо понимал, что ни одна из находившихся в его распоряжении вещей не является его собственностью: они все были собственностью господина. Во всех своих поступках и действиях слуга нес ответственность перед своим господином и выступал в его интересах.

Христианин всегда должен понимать, что все, что у него есть - материальные блага или дарования, принадлежат не ему, а Богу. Он же должен использовать все данное ему в интересах Бога, Которому он обязательно должен будет дать ответ.

11

Источник и объект всех стремлений христианина (1 Пет. 4,11)

Петр говорит о двух величайших аспектах деятельности христианской Церкви: проповедовании и практической деятельности. При этом он употребляет слово *логия, говорить*. У этого слова есть какой-то божественный оттенок.

Язычники употребляли его в связи с вещаниями оракулов, которые они получали от своих богов; христиане - по отношению к словам Писания и Иисуса Христа. Таким образом, Петр говорит: "На кого возложена обязанность проповедовать, пусть проповедует благу весть Божию, а не свое мнение и не пропагандирует свои предрассудки". Об одном великом проповеднике говорили: "Он сперва прислушивался к словам Бога, а потом обращался к людям". А о другом проповеднике говорили, что он то и дело замолкал, "как бы прислушиваясь к какому-то голосу". В этом и заключается секрет проповеди.

Далее Петр говорит, что если христианин выполняет какие-то практические задачи, он должен совершать это в силе, данной ему Богом. Петр как бы говорит: "Если ты участвуешь в христианском служении, делай это с сознанием, что раздаваемое тобой ты получил от Бога, а не так, будто ты делаешь личное одолжение или раздаешь щедрые подарки со своего склада". Такое отношение убередит дающего от гордыни, а принимающего дар от унижения. Цель всего - прославление Бога.

Цель проповедования заключается не в том, чтобы проповедник мог продемонстрировать свои способности, а в том, чтобы привести людей лицом к лицу к Богу. Служение должно обратить мысль людей к Богу, а не придавать авторитет дающему. У монашеского ордена бенедиктинцев есть такой лозунг: *Ин омнибус глорифицetur Деус - во всем Бога прославлять*. Новая благодать и слава вошли бы в Церковь, если бы люди делали все не ради себя, а ради Бога.

12-13

Неизбежность гонения (1 Пет. 4,12.13)

Так уж вышло, что гонения оказались гораздо страшнее для христиан из язычников, нежели

для иудеев. У нормального язычника было мало опыта, а иудеи всегда были самым гонимым народом на земле. Сейчас Петр обращался к христианам-язычникам, и он пытался помочь им, показывая гонения в истинном свете. Христианином быть всегда не просто. Христианская жизнь приносит с собой одиночество, непопулярность, жертвы и гонения. И потому хорошо помнить некоторые великие принципы.

1. Петр смотрит на гонения как на нечто неизбежное. Люди уже по своей природе не любят и смотрят подозрительно на каждого, кто чем-то отличается от всех; а христианин должен отличаться от обыкновенного человека. Влияние, оказываемое христианином на мир, делает, уже вследствие его отличительных черт, всю проблему еще острее. Христианин приносит миру мораль Иисуса Христа. Другими словами, он выступает как совесть общества, в котором он живет, а ведь многие были бы рады избежать угрызений совести. Мир, в котором сама добродетель считается недостатком, может уже одно ее существование считать оскорблением для себя.

2. Петр видит в гонениях испытание. Это испытание в двойном смысле. Преданность человека какому-то принципу измеряется его готовностью пострадать за него, и потому любое гонение - это испытание веры человека. И в то же время следует подчеркнуть, что гонения могут обрушиться лишь на истинного христианина: преследования и гонения не коснутся того, кто найдет для себя компромиссное решение. И потому гонения в двойном смысле являются испытанием и доказательством подлинности веры человека.

3. В этом есть и возвышенный аспект. Гонения - это соучастие в страданиях Иисуса Христа. Одна из любимых идей новозаветных авторов - человек, страдающий за Христа, идущий по Его стопам и делящий с Ним ношу Его креста: "Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться" (*Рим. 8,17*). Павел страстно хочет "познать Христа и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его" (*Фил. 3,10*). "Если терпим, то с Ним и царствовать будем" (*2 Тим. 2,12*). Если мы будем помнить об этом, то все, что нам придется выстрадать ради Христа, покажется нам привилегией, а не наказанием.

4. Гонения - это путь к славе. Крест - дорога к славе. Иисус Христос не остался в долгу у людей, и Его радость и Его венец ожидают того, кто стойко остается верен Ему.

14-16

Блаженство за страдания ради Христа (1 Пет. 4,14-16)

Здесь Петр высказывает величайшую мысль. На человеке, страдающем за Христа, *почивает Дух славы, Дух Божий*. Это очень странная мысль. На наш взгляд это может означать лишь одно. У иудеев было понятие *шекина*, т.е., *светящаяся слава непосредственного присутствия Божия*. Эта концепция неоднократно повторяется в Ветхом Завете. "Утром, - сказал Моисей, - увидите *славу* Господню" (*Исх. 16,7*). "И *слава* Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней", когда Моисею был дан Закон (*Исх. 24,16*). Бог сказал, что в скинии он откроется сынам Израилевым, и место это *освятится* (*Исх. 29,43*). Когда строительство скинии было завершено, "облако покрыло скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию" (*Исх. 40,34*). Когда ковчег завета был принесен в Храм Соломона, "облако наполнило дом Господень, и не могли священники стоять на служении, по причине облака; ибо слава Господня наполнила Храм Господень" (*3 Цар. 8,10.11*). Идея *шекина*, светящейся славы Господней, неоднократно встречается в Ветхом Завете.

Петр убежден в том, что доля этого сияния славы покоится на человеке, страдающем за Христа. Когда Стефана судили в синедрионе и было совершенно очевидно, что он будет осужден на смерть, все сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лицо его, как лицо ангела (*Деян. 6,15*).

Петр указывает далее, чтобы человек страдал как христианин, а не как злодей. Приводимые

Петром пороки ясны, до самого последнего. Христианин, говорит Петр, не должен страдать как *аллотриепископос*; это слово переведено в Библии как *посягающий на чужое*. Дело в том, что мы ни разу больше не встречаем этого слова в греческом языке, и вполне возможно, что Петр сам изобрел его. Это слово, однако, может иметь три значения, каждое из которых может быть уместно здесь. Оно образовано от двух слов, *аллотриос*, *принадлежащий другому*, и *епископ*, *смотреть на* или *заглядывать*, то есть, в буквальном смысле это слово имеет значение заглядываться или смотреть на чужое.

1. *Смотреть на то, что принадлежит другому* вполне может значить смотреть алчно или завистливо. Именно как *алчный*, это передает не только русский перевод Библии, но и латинский и кальвинистский.

2. Смотреть на то, что принадлежит другому, однако, может вполне относиться к человеку, очень интересующемуся делами других людей, любящему вмешиваться в чужие дела. Вероятнее всего, именно в этом смысле оно и употреблено здесь: некоторые христиане причиняют невероятный вред своим неуместным вмешательством неразумной критикой. И потому христианин не должен *вмешиваться в чужие дела*. Такое значение уместно здесь.

3. Но есть еще третья возможность. *Аллотриос* значит *нечто принадлежащее другому*; другими словами - чужое. В этом контексте *аллотри-епископос* будет значить *смотрящий на чужое*, то есть, принимающийся за нечто несовместимое с христианским образом жизни. А это значит, что христианин вообще не должен интересоваться тем, что идет в разрез с христианским званием.

Хотя здесь уместны все три значения, мы считаем, что третье самое уместное. Петр призывает христианина, если уж ему приходится страдать за Христа, этими страданиями прославлять Христа и имя христианина. Жизнь и поведение христианина должны быть лучшим доказательством того, что он не заслужил выпавших на его долю страданий, а его отношение к этим страданиям должно показать людям, что такое христианин.

17-19

Вверить жизнь свою богу (1 Пет. 4,17-19)

Петр считал, что христианину тем более важно поступать во всем правильно, что Судный день вот-вот придет. Суд этот должен начаться с дома Божия. Пророк Иезекииль слышал слова Божий: "Начните от святилища Моего" (*Иез. 9,6*). Кому даны были большие привилегии, тот и судим будет ревностнее всего.

Если будет произнесен суд Церкви Божией, то какова будет судьба тех, кто был совершенно непокорным долготерпению Божию и Его заветам? Петр подкрепляет свой призыв словами созвучными *Прит. 11,31*: "Так праведнику воздается на земле, тем паче нечестивому и грешнику".

Петр призывает своих читателей продолжать делать добро и, что бы ни случилось с ними, предать жизнь свою воле Божией, Создателю, на Которого они могут положиться. При этом Петр употребляет слово *пاراتифесфай*, *передать*. Греческое слово - это специальный термин со значением *отдать деньги на сохранение верному другу*. В древности вовсе не было банков и было не много мест, где можно было надежно хранить деньги, и потому перед тем как отправиться в путешествие, человек отдавал свои деньги на сохранение другу. Древние почитали такое доверие за самое святое в жизни: они своею честью и своими богами обязывались вернуть взятые на сохранность деньги.

У греческого историка Геродота (6,86) есть рассказ о таких отданных на хранение деньгах. Один житель города Милета, прослышав о кристальной честности спартанцев, приехал в Спарту и отдал свои деньги на хранение некоему Главку. Он сказал Главку, что в свое время его сыновья придут за деньгами и принесут с собой ярлык, неопровержимо подтверждающий их личность. Прошло время и сыновья явились. Главк же вероломно заявил, что он не

получал никаких денег на сохранение и попросил четыре месяца на размышление. Милетцы удалились мрачные и опечаленные, а Главк обратился за советом к богам, как ему поступить; боги предупредили его, чтобы он вернул деньги; Главк так и поступил, но вскоре он умер, а за ним и вся его семья; и во время Геродота не осталось в живых ни одного члена этой фамилии. Боги разгневались на Главка за то, что он посмел даже подумать о том, чтобы нарушить данное слово и присвоить взятые на сохранность деньги. Уже одна мысль о том, чтобы утаить взятые на сохранность деньги была смертным грехом.

Бог не оставит доверившегося Ему человека: коль скоро такое доверие свято для людей, насколько оно должно быть еще более святым в глазах Бога? Это же слово употребил Иисус, когда Он сказал: "Отче! в руки Твои предаю дух Мой" (Лук. 23,46). Иисус без малейшего колебания доверил жизнь Свою Богу, уверенный в том, что Он не оставит Его - мы можем также уверенно довериться Ему. И сегодня справедлив еще старый совет - верь в Бога и поступай правильно.

Глава 5

1-4

Пастыри церкви (старейшины и пресвитеры) (1 Пет. 5,1-4)

Лишь в немногих местах Нового Завета так ясно показана важная роль, которую играли в ранней Церкви пастыри (пресвитеры). Петр обращается к пресвитерам (пастырям) и, будучи первым среди апостолов, не колеблясь, называет себя сопастырем. Стоит несколько задержаться здесь и посмотреть на корни и на историю самой древней и самой важной церковной должности.

1. Она имеет корни в жизни и истории иудеев. У иудеев старейшины были в эпоху, когда дети Израиля странствовали по пустыне в землю обетованную. Когда бремя руководства стало слишком тяжелым для Моисея, Господь велел ему отобрать семьдесят старейшин, чтобы они разделили с ним это бремя, и возложил на них от Духа, который был на Моисее (Числ. 11,16-30). И с тех пор старейшины стали неизменным элементом жизни иудеев. Мы находим их среди пророков (4 Цар. 6,32); советников царей (3 Цар. 20,8; 21,11); помощников князей и начальствующих в управлении народом (Езд. 10,8). В каждом городе и в каждой деревне были свои старейшины, они собирались у ворот и отправляли правосудие (Втор. 25,7). Старейшины были администраторами в синагогах; они не проповедовали, а наблюдали за надлежащим порядком в синагоге и следили за дисциплиной среди ее членов. Старейшины составляли большую часть синедриона, верховного суда иудеев, и они всегда упоминаются наряду с первосвященниками, начальниками, книжниками и фарисеями (Мат. 16,21; 21,23; 26,3.5.7; 27,1.3; Лук. 7,3; Деян. 4,5; 6,12; 24,1). В видении в Откровении на небесах вокруг престола восседали двадцать четыре старца. Старейшины были неотъемлемой составной частью самого иудаизма, его религиозной и мирской стороны.

2. Старейшины имели место и в греческой системе. Мы находим, особенно в греческих колониях в Египте, старейшин в качестве руководителей общин и отвечающих за ведение общественных дел, подобно членам городского совета в наше время. Одна женщина обращалась к старейшинам за правосудием в деле об оскорблении действием. Когда по случаю приезда губернатора собирали зерно, этим занимались "старейшины землевладельцев". Их связывают с изданием общественных указов, арендой пастбищ, сбором налогов. В Малой Азии старейшинами назывались члены городских советов. "Старейшины-жрецы" были даже в религиозных советах языческого мира; они отвечали за дисциплину. В одном храме были жрецы-старейшины, расследовавшие дело жреца, отпустившего слишком длинные волосы и носившего шерстяные одежды - предметы комфорта и роскоши, запрещенные жрецам.

Как мы видим, еще задолго до того, как христианство приняло титул *старейшины*

(*пастыря, пресвитера*), он был уже почетным титулом в иудейском и греко-римском мире.

Христианское пастырство (1 Пет. 5,1-4 (продолжение))

Один взгляд на христианскую Церковь показывает, какое важное место в ней занимают пастыри (пресвитеры). Павел имел обычай рукополагать пресвитеров в каждой общине, в которой он проповедовал и в каждой церкви, которую он основывал. Во время первого миссионерского путешествия он рукополагал пресвитеров в каждой церкви (*Деян. 14,23*). Павел оставил Тита на Крите поставить всем городам пресвитеров (*Тит. 1,5*). Пресвитеры заведовали финансовыми делами Церкви. Это им послали Павел и Варнава деньги, собранные для бедных в Иерусалиме во время голода (*Деян. 11,30*). Пресвитеры и старейшины управляли Церковью и заседали в церковных советах. Мы видим, что пресвитеры занимали важное место в Иерусалимском церковном совете, на котором было решено раскрыть двери Церкви язычникам: в этом совете пресвитеры занимали, наряду с апостолами, руководящее положение (*Деян. 15,2; 16,4*). Во время своего последнего посещения Иерусалима Павел подробно рассказывал пресвитерам о том, что сотворил Бог через него у язычников, и они дали ему инструкции на дальнейшее (*Деян. 21,18-25*). Одно из самых трогательных мест в Новом Завете - прощание Павла с пресвитерами ефесской церкви. Павел видит в них блюстителей стада Божия и защитников веры (*Деян. 20,28.29*). Из *Иак. 5,14* мы знаем, что пресвитеры исцеляли больных молитвами и помазанием елеем. Из пастырских посланий мы знаем, что они были начальниками и учителями и в то время уже получали жалование (*1 Тим. 5,17*); выражение сугубую честь лучше перевести как достойное жалование.

Человеку, вступающему на пресвитерское служение, оказывается немалая честь, потому что он вступает на самую первую церковную должность в мире, которая может быть прослежена на тысячи лет на протяжении всей истории и христианства и иудаизма; и ответственность ложится на него немалая, ибо он рукополагается быть блюстителем (пастырем) стада Божия и защитником веры.

Опасности и привилегии, связанные с пресвитерством (1 Пет. 5,1-4 (продолжение))

Петр приводит ряд привилегий и опасностей, связанных со званием пресвитера; все сказанное им относится не только к служению пресвитеров, но и ко всякому христианскому служению внутри и вне Церкви.

Пресвитеры должны добровольно, а не по принуждению, принимать это звание. Христианин должен проявить осторожность, прежде чем принять такое высокое служение, потому что хорошо сознает свою недостойность и некомпетентность. Но человек, в некотором смысле, и по принуждению принимает такое служение, когда встает на путь христианского сужения. "Это необходимая обязанность моя, - говорит Павел, - и горе мне, если не благовестую" (*1 Кор. 9,16*). "Любовь Христова объемлет нас" (*2 Кор. 5,14*). Но некоторые принимают звание пресвитера и выполняют служение так, как будто это мрачный и неприятный долг. Некоторые люди имеют обыкновение давать согласие принять это звание в таком неприличном тоне, что портят все. Петр вовсе не говорит, чтобы человек тщеславно или безответственно стремился получить это звание, он просто требует, чтобы христианин стремился к выполнению такого служения, на которое он способен, даже будучи совершенно уверенным в своей недостойности.

Пресвитер должен принимать звание не ради гнусной корысти, а из усердия. При этом Петр употребляет наречие *айсхрокердес*, переведенное как *ради гнусной корысти* (соответствующее существительное *айсхрокердейя*). Греки презирали такое свойство человеческого характера. У греческого философа и ритора Теофраста, мастера типов человеческих характеров, есть и краткая характеристика такого *айсхрокердейя*. Это слово можно еще перевести как *низость, подлость* - это страсть к низкой наживе, корысти. Низкий скряга - это человек, который никогда не поставит своим гостям на стол достаточно еды, а

себе всегда отхватывает двойную порцию; он разбавляет вино водой, он ходит в театр лишь тогда, когда может получить бесплатный билет. У него всегда не хватает денег на то, чтобы уплатить за проезд, и он занимает у соседей. Продавая зерно, он пользуется мерой с выпуклым дном и даже тогда тщательно разравнивает верх. Он считает оставшийся от обеда нарезанный редис, чтобы прислуга не съела чего. Когда он знает, что где-то будет свадьба, он лучше уйдет из дому, чтобы не сделать свадебного подарка.

Гнусная корысть - отвратительный порок. Совершенно очевидно, что в ранней Церкви были люди, обвинявшие проповедников и миссионеров в том, что они взялись за это дело ради связанной с ним выгоды. Павел неоднократно заявлял, что он не пользовался ничьим добром и своими руками зарабатывал себе на жизнь и потому не был никому в тягость (*Деян. 20,33; 1 Фес. 2,9; 1 Кор. 9,12; 2 Кор. 12,14*). Совершенно очевидно также, что плата, получаемая должностным лицом в раннехристианской Церкви, была ничтожна, и неоднократные предостережения таким должностным лицам не быть жадными на наживу, указывают на то, что были и такие, что брали сверх того (*1 Тим. 3,3.8; Тим. 1,7.11*). Петр указывает на то, что остается в силе и сегодня, чтобы никто не смел принимать сан или должность, либо служить, ради того, что он может за это получить. У него должно быть только желание давать, а не брать.

Пресвитер должен принимать свое звание не для того, чтобы притеснять паству, а для того, чтобы быть пастырем стаду и подавать пример. Такова уж человеческая природа, что для многих престиж и власть значат гораздо больше, чем деньги. Иные любят почет и власть, даже и в маленьком кругу людей. Дьявол у Мильтона предпочел царствовать в аду, нежели служить на небесах. Шекспир говорит о гордецах, облаченных небольшой властью и разыгрывавших пред высшими небесами такие фантастические трюки, которые могли вызвать слезы у ангелов. У пастыря есть одна величайшая особенность - беззаветная любовь к овцам и жертвенное служение им. Человек, принимающий должность в стремлении добиться высокого положения и преимуществ, имеет извращенное представление о жизни. Иисус сказал Своим честолюбивым ученикам: "Вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом (*Мар. 10,42-44*)"

Идеал пресвитерского служения (1 Пет. 5,1-4 (продолжение))

Слова в этом отрывке, переведенные в Библии как "не господствуя над наследием Божиим", не только чрезвычайно трудно переводимы, но и представляют чрезвычайную важность и ценность. Выражение *наследие Божие*, в греческом оригинале: *тон клерон* - это Форма родительного падежа множественного числа слова *клерос*; история этого слова очень интересна.

1. Его первоначальное значение *игра в кости* или *жеребий*, *судьба*. В этом значении оно употреблено в *Мат. 27,35*, где говорится о том, что воины бросали в тени креста жребий, *клерой*, деля между собой цельнотканую одежду Иисуса.

2. Оно значило также должность, полученную по *жеребию*. Так оно употреблено в *Деян. 1,26*, где говорится о том, как ученики бросали жребий, выбирая на место предателя Иуды одного из своей среды для служения Христу.

3. Потом это слово приобрело значение наследования кому-то; так оно употреблено в *Кол. 1,12* в значении *наследия* святых.

4. В классическом греческом языке этим словом называли публичное распределение правительственными чиновниками имущества или земли среди граждан; выделенные для распределения участки часто распределялись по жребью.

Если принять это значение, то это значит, что звание пресвитера (старейшины), как и

всякая должность, дается не за *заслуги* и достоинства, а *возлагается* на нас Богом. Он дается нам не за наши заслуги, а по милости Божией.

Но мы можем пойти и дальше. *Клерос* означает нечто данное в удел (*в наследство*) человеку. Мы читаем во *Втор. 9,29*, что Израиль - это *удел (клерос)* Бога; церковная община - это *удел (наследие)* пресвитера (старейшины). Точно так же как Израиль есть удел Бога, так и обязанности пресвитера в общине даны ему в удел. Это значит, что пресвитеры должны относиться к своей общине так же, как Бог относится к своему народу.

Это другая великая идея. В *ст. 2* в некоторых греческих списках есть слово (его нет в английском переводе Библии), переведенное в русской Библии как *богоугодно*: "Пасите Божье стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и *богоугодно*. *Богоугодно* - в греческом *ката феон*, - это вполне может иметь значение как *Бог (подобно Богу)*. Петр говорит пресвитерам (старейшинам): "Пасите стадо свое *как Бог*". Точно так как Израиль - это особый удел Бога, так и люди, которым мы служим в церкви и в других местах - это наш удел, и мы должны относиться к ним, как относится к своим людям Бог.

Какой идеал! На нас возложена задача показать людям терпимость Бога, Его прощение, Его ищущую любовь, Его безграничное служение. Бог возложил на нас задачу, которую мы должны выполнять так, как бы ее выполнял Он. И в этом величайший идеал служения в христианской Церкви.

Свидетельство об Иисусе (1 Пет. 5,1-4 (продолжение))

Примечательно само отношение Петра к себе и ко всему окружающему, получившее отражение в этом отрывке. Сперва он как бы ставит себя рядом с теми, к кому он обращается. "Сопастырь ваш", - говорит он о себе. Он не отделяется от них, а идет к ним, чтобы разделить с ними их христианские проблемы, христианские испытания и радости. Но в одном он отличается от них: он свидетель страданий Христовых и эти воспоминания дают окраску всему этому отрывку. Он начинает говорить, и эти воспоминания теснятся в его голове.

1. Он говорит, что он свидетель страданий Христовых. Сперва у нас может возникнуть сомнение в справедливости этого утверждения, потому что, как нам известно, после взятия Иисуса в Гефсиманском саду, "все ученики, оставивши Его, бежали (*Мат. 26,56*). Но если всмотреться глубже, поймем, что Петр был свидетелем более мучительных страданий Христа, чем кто-либо другой из людей. Он последовал за Иисусом во двор первосвященника и там, в минуту слабости, отрекся от своего Господа и Учителя. Когда суд закончился, Иисуса увели, и за этим следует, может быть, самая трагическая фраза в Новом Завете: "Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра; и Петр... вышел вон, горько заплакал (*Лук. 22,61.62*). В этом взгляде Петр увидел страдание Господа, в час горькой нужды покинутого всеми Его учениками. Петр воистину был свидетелем страданий, которые переносил Христос, когда от него отрекаются люди, и потому он так хочет, чтобы его паства была стойкой в верности и преданной в служении.

2. Петр называет себя соучастником славы, которая должна открыться. Эти слова с одной стороны - констатация прошлого опыта, а с другой стороны - предсказание будущего: Петр уже видел Его славу на горе Преображения. Три ученика Его, заснувшие было там, проснулись, и по словам евангелиста Луки "пробудившись, увидели славу Его" (*Лук. 9,32*). Петр видел славу, но он знал также, что слава еще должна открыться, потому что Иисус обещал Своим ученикам, что они примут участие в Его славе, когда Он воссядет на престоле славы Своей (*Мат. 19,28*). Петр помнил и виденную и обещанную им славу.

3. Не может быть никакого сомнения в том, что говоря о стаде Божиим, Петр помнил возложенную на него Иисусом задачу, пасти агнцев Его (*Иоан. 21,15-17*). В награду за любовь Иисус назначил его пастырем и Петр помнил об этом.

4. Говоря об Иисусе как о Пастыреначальнике, Петр, должно быть, думал о многом. Иисус

Сам сравнивал Себя с пастухом, с риском для жизни ищущим заблудшую овцу (*Мат. 18,12-14; Лук. 15,4-7*). Иисус послал учеников к погибшим овцам дома Израилева (*Мат. 10,6*); вид изнуренной и рассеянной толпы, которая была подобна овцам, не имеющим пастыря, вызвал в нем жалость (*Мат. 9,36; Мар. 6,34*). Себя Иисус сравнивал с добрым пастырем, готовым положить жизнь свою за овец (*Иоан. 10,1-18*). Образ Иисуса, как пастыря, был дорог Петру, и он почитал за высшую привилегию быть пастырем стада Христова.

5

Облекитесь смиренномудрием (1 Пет. 5,5)

Петр возвращается к мысли о том, что самоотречение есть отличительная особенность христианина. Он подкрепляет свой аргумент цитатой из Ветхого Завета: "Если над кощунниками Он посмеивается, то смиренным дает благодать" (*Прит. 3,34*).

И здесь, возможно, воспоминания об Иисусе наполняют сердце Петра и отражаются на его мыслях и языке. Он призывает своих читателей облечься смиренномудрием; при этом он употребляет для слова *облекитесь* очень необычное греческое слово *εγκομβοустφαι*, образованное от *κομβος*, что значит привязанное узлом. С этим словом связано слово *εγκομβομα* - одежда, закрепленная узлом. Обычно этим словом называли верхнюю защитную одежду: накидку, которую надевали поверх одежды и завязывали за спиной, на шее, или фартук раба. Однажды Иисус надел на Себя как раз такой передник: Иоанн рассказывает, что во время Последней Вечери Иисус, взяв полотенце, препоясался, влил воды в умывальницу и стал мыть ноги ученикам и отирать их полотенцем, которым был препоясан (*Иоан. 13,4.5*). Иисус препоясался передником смирения; Его последователи должны делать то же.

Но греческое слово *εγκομβοустφαι* употребляется и по отношению к другому виду одежды: длинного, подобного тоге одеяния - служившего знаком почета и превосходства. Чтобы правильно понять мысль Петра, надо наложить одну картину на другую. Иисус однажды надел Фартук раба и выполнил самую простую работу, умыв ноги Своим ученикам; так же и мы должны надевать Фартук смирения в служении Христу и нашим братьям; но однажды этот фартук смирения станет для нас почетным одеянием, ибо величайшим в Царствии Божием станет тот, кто был слугой всем.

6-11

Закон христианской жизни (1) (1 Пет. 5,6-11)

Петр говорит здесь в повелительном наклонении, излагая определенные законы христианской жизни.

1. Закон смирения перед Богом: христианин должен смириться под крепкую руку Божию. Выражение *крепкая рука Божия* типично для Ветхого Завета, и оно часто употребляется в связи с избавлением Израиля, совершенного Богом, когда Он вывел Свой народ из Египта. "Рукою крепкою вывел тебя Господь из Египта" (*Исх. 13,9*). "Ты начал показывать Рабу Твоему величие Твое и крепкую руку Твою" (*Втор. 3,24*). Бог вывел свой народ из Египта рукою сильною (*Втор. 9,26*). Идея заключается в том, что Бог держит Свою крепкую руку на судьбе Своего народа, если народ со смирением и в вере принимает Его руководство. После богатой событиями жизни Иосиф мог сказать попытавшемуся когда-то убить его братьям: "Вот вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро" (*Быт. 50,20*). Христианин никогда не проклинает выпавшие на его долю жизненные испытания: он знает, что рука Божия направляет его жизнь и что Он управит его судьбу.

2. Закон безмятежности в Боге. Христианин должен возложить все свои заботы на Бога: "Возложи на Господа заботы твои", - говорил псалмопевец (*Пс. 54,23*). "Не заботьтесь о завтрашнем дне", - сказал Иисус (*Мат. 6,25-34*). Мы можем сделать это, потому что можем быть уверены в том, что Бог заботится о нас. Как выразился Павел, мы можем быть уверены в том, что Тот, Кто предал за всех нас Сына Своего, дарует нам с Ним и все другое (*Рим.*

8,32). Мы можем быть уверены в том, что пока Бог заботится о нас, жизненные испытания должны укрепить нас, а не сломить; будучи уверены в том, мы можем спокойно принимать выпадающие нам испытания, зная, что Бог все свершает ко благу тех, кто любит Его (Рим. 8,28).

3. Закон христианского радения и христианской бдительности. Мы должны быть трезвыми и бодрствующими. Если мы возлагаем свои заботы на Бога, это вовсе не значит, что мы должны сидеть сложа руки. Оливер Кромвель советовал своим войскам: "Верьте в Бога и держите порох сухим". Петр понимал, что эта бдительность должна быть неусыпной, потому что помнил, как он и его друзья спали в Гефсиманском саду, когда должны были бодрствовать вместе с Христом (Мат. 26,38.46). Христианин - человек верующий и он вкладывает все свои усилия и проявляет крайнюю бдительность, чтобы жить для Христа.

4. Закон христианской стойкости. Дьявол всегда находится в поисках людей, которых он мог бы погубить. И опять же, наверное, Петр думал о том, как дьявол овладел им и он отрекся от своего Господа. Вера человека должна быть подобна прочной стене, о которую разобьются тщетные усилия дьявола. Дьявол, как хулиган, который отступает всегда, когда встречает смелое сопротивление в силе Иисуса Христа.

Закон христианской жизни (2) (1 Пет. 5,6-11 (продолжение))

5. Наконец, Петр говорит о законе христианского страдания. Бог, говорит Петр, совершит, укрепит, утвердит и сделает непоколебимым человека, прошедшего через кратковременные страдания. Каждое из употребленных здесь Петром слов наполнено ярким содержанием: они показывают, какое воздействие оказывает на человека ниспосланное ему Богом страдание.

а) Страданием Бог усовершенствует человека. Употребленное Петром греческое слово *картарицей*, переведенное в Библии как совершит, трудно переводимо в этом контексте. Обычно это слово употреблялось в смысле *вставить, пригнать осколок*; в Мар. 1,19 это слово употреблено в значении *чинить сети*. Оно значит также *обеспечить недостающим, починить сломанное*. Таким образом, страдание, перенесенное в смирении, вере и любви, может исправить слабость человеческого характера и придать ему недостающее ему величие. Один английский композитор и дирижер, прослушав однажды в исполнении молодой девицы, обладавшей исключительно чистым и ясным голосом и почти совершенной техникой, сказал: "Она будет действительно великой певицей, если что-нибудь разобьет ей сердце". А один английский писатель, рассказывая о том, как его мать потеряла любимого сына, говорит: "Вот тогда-то у моей матери появилась нежность в глазах, и потому-то к ней стали прибегать другие матери, когда они теряли своих сыновей". Страдание сделало с ней то, что обычная жизнь никогда не могла сделать. Страданиями Бог хочет прибавить к жизни человека оттенок блаженства.

б) Страданием Бог *утверждает* человека. В греческом это слово *стерихейн*, что значит *сделать твердым, как гранит*. Физические страдания и сердечная печаль либо ломают человека, либо придают его характеру твердость, которую он нигде больше обрести не сможет. Если человек переносит эти страдания с неизменной верой в Христа, он выходит из них, подобный твердой стали, закаленной в огне.

в) Страданием Бог *укрепит* человека. В греческом это *сфеноун*, что значит *наполнить силою*. Смысл этого слова тот же: жизнь без физических и духовных усилий и без дисциплины становится вялой. Человек до тех пор не может знать, какое место в его жизни занимает вера, пока не пройдет сквозь горнило страданий. Вера, победоносно пронесенная сквозь страдания, печали и разочарования дорога человеку вдвойне: ветер потушит слабое пламя, а большой огонь разожжет в пожар; так и веру испытания.

г) Страданием Бог *делает человека непоколебимым*. В греческом это *фемелиоун*, что значит *закладывать основание*. Печали и страдания часто колеблют нашу веру до тех пор, пока дело не коснется коренных проблем, и вот тогда мы познаем то, чего поколебать нельзя: в минуты

испытания мы познаем великие истины, на которых зиждется жизнь.

Но страдания дают все это не каждому: они могут вогнать иных в отчаяние, озлобить их, вообще лишить веры. Но если переносить их в твердой уверенности, что Отеческая рука никогда не причинит бессмысленной боли, тогда страдания принесут такие сокровища, которые не может дать легкая жизнь.

12

Верный помощник апостолов (1 Пет. 5,12)

Петр свидетельствует, что написанное им - это благодать Божия и просит своих слушателей и читателей руководствоваться этим перед лицом трудностей жизни.

Написал же он это, говорит Петр, *через Силуана*. Греческое *δια Силоуану* значит, что Силуан был ему помощником при написании послания. Силуан - полная форма имени Сила, и его, вероятнее всего, можно отождествить с Силуаном посланий Павла и с Силой в Деяниях святых Апостолов. Собрав все упоминания о Силе или о Силуане, мы видим, что он был одним из столпов раннехристианской Церкви.

Вместе с Иудой, прозываемым Варсавою, Сила был послан в Антиохию с знаменательным решением иерусалимского собора открыть двери Церкви язычникам; а в отчете об этой миссии Сила и Иуда названы мужами начальствующими между братьями (*Деян. 15,22-27*). Но он не просто нес людям благую весть, он излагал ее обильными и проникновенными словами, потому что он и был еще и пророком (*Деян. 15,32*). Во время первого миссионерского путешествия Марк оставил Павла и Варнаву и вернулся из Памфилии домой (*Деян. 13,13*); во время подготовки ко второму миссионерскому путешествию Павел отказался взять с собой Марка, и потому Марк отправился с Варнавой, а Павел взял с собой Силу (*Деян. 15,37-40*); с тех пор Сила надолго стал правою рукою Павла. Он был с Павлом в Филиппах, где был схвачен вместе с ним и посажен под стражу (*Деян. 16,19.25.29*). Сила снова встретил Павла в Коринфе и благовествовал вместе с ним (*Деян. 18,5; 2 Кор. 1,19*).

Сила был настолько тесно связан с Павлом, что являлся - вместе с Павлом и Тимофеем - отправителем двух Посланий к Фессалоникийцам (*1 Фес. 1,1; 2 Фес. 1,1*). Совершенно очевидно, что Силуан, или Сила, был очень заметной фигурой в ранней Церкви.

Как мы видим в предисловии, вполне может быть, что Силуан был не просто писцом, записавшим это послание со слов Петра и доставившим его по назначению. Одна из трудностей, встающих в связи с Первым посланием Петра, связана с прекрасным греческим языком, которым оно написано. Оно написано таким отличным классическим языком, что кажется просто невозможным, чтобы его написал Петр, рыбак из Галилеи. Ну, а Силуан был не просто значительной фигурой в раннехристианской Церкви, но и римским гражданином (*Деян. 16,37*) и, должно быть, был намного образованнее, чем Петр. Вероятнее всего, он принял активное участие в написании послания и внес в него большой вклад. Как нам известно, когда христианской миссионер в Китае хочет написать послание, он излагает свои мысли на доступном ему китайском языке, а потом отдает его христианину-китайцу, поправить текст и придать ему должную форму; или не просто излагает христианину-китайцу, что он хочет поведать своим читателям, оставляя литературное изложение на его усмотрение. Вероятнее всего, Петр именно так и поступил: либо отдал свое послание Силуану, чтобы он придал ему форму на литературном греческом языке, либо сказал Силуану, что он хотел поведать читателям и попросил его изложить это на хорошем греческом, а сам добавил в последних трех стихах свои личные приветия.

Силуан был одним из тех, без которых Церковь никогда не может обойтись. Он был согласен оставаться на вторых ролях и служить, оставаясь почти совершенно в тени, лишь бы проводилось в жизнь дело Господне. Он довольствовался ролью Павлова помощника, даже если Павел и навсегда закрыл его своей тенью. Он довольствовался ролью писца у Петра,

хотя при этом его имя лишь упоминалось в конце послания. И тем не менее, это не мелочь - войти в историю верным помощником, на которого полагались и Павел и Петр. Церкви всегда нужны такие люди, как Силуан, и многие из них, кому не дано стать такими выдающимися деятелями, как апостолы Петр и Павел, могут помочь им в выполнении их работы.

13

Приветствие (1 Пет. 5,13)

Хотя этот стих и звучит очень просто, в связи с ним встают определенные трудности и вопросы, на которые трудно дать ответ.

1. Кто посылает эти приветствия? В каноническом переводе стоит: "Приветствует вас избранная, подобно вам, *церковь в Вавилоне*". Но выражение *церковь в Вавилоне* выделено курсивом, а это значит, что в греческом тексте нет выражения, которое бы звучало просто так: "та, которая, подобно вам, избрана в Вавилоне". В связи с этим есть две возможности.

а) Вполне возможно, что канонический перевод сделан совершенно правильно. Так же написал это выражение и Моффат, который перевел его так: "ваша церковь-сестра в Вавилоне". Но слова эти вполне можно было бы истолковать исходя из факта, что Церковь - невеста Христова и, потому о ней можно сказать так. Но, в общем, все считают что имеется здесь в виду Церковь.

Надо помнить, что в греческом тексте действительно нет слова *Церковь* и потому это выражение в женском роде вполне может означать хорошо известную даму-христианку. Если это так, то лучше всего предполагать, что имеется в виду супруга Петра. Мы знаем, что она действительно сопровождала его в миссионерских путешествиях (*1 Кор. 9,5*). Климент Александрийский ("Строматы" 7.11.63) рассказывает о том, что она умерла мученической смертью на глазах Петра, воодушевлявшего ее словами: "Помни Господа". Она, очевидно, была хорошо известной фигурой в раннехристианской Церкви.

Мы не намерены становиться в пользу догматика при толковании этой фразы: вполне возможно, что имеется в виду Церковь, но может также быть, что Петр присоединяет к своим приветствиям приветствие своей жены-сестры.

2. Откуда это послание было написано? Приветы посланы из *Вавилона*. Есть три возможности.

а) Один Вавилон был в Египте, около Каира. Он был основан вавилонянами, бежавшими из Ассирии и назван в память города их предков. Но во время Петра это был почти исключительно военный лагерь, и, кроме того, имя Петра никогда не связывали с Египтом. Этот Вавилон можно отбросить.

б) Был Вавилон на востоке, куда иудеи были уведены в рабство; многие из них так и остались там и не вернулись назад; этот Вавилон был одним из центров иудейской учености. Самый крупный комментарий закона носит название Вавилонского Талмуда. Вавилонские иудеи занимали такое важное место, что историк Иосиф Флавий подготовил для них специальное издание своей истории. Вне всякого сомнения, в Вавилоне находилась большая и значительная колония иудеев, и было бы совершенно естественно, если бы Петр, апостол иудеев, работал и проповедовал там. Но имя Петра нигде не связывается с Вавилоном и нет никаких указаний на то, что он когда-либо был там. Такие великие ученые, как Кальвин и Эразм Роттердамский, считали, что именно этот великий город имеет здесь в виду Петр, но мы в общем считаем, что это маловероятно.

в) Обычно Вавилоном называли Рим, как иудеи, так и христиане. Вне всякого сомнения это имеет место в Откровении, где Вавилон - великая блудница, упоенная кровью святых и мучеников (*Отк. 17,18*). Безбожность, похоть и роскошь древнего Вавилона воплотились, так сказать, вновь в Риме. Петр, вне всякого сомнения, традиционно связан с Римом, и очень

похоже на то, что послание написано оттуда.

3. Кто такой Марк, которого Петр называет своим сыном и от которого он посылает приветствия? Если допустить, что упомянутая здесь дама была супругой Петра, то Марк мог в буквальном смысле слова быть его сыном. Но, вероятнее всего, это был евангелист Марк. Предание уже всегда тесно связывало Марка и донесло до нас, что Петр был тесно связан с Евангелием от Марка. Живший в конце второго столетия собиратель старых преданий Папий так описывает Евангелие от Марка: "Марк, бывший толкователем Петра, аккуратно, хоть и не в полном порядке записал все собранное им о деятельности и высказываниях Иисуса Христа; он не был слушателем или последователем Его; он следовал позже, как я уже говорил, за Петром, а Петр применял, на практике учение Иисуса, не пытаясь даже систематизировать высказывания Господа. Так что Марк поступил не плохо, записав таким образом все, что он запомнил, потому что заботился только об одном: ничего не забыть и ничего не извратить из того, что слышал". Из слов Папия вытекает, что Евангелие от Марка - это не что иное, как изложение содержания проповедей Петра.

В этом же духе высказался и Иринеи Лионский, заявляя, что после смерти апостолов Петра и Павла в Риме: "Марк, ученик и толкователь Петра, тоже оставил нам в письменной форме то, что проповедовал Петр". В преданиях настойчиво проводится мысль, что евангелист Марк действительно был сыном Петра, и, вероятнее всего, что эти приветы от него.

Подытожим теперь, что же может скрываться за этой фразой. "Она, которая была в Вавилоне и была избрана, как и вы были избраны", может относиться либо к Церкви, либо к жене Петра, тоже умершей мученической смертью. Под Вавилоном может подразумеваться великий город на востоке, а вероятнее всего - великий и порочный Рим. Марк может быть действительно сыном Петра, о котором мы более ничего не знаем, но вероятнее всего он - автор Евангелия, и он же как сын Петра.

14

В мире друг с другом (1 Пет. 5,14)

Самое интересное в этом стихе - призыв приветствовать друг друга поцелуем любви. На протяжении столетий такой поцелуй был неотъемлемым элементом христианского братства и христианского богослужения; его история и его постепенное исчезновение представляют для нас большой интерес.

У иудеев был такой обычай: ученик целовал своего учителя - раввина в щеку и клал ему руки на плечи. Именно это сделал Иуда, предавая Иисуса (*Мар. 14,44*). Поцелуй был знаком гостеприимного приветствия и уважения, и мы можем видеть, как высоко ценил его Иисус, потому что Он огорчился, когда Его не приветствовали так (*Лук. 7,45*). Послания Павла часто заканчиваются призывом приветствовать друг друга святым целованием (*Рим. 16,16; 1 Кор. 16,20; 2 Кор. 13,12; 1 Фес. 5,26*). В раннехристианской Церкви поцелуй был существенным элементом христианского богослужения. "Разве можно считать совершенной молитву, - спрашивает Тертуллиан, - которую лишили святого целования? Что это за таинство, если люди уходят с него без мира?" ("Декс орационе" 18). Как мы видим, здесь целование называется миром. Августин говорит, что "христиане демонстрировали свой внутренний мир внешним поцелуем" ("Де Амицитиа" 6). Им обменивались только члены Церкви после молитвы. Иустин Мученик писал: "Кончив молиться, мы начинаем приветствовать друг друга поцелуем. После этого приносят хлеб и чашу вина" (*1,65*). Поцелуем предшествовала молитва "о даровании мира и подлинной любви, не оскверненной лицемерием и хитростью", и он был знаком того, что "наши души слились вместе и изгнали из себя все воспоминания о зле и несправедливости" (Кирилл Иерусалимский, "Чтения по Катехизису" 25,5.3). Поцелуй был знаком того, что все обиды забыты, что все зло прощено, и все участники Трапезы Господней едины в Господе.

Это был прекрасный обычай и, тем не менее, было ясно, что им могли злоупотреблять.

Многочисленные дошедшие до нас предостережения также ясно указывают на то, что такие злоупотребления имели место. Афинагор настаивал на том, что этими поцелуями должно обмениваться с крайней осторожностью, потому что "если в них будет мельчайшая примесь скверны, мы лишимся жизни вечной" ("Прошение о христианах" 32). Ориген настаивал на том, что поцелуй мира "должен быть святым, целомудренным и чистым", а не подобным поцелую Иуды ("Комментарий на Послание Павла к Римлянам" 10,33). Климент Александрийский осуждает бессовестное злоупотребление поцелуем, который должен быть таинством, потому что поцелуем "определенные люди вносят в церковь нездоровый элемент и дают повод для грязных подозрений и дурных разговоров" ("Педагог" 3,11). Тертуллиан тоже говорит о естественном нежелании мужа-язычника думать о том, что его жену будут так приветствовать в христианской Церкви ("К жене" 2,4).

В западной церкви эти проблемы свели постепенно на нет этот прекрасный обычай. Ко времени написания "Канонов Святых Апостолов" в четвертом столетии поцелуями могли обмениваться только люди одного пола - священники приветствовали епископа, мужчины мужчин, женщины женщин. В этой форме поцелуй мира существовал в западной церкви до тринадцатого столетия. Иногда его заменяли чем-нибудь другим: в одних местах для этого использовали маленькую деревянную или железную пластину с распятием. Сперва его целовал священник и передавал прихожанам, каждый из них целовал его и передавал своему соседу в знак общей любви ко Христу и во Христе. В восточных церквях этот обычай еще сохранился, он не угас еще в греческой церкви, в армянской церкви его заменили вежливым поклоном. Можно отметить еще некоторые моменты в связи с поцелуем в ранней Церкви. Христианина целовали при крещении, сперва креститель, потом все прихожане, в знак того, что он желанный брат в семье Христовой. Новопосвященного епископа целовали "поцелуем в Господе". Брачная церемония закреплялась поцелуем, совершенно естественное действие, перенятое у язычников. Умиравший целовал сперва крест, потом его целовали все присутствующие. Умерших целовали перед захоронением.

Нам может показаться, что поцелуй мира теперь где-то в далеком прошлом: он остался от тех дней, когда Церковь была в подлинном смысле слова семьей и братством, когда христиане действительно знали и любили друг друга. Очень жаль, что в современных церквях, особенно с большим числом членов, где никто никого не знает и даже знать не хочет, поцелуй известен разве что как формальность. Это был прекрасный обычай, которому суждено было исчезнуть там, где было утрачено подлинное братство.

"Мир вам всем во Христе Иисусе", - говорит Петр и оставляет своих читателей в мире и покое Божием, который превыше всех печалей и несчастий, которые может принести мир.